

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

**THE
UNIVERSITY OF
CHICAGO** LIBRARY

6 17

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1898.

№ 5.

М а й.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
i. Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“. Е. Антонова (продолж.) .	577
ii. Исторія бѣлокриницкаго священства (продолж.) .	622
iii. Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе. С. Фролова (окончаніе)	651
iv. Подвигъ митрополита Григорія въ борьбѣ съ расколомъ.	682
v. Лѣтопись происходящихъ въ расколъ событій .	690
vi. Переписка раскольническихъ дѣятелей (продолженіе)	701
Приложеніе: Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. л. 15.	

Продолжается подписка на „Братское Слово“
1898 г. См. на послѣдней страницѣ обертки.

МОСКВА.

Типографія Г. Лиснера и А. Гешеля,

принадл. Э. ЛИСНЕРА и Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.

1898.

B X 760
1382
1798
no 5

И Б Б И О Т Е К А
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО

цифр 38
яка 1

Инвентарь:
№ _____

Въ редакцію **Братскаго Слоса**

за слѣдующими
Gen

1. Братское Слово за 1876 г. (4 кн.). 1883 года 3 руб. 1884*), 1886—перес. по 5 руб.).
2. Геросхимонаха Иоанна сказаніе объ о-скихъ. Цѣна съ перес. 2 руб. (Остается 10 руб.).
3. Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго. Цѣна съ перес. 50 коп.
4. Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг. Цѣна съ перес. 50 коп.
5. Протоіерей Алексѣя Иродіонова сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й, цѣна съ перес. 1 руб. 15 коп. Вып. 3-й, цѣна 1 р. 15 к. съ перес. (За оба выпуска вмѣстѣ 2 р. съ перес.**)
6. Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины. Съ приложеніями. Цѣна съ перес. 75 коп.
7. Окружное Посланіе, съ приложеніемъ Устава и Омишленія и портретомъ Ксеноса. Цѣна съ перес. 85 коп.
8. Исторія Бѣлокриницкаго священства. Изд. 2. Ц. безъ перес. 1 р. 50 к.
9. Богословіе Павла Бѣлокриницкаго. Цѣна съ перес. 85 коп.
10. Переписка раскольническихъ дѣятелей. Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес. 1 руб. 15 коп. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса. Цѣна съ перес. 1 руб. 40 коп.
11. Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг. Цѣна съ перес. 30 коп.
12. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій:

За 1886 г. Цѣна съ перес. 60 к.	За 1892 г. Цѣна съ перес. 60 к.
> 1887 > > > 85 >	> 1893 > > > 60 >
> 1888 > > > 60 >	> 1894 > > > 60 >
> 1889 > > > 60 >	> 1895 > > > 60 >
> 1890 > > > 60 >	> 1896 > > > 60 >
> 1891 > > > 50 >	> 1897 > > > 50 >
13. Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону Пр. Богородицы. Цѣна съ перес. 20 коп.
14. Аркадій, архіеп. Пермскій и Петрозаводскій, и нѣкоторые его сочиненія противъ раскола. Вып. 2-й. Цѣна съ перес. 2 руб. 20 коп. Вып. 3-й. Цѣна съ перес. 1 руб. 15 коп. За оба вып. вмѣстѣ — съ перес. 3 р. ***).
15. Раскольническій лжеучитель Швецовъ передъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ. (Сочиненіе Пафнутія Казанскаго). Цѣна съ перес. 80 коп.
16. Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ. Цѣна съ перес. 50 коп.
17. Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища. Цѣна съ перес. 60 коп.

*) Братскаго Слова за 1885 г. въ продажѣ не имѣется.
 **) 2-го вып. въ продажѣ не имѣется.
 ***) 1-го вып. въ продажѣ не имѣется.

Б-87

ПРОВЕРЕНО
1958
1936 г.
ПРОВЕРКА

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ПАЛЛОДОВ ВЪСТОКА
МОСКВА

Б-87
ИН-ТА НАУЧНОГО ЯЗЫКА
БИБЛИОТЕКА
МО. ЯЗ. И ПЕРЕВЕДЕНИЯ АН СССР
20123

Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“⁽¹⁾.

Текстъ раскольнической книги:

Чувствуя слабость своихъ свидѣтельствъ и не имѣя возможности найти сильнѣйшихъ въ доказательство древности триперстія и тѣмъ оправдать свою церковь въ принятіи ею этого новшества, Антоновъ начинаетъ оправдывать ее другимъ способомъ, начинаетъ доказывать, что обрядовыя преданія церковная власть (только одна новообрядческая, конечно) можетъ измѣнять²⁾. Въ подтвержденіе этой мысли онъ указалъ на 12 и 19 правила Лаодивійскаго собора: „бяху въ древнихъ нѣцїи обычаи, въ церквахъ бываемїи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, инїи отнюдь престаша, другїя же правила отвѣкоша“. И наконецъ говоритъ: „что даже и апостольскїя преданїя (какого-то) недогматическаго характера и содержанїя³⁾ церковїю отмѣнялись и измѣнялись, какъ на-

1) Продолженіе. См. выше, стр. 344.

2) Но въѣд у Е. А. Антонова представлены примѣры и доказательства, что такъ дѣйствовала православная церковь даже время вселенскихъ соборовъ. Такъ ужели и она есть церковь „новообрядческая“? Ясно, что г-да Швецовы, Усовы и Бриліантовы не щадятъ въ своихъ насмѣшкахъ и древлеправославную церковь. *Ред.*

3) Такъ ужели по мнѣнію Усова съ комп. апостольское правило, чтобы епископы жили съ женами, имѣть догматическїй характеръ и шестой вселенскїй соборъ отмѣнилъ то, что составляетъ догматъ вѣры? *Ред.*

примѣръ пятое правило Св. Апостола: „не отпустить жены епископу подъ видомъ благочестія“, церковь на шестомъ вселенскомъ соборѣ отмѣнила, постановивъ 12 своимъ правиломъ „епископамъ женъ неотмѣнно отпустить“. Антоновъ, по обычаю апологетовъ новообрядческой церкви, ограничиваетъ власть и свободу церкви.

Разсмотрѣніе.

Никакой слабости въ доказательствахъ того, что церковь нисколько не погрѣшаетъ, употребляя троеперстие, я не „чувствовалъ“ и не „чувствую“, ибо имѣлъ и имѣю на то положительныя святоотеческія свидѣтельства, которыя и привелъ; оправдывать православіе церкви содержаніемъ такой, а не иной формы перстосложенія у меня и въ мысли не было, ибо я знаю, что православіе церкви свидѣтельствуется неизмѣннымъ содержаніемъ догматовъ православной вѣры, а не содержаніемъ того, или иного вида перстосложенія. До такого неразумія я не могъ дойти, чтобы содержаніемъ двуперстія, или троеперстія опредѣлять православіе, или неправославіе церкви, какъ это дѣлаютъ мои обвинители. Я указалъ примѣры, изъ которыхъ видно, что древняя церковь, по обстоятельствамъ времени, исправляла и отмѣняла нѣкоторыя изъ содержавшихся обрядовыхъ преданій и обычаевъ, — и сдѣлалъ это, желая доказать моимъ противникамъ, что если бы троеперстіе составляло даже и новшество, введенное русскою церковію при патриархѣ Никонѣ, и тогда церковь, принявшая его, не можетъ за сіе подлежать осужденію. Примѣры эти и свидѣтельства я заимствовалъ изъ святоотеческаго писанія. Нѣкоторые изъ нихъ мои противники сами привели здѣсь, въ обличеніе себя, а другіе вовсе опустили. Опущенные ими, какъ имѣющіе въ настоящемъ вопросѣ важность, я нахожу нужнымъ даже повторить: У меня говорится: „Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ, что прежде совершался чинъ пѣсенной вечера, но нынѣ, говоритъ, по нерадѣнію,

онъ оставленъ; а его должны бы соблюдать въ соборныхъ церквахъ, или всегда, или по временамъ, чтобы древнее преданіе оставалось неприкосновеннымъ (гл. 321 по изд. гражд. печ.). „Прежде на пѣсенной утрени“, свидѣтельствуется тотъ же блаженный отецъ, „не пѣли каноны, но по пятидесятомъ псалмѣ и по малой ектеніи тотчасъ читали хвалите; а теперь уже послѣ каноновъ читаются эксапостиларіи, потомъ мадая ектенія и тотчасъ: хвалите“ (гл. 316). И у насъ въ русской церкви, при патріархѣ Филаретѣ, совершался въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, чинъ пещнаго дѣйствія, еще чинъ дѣйства въ недѣлю Ваий, и чинъ дѣйства страшнаго суда; но потомъ всѣ эти чины вышли изъ употребленія и самими именуемыми пастырями старообрядцевъ не только не совершаются, но едва ли они и знаютъ, что такого рода чины нѣкогда существовали въ древнероссійской церкви, которой считаютъ себя неуклонными послѣдователями. О канонахъ и церковныхъ пѣсняхъ, кѣмъ и когда они оставлялись и вводились въ богослужебный чинъ, старообрядцы могутъ сами прочесть въ книгѣ о вѣрѣ“. Вотъ какія свидѣтельства привелъ я кромѣ упомянутыхъ и моими противниками. Изъ нихъ ясно открывается, что святая церковь сама составляла чины богослуженій и устанавливала богослужебные обряды, сама вводила ихъ въ употребленіе и, когда находила нужнымъ, измѣняла, дополняла, исправляла, или и вовсе отмѣняла. Такое право церкви измѣнять на лучшее то, измѣненіемъ чего не измѣняется самая вѣра, всегда ей принадлежало, принадлежитъ и будетъ принадлежать. Церковь „никогда же старѣется, но присно юнѣетъ“ (Марг. л. 525 об.), „не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Св. Духа присно въ ней дѣйствуетъ“ (Книга о вѣрѣ л. 16). Этимъ неотъемлемымъ правомъ своимъ церковь побѣдоносно отражаетъ всѣ раскольническія на нее обвиненія за совершенное при патріархѣ Никонѣ исправленіе нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій, и апологеты ея никогда не могутъ стать въ затруднительное положеніе, въ ка-

комъ представляютъ ихъ себѣ мои противники. Вотъ почему на это право церкви измѣнять обряды, сохраняя неизмѣннымъ догматы православія, указалъ и я, представивъ и доказательства, чтобы опровергнуть раскольническую клевету на церковь, будто она, замѣнивъ дуперстіе троеперстіемъ, впала въ ересь и учинила противозаконное дѣло. Любопытнѣе и страннѣе всего, что мои противники утверждаютъ, будто мы, признавая за церковію право измѣнять на лучшее чины и обряды, этимъ ограничиваемъ власть и свободу церкви. „Антоновъ, — говорятъ они, — по обычаю апологетовъ новообрядческой церкви, *ограничиваетъ власть и свободу церкви*, чтобы оправдать заблужденія своей учащей церкви“. Но кто же не видитъ, что напротивъ сами мои обвинители, по обычаю прочихъ старообрядцевъ, ограничиваютъ власть и свободу церкви, чтобы оправдать заблужденія своихъ собратій, отдѣляющихся отъ православной церкви единственно изъ-за обрядовыхъ преданій, т.-е. отнимаютъ у нея всегда присущее ей право свободного дѣйствованія относительно обрядовыхъ преданій? Сами ограничиваютъ власть и свободу церкви, а обвиняютъ въ томъ меня! „Это значитъ (скажемъ ихъ собственными словами) съ больной головы, да на здоровую“.

Текст раскольнической книги:

Церковь имѣетъ право и обязана отмѣнять не только „обрядовыя преданія“, или преданія „недогматическаго характера“, какъ называетъ ихъ Антоновъ, но и самыя такъ называемыя догматы, если они противорѣчатъ слову Божію, таковы были всѣ еретическіе догматы (большая часть которыхъ появилась въ средѣ церкви), отвергнутыя церковію на соборахъ и не на соборахъ¹⁾. Если бы церковь

¹⁾ Что хотѣли сказать раскольническіе писатели этой фразой: „большая часть (еретическихъ догматовъ) появилась въ средѣ церкви“? Не только большая часть ересей, но и всѣ ереси появлялись въ церкви, измышлялись и проповѣдывались лицами, принадлежавшими

не имѣла права отмѣнять догматы, она и не отмѣняла бы ихъ. Но у новообрядцевъ, какъ видно, догматъ, хотя бы онъ былъ прямо еретическій, никто не можетъ отмѣнять, а не догматъ, хотя бы онъ былъ истинно православный, ихъ учащая церковь можетъ измѣнять, какъ ей захочется и отмѣнять, когда ей вздумается¹⁾. Такъ она не можетъ отмѣнить своего прямо еретическаго догмата о непогрѣшимости іерархіи, а истинно-православныя преданія отвергла во времена Никона, и не только не раскаявается въ этомъ своемъ заблужденіи, но и на будущее время обѣщается такъ поступать, проповѣдуя, что церковь (учащая, конечно) имѣетъ право измѣнять и отмѣнять всѣ преданія, даже „апостольскія не догматическаго характера“. Мы, старообрядцы, не признаемъ такого права не только за отдѣльными епископами, но и за соборами: никому не дано право отвергать православное и принимать еретическое, *истина Господня пребываетъ во вѣки* (псал. 116). Ученіе и преданія церкви, какъ преподанныя самимъ Господомъ непосредственно и посредствомъ, есть истина положительная, данная на всѣ времена, и для всѣхъ обязательная. Измѣнять и отмѣнять ее по своему произволу не имѣетъ права не только учащая, а хоть разучащая

къ церкви, и потомъ церковію, т.-е. соборами ея пастырей, были осуждаемы, а проповѣдники ихъ были отлучаемы отъ церкви. Такъ и расколъ, возбужденный Аввакумомъ, Лазаремъ и ихъ единомышленниками, явился въ церкви же, а потомъ церковію на соборѣ 1667 г. осужденъ, и проповѣдники его преданы отлученію, подъ которымъ доселѣ состоятъ и всѣ ихъ послѣдователи, и будутъ состоятъ, додеже вразумятся и обратятся съ покаяніемъ къ церкви. *Ред.*

¹⁾ Софистъ, водившій перомъ г-на Усова, притворяется, будто не знаетъ, какіе догматы признаются неизмѣняемыми и неотмѣняемыми. Есть, конечно, и еретическіе догматы, противные догматамъ православія, которые потому церковію и отвергнуты; но когда говорить о неизмѣняемости и неотмѣняемости догматовъ, то, понятно, разумѣютъ догматы православія, или, что то же, согласные учению слова Божія. Непростительно и грѣшно, г-да старообрядческіе писатели и г-да руководители сихъ писателей, прибѣгать къ такой грубой и явной софистикѣ, чтобы только какъ-нибудь побѣдить защитниковъ церкви. *Ред.*

церковь¹⁾, отмѣняли и измѣняли православныя преданія только еретики, отъ чего именно они и становились еретиками. Отмѣнять и измѣнять можетъ всякъ, но только то, что противно слову Божию и учению св. отецъ, хотя бы это были и догматы вѣры. Противъ не-православнаго догмата моноелитовъ первый возсталъ простой, неимѣющій ни священства, ни какаго бы то ни было сана церковнаго монахъ Софроній (Аксак. „дух. не угаш“). Православные же догматы и преданія никто не имѣетъ права измѣнять и отмѣнять.

Разсмотрѣнiе.

Противники мои смѣшиваютъ существенное съ несущественнымъ, обряды съ догматами вѣры, тогда какъ необходимо нужно различать содержимыя церковно догматы вѣры и богослужебные обряды. Догматы вѣры суть богооткровенныя истины, содержащіяся въ словѣ Божіемъ; обряды же суть установленія церковныя, употребляемыя для внѣшняго выраженія сихъ истинъ. Церковь въ началѣ своего бытія приняла отъ своего Божественнаго Основателя и святыхъ Его Апостоловъ истинное ученіе вѣры во всей его полнотѣ и чистотѣ; а богослужебныя чины, обычаи и обряды въ церкви совершенствовались вѣками. Истина по существу своему едина и неизмѣнна; внѣшнія же ея выраженія многочисленны и разнообразны. Такъ напр. истинную вѣру во Святую Троицу и Единаго отъ Троицы — Сына Божія въ двухъ естествахъ, божествѣ и человѣчествѣ, православные исповѣдывали и исповѣдуютъ тремя и двумя перстами въ крестномъ знаменіи, тремя и двумя свѣчами, коими православные архіереи во

¹⁾ Церковь „разучающая!“ Но вѣдь это есть глумленіе надъ священнымъ, свойственное именно раскольническимъ писателямъ внѣшняго времени! Постыдились бы они хоть Андрея Демисова и другихъ своихъ предшественниковъ, никогда не прибѣгавшихъ къ подобнаго рода глумленіямъ. *Ред.*

время богослуженій осѣняютъ народъ; св. Паисій „тремя содѣянными въ кошницѣ ушесы“ (ушками) и св. великомученица Варвара „тремя окнами въ бани“ исповѣдывали Святую Троицу (зри ихъ житія въ Четь-Минеи 15 Юня и 5 дек.). Для кого же не понятно, что иное есть догматъ Св. Троицы и иное — образование сего догмата, употребляемое церковію и даже отдѣльными лицами въ церкви, какъ здѣсь св. Паисій и великомученица Варвара?

Мои возражатели говорятъ: „У новообрядцевъ, какъ видно, догматъ, хотя бы онъ былъ прямо еретическій, никто не можетъ отмѣнять, а не догматъ, хотя бы онъ былъ истинно православный, ихъ учащая церковь можетъ отмѣнять, какъ ей захочется, и отмѣнять, когда ей вздумается. Такъ она не можетъ отмѣнить своего прямо еретическаго догмата о непогрѣшимости іерархіи“.

Но гдѣ же они видѣли въ православной церкви ученіе, коимъ бы запрещалось „отмѣнять“ противные слову Божію догматы? И какой еретическій догматъ она сохранила и сохраняетъ? Ясно, что на православную церковь мои возражатели возводятъ наглую клевету. Правда, они указали на содержимое церковію ученіе о непогрѣшимости въ вѣрѣ всей богоучрежденной іерархіи, какъ на догматъ, по ихъ мнѣнію еретическій; но это есть православный догматъ, а отнюдь не еретическій. Напротивъ, проповѣдуемый самими моими обвинителями догматъ о погрѣшности въ вѣрѣ всей богоучрежденной іерархіи и о возможности существованія истинной церкви Христовой безъ православной іерархіи, есть догматъ несомнѣнно еретическій, именно лютеранскій, какъ мы уже показали это. Православная церковь и объ обрядовыхъ преданіяхъ не содержитъ такой проповѣди, какую навязываютъ ей мои обвинители, то-есть что будто бы она можетъ безъ потребности, а „когда вздумается“ отмѣнять ихъ; и уже прямо клеветуютъ на нее, утверждая, что будто бы она „объщается на будущее время отмѣнять всѣ преданія, даже апостольскія“. Оружіе клеветы есть обычное оружіе

противниковъ истины и защитниковъ лжи, каковыми постоянно являются мои возражатели.

Далѣе они говорятъ: „Мы признаемъ такого права отвергать православное и принимать еретическое. *Истина Господня пребываетъ во вѣки* (псал. 116); ученіе и прѣавіа церкви Христовой объ истинахъ вѣры есть истина положительная, данная на всѣ времена и для всѣхъ обязательныя“.

Это сказано справедливо. Самъ Христосъ засвидѣтельствовалъ о неизмѣнности своихъ словесъ: *небо и земля прейдутъ, а словеса моя не прейдутъ* (Марк. зач. 62). И святая церковь, подѣ страхомъ проклятiя, запрещаетъ прибавлять что либо къ возвѣщеннымъ въ словѣ Божіемъ истинамъ вѣры, или убавлять что отъ нихъ: „аще кто-либо не [содержитъ и не пріемлетъ догматовъ благочестiя, и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаеема, по опредѣленію, прежде поставленному святыми и блаженными отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ, ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили, ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли ни коимъ образомъ“ (см. пр. шест. всел. соб.).

„Отмѣняли и измѣняли православныя преданія (преданныя самимъ Господомъ непосредственно и посредственно) только еретики, отъ чего они именно и становились еретиками“, — говорятъ далѣе мои возражатели.

И это сказали они справедливо; но, противъ собственнаго желанiя, сказали въ обличеніе самихъ себя и своей глаголемой церкви, а не церкви православной, какъ имъ было желательно. Ибо церковь православная ничего, преданнаго Господомъ непосредственно или посредственно, не отмѣнила и не измѣнила; а ихъ именуемая церковь отвергла возвѣщенную самимъ Господомъ истину о неодоленномъ пребываніи созданной Имъ церкви въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ Онъ первоначально

создалъ ее, т.-е. съ трехчинною іерархією и седмью таинствами: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67); отвергла и возвыщенную самимъ Господомъ истину о всегдашнемъ пребываніи Его съ Апостолами и ихъ преемниками — епископами: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, о чемъ въ Книгѣ о вѣрѣ читаемъ: „имже (епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатно избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“ (листъ 59). А мои возражатели утверждаютъ, что якобы церковь Христова можетъ лишиться православной іерархіи, можетъ существовать безъ православныхъ епископовъ, какъ дѣйствительно и существовала ихъ именуемая церковь, которую несправедливо признають церковію Христовою. И такъ, именуемая церковь старообрядцевъ очевидно отмѣнила самимъ Господомъ непосредственно преданная истины. А такъ какъ, по признанію самихъ возражателей моихъ, это свойственно только еретикамъ, то и должны они признать самихъ себя еретиками, а защищаемую ими церковь старообрядцевъ — еретическою.

А между тѣмъ они тщатся обвинить въ еретичествѣ православную церковь, и именно за то, что она усвоетъ себѣ право по потребности измѣнять обряды, при чемъ съ торжественностію говорить: „мы, старообрядцы, не признаемъ такого права не только за отдѣльными епископами, но и за соборами“.

Не важно то, что признають старообрядцы и чего не признають; важно то, что признавала и признаетъ святая церковь. А она, какъ мы уже видѣли, всегда признавала за собою право устанавливать чины богослуженія и соединенные съ ними обряды, по потребностямъ времени; этимъ правомъ пользовались даже частные ея пастыри. Противники мои, конечно, не рѣшатся отрицать право-

славность литургіи, преданной св. Апостоломъ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, о которомъ въ Книгѣ о вѣрѣ свидѣтельствуется, что онъ „отъ Христа научився, литургію написа, и предаде церкви“ (л. 107); то же свидѣтельствуеть и толкователь священныхъ правилъ Валсамонъ (зри его толк. на 32 пр. шестаго всел. соб.). Но эту преданную св. Апостоломъ по „наученію отъ Христа“ литургію святые вселенскіе учителя Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ сократили, по причинѣ долговременнаго ея продолженія, свисходя слабости человѣческой, какъ о томъ пишется въ Прологѣ 23 октября: „кратчайшую литургію потомъ сотвори Великій Василій, и по сихъ божественный Златоустъ человѣческія ради немощи“. Но и литургіи сихъ святелей не остались навсегда въ своемъ первоначальномъ видѣ, а съ теченіемъ времени добавлялись нѣкоторыми молитвами, пѣснопѣвіями и обрядами. Такъ, напримѣръ, воспѣваемая теперь на литургіи возвышенная пѣснь: „Единородный Сыне и Слове Божій“ есть твореніе царя Іустиніана, который составилъ ее въ опроверженіе несторіанской ереси спустя долгое время по смерти означенныхъ святителей: „на шестомъ же соборѣ, — говорится въ Книгѣ о вѣрѣ, — Іустиніанъ сотвори гимну Единородный Сыне“ (л. 136). Съ того же времени, по свидѣтельству Георгія Кедрина (см. 9 лѣто царств. Іустиніанова), получила начало и пѣснь херувимская. Вотъ что пишетъ еще древній историкъ Созоменъ о возникновеніи при св. Златоустѣ крестныхъ ходовъ: „Такъ какъ приверженцы аріанской ереси, со времени царствованія Θεодосіева, не имѣли въ Константинополѣ церквей и дѣлали собранія внѣ стѣнъ, то предварительно сходились они ночью въ народные портики, и дѣлали собранія внѣ стѣнъ, пѣли пѣсни на два хора, припѣвы же приспособляли къ своему ученію, а поутру, возглашая ихъ всенародно, отходили въ назначенныя мѣста и тамъ дѣлали церковныя собранія. Опасаясь, чтобы нѣкоторые изъ его паствы не обольстились этимъ, Іоаннъ сталъ побуждать народъ къ подобнымъ же

псалмопѣніемъ. Но православные скоро сдѣлались еще замѣчательнѣе приверженцевъ противной ереси, такъ что превзошли ихъ и многочисленностію и благолѣпіемъ, ибо имъ предшествовали и серебряные знаки крестовъ въ сопровожденіи горящихъ свѣтильниковъ, и приставленъ былъ къ этому внуку царской супруги, чтобы онъ имѣлъ по печенію о необходимыхъ въ семь случаяхъ издержкахъ и пѣсняхъ. Послѣ того ариане, изъ зависти ли, или изъ мести христіанамъ католической церкви, вступили съ ними въ бой, и нѣкоторые съ той и другой стороны были умерщвлены, а Грибонъ — имя царскому внуку — пораженъ былъ камнемъ въ лобъ. Раздраженный этимъ, царь запретилъ арианамъ дѣлать подобные ходы; а христіане церкви католической, начавъ пѣть упомянутымъ образомъ по сему поводу, удерживаютъ этой обычай и донинѣ (Церк. ист. Созом., стр. 563). Тоже старообрядцы могутъ прочесть и въ уважаемой ими книгѣ Маргаритъ, въ житіи святаго Іоанна Златоуста. Итакъ, противники мои, въ силу своихъ же собственныхъ словъ, должны осудить и великихъ святителей Василия Великаго и Іоанна Златоустаго за сокращеніе литургіи, преданной св. Апостоломъ Іаковомъ, братомъ Божиимъ, а всю св. церковь за принятіе въ свое употребленіе ихъ литургіи, вмѣсто литургіи Ап. Іакова, а также за привятіе и употребленіе обряда крестныхъ ходовъ. Вотъ какое тяжкое обвиненіе святой церкви заключается въ ихъ неправомъ ученіи, коимъ они отрицаютъ у святой церкви право измѣнять и устанавливать обряды и чины по требованію временъ и обстоятельствъ.

„Озмѣнять и измѣнять (въ церкви) можетъ всякъ, но только то, что противно слову Божію и ученію св. отецъ, хотя бы это были и догматы вѣры“, — говорятъ мои возражатели, и въ доказательство приводятъ примѣръ „монаха Софронія“, который первый „возсталъ“ противъ ученія моноелитовъ.

Зараженные лютеранскимъ духомъ, ученики Швецова

проповѣдуютъ здѣсь противное православію ученіе. Никто, кромѣ церковной власти, не имѣетъ права „отмѣнять и измѣнять“ не только догматы вѣры, но и предавія, противныя ученію слова Божія: это право принадлежитъ только церковной власти, что подтверждается даже и приведеннымъ примѣромъ св. Софонія, который только первый *возсталъ* противъ ученія моноелитскаго, а не самъ „отмѣнилъ“, или осудилъ его, напротивъ, оставилъ судъ надъ нимъ собору православныхъ епископовъ. Сей святой мужъ, бывший въ послѣдствіи патріархомъ Іерусалимскимъ, какъ только узналъ, что Александрійскій патріархъ Киръ сталъ открытопроповѣдывать моноелитское ученіе, „поспѣшилъ въ Константинополь, и убѣждалъ Сергія (патріарха Константинопольскаго) отвергнуть Александрійское лжемудрствованіе“... Изъ Константинополя онъ отправился на востокъ и въ Іерусалимъ, по смерти патріарха Модеста, избранъ въ патріархи и утвержденъ императоромъ, находившимся тогда въ Палестинѣ“. По принятіи патріаршества, онъ немедленно собралъ совѣтъ изъ палестинскихъ епископовъ и на ономъ предалъ проклятію ересь единовольниковъ (Лѣт. цер. соб. Арсенія, стр. 253). Вотъ что пишется объ этомъ и въ житіи св. Софонія: „Во дни же твѣ воста ересь моноелитовъ, си есть единовольниковъ, исповѣдующихъ въ лицѣ Христовомъ въ двухъ Его естествахъ, Божіемъ и человѣческомъ, едину быти волю и едино дѣйство, акибы коеждо естество не имѣло особо свойственнаго своего дѣйства и хотѣнія. Той ереси сопротивился зѣло святѣйшій патріархъ Іерусалимскій, сей св. Софоній, и *собралъ у себя помѣстный соборъ*, прокля ту единовольниковъ ересь, и писанными утвержденная на своемъ соборѣ разосла всюду, *яже потомъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ бяху чюма и отъ святыхъ отецъ свидѣтельствована и пріята яко правосърная*“ (Мян. чет. Мар. 11 дня). Итакъ, приведенный моими обвинителями примѣръ св. Софонія не подтверждаетъ ихъ ложнаго ученія, будто „всякъ“ можетъ под-

вергать осужденію неправыя ученія, являющіяся въ церкви, и служить не оправдавіемъ, а прямымъ обличеніемъ предковъ старообрядцевъ, восхитившихъ недарованный имъ судъ даже надъ всею вселенскою церковію, которую они обвинили въ еретичествѣ за троеперстіе и прочія обрядовыя преданія, которыя сами по себѣ ни еретичества, ни православія содержать не могутъ и не содержать.

Текст расколнической книги.

Отмѣнялись только обычаи противныя ученію святыхъ Апостолъ. Это подтверждаютъ и примѣры, указанные самимъ Антоновымъ. Такъ въ представленномъ имъ толкованіи на 11 правило Лаодикійскаго собора говорится не о всякихъ обычаяхъ церковныхъ, а только о такихъ, которые прямо противорѣчатъ ученію апостольскому, ибо въ томъ же толкованіи далѣе поясняется: „отъ нихже есть единъ и сей обычай, еже старыя жены въ церквахъ поставляти, и сія первосвѣдницы именовать и да имѣють старѣйшинство въ женахъ входящихъ въ церковь, яко же учительницамъ имъ поставленнымъ сущимъ на благочініе“. Здѣсь рѣчь идетъ о такомъ обычаѣ, который разрѣшалъ женщинамъ учить въ церкви (хотя и женщинъ), а это прямо противорѣчитъ апостольской заповѣди: *жены ваша въ церквахъ да молчатъ: не подобаетъ бо имъ глаголати. Срамно бо есть жемъ въ церкви глаголати* (1. Кор. 14, 34, 35). И Валсамонъ въ толкованіи на указанное правило говорить: „учить женщинъ въ соборной церкви... есть дѣло самое неприличное и пагубное“. Слѣдовательно, Лаодикійскій соборъ запретилъ обычай, бывшій вопреки положительному апостольскому ученію, или, какъ Валсамонъ говорить: самый неприличный и пагубный“. О такихъ обычаяхъ и говорится въ толкованіи, что „ови временемъ забвени быша, инія же правила отсѣкоша“.

Никонъ же поступилъ какъ разъ наоборотъ, апостольское преданіе (двоеперстіе) отвергъ, а явившееся вопреки ученію церкви (троеперстіе) ввелъ во всеобщее употребленіе въ своей церкви.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь противники мои возводятъ явную клевету на первенствующую церковь Христову, утверждая, что она содержала обычаи, противные ученію святыхъ Апостолъ, которые якобы потому именно, что были противны ученію св. Апостолъ, послѣдующую церковь Христовою и отмѣнялись. Никакихъ обычаевъ, противныхъ ученію святыхъ Апостолъ, древняя Христова церковь не содержала. Называемый ими противнымъ апостольскому ученію обычай поставленія діакониссъ есть вовсе не противный ученію святыхъ Апостолъ, а согласный съ нимъ. Святый Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею, дѣлая наставленіе, какихъ лицъ должно поставлять на служеніе церкви, пишетъ: *женамъ* (подобаетъ быти) *также чистымъ, не клеветливымъ, трезвеннымъ, вѣрнымъ во всемъ* (1. посл. къ Тим. Зач. 283). Толкуя эти слова Апостола Павла, св. Златоустъ говоритъ: „Нѣкоторые полагаютъ, что это просто сказано о женщинахъ; но это несправедливо. Ибо что онъ могъ имѣть въ виду, вставляя въ средину своей рѣчи нѣсколько словъ о женщинахъ? Но онъ говоритъ здѣсь о такихъ женщинахъ, *которыя облечены званіемъ діакониссъ*“. На дальнѣйшія слова Апостола: *Діаконы да ваютъ единыя жены мужи* (тамъ же). Св. Златоустъ, говоритъ: „Это прилично было сказать и о женщинахъ діакониссахъ. Ибо сіе званіе весьма нужно, полезно и достойно уваженія въ церкви“ (Тол. Злат. на 1-е посл. къ Тим.). Согласно сему Апостольскому ученію четвертый вселенскій соборъ постановилъ: „Въ діакониссы поставляти жену, не прежде сорока лѣтъ возраста, и притомъ по тщательномъ испытаніи. Аще же пріявши рукоположеніе и пребывше нѣкоторое время въ служеніи, вступить въ бракъ: таковая, какъ оскорбившая благодать Божію, да будетъ предана анаемѣ“.

Толкованіе Зонары: „И сорокалѣтнюю жену это правило повелѣваетъ рукополагать съ тщательнымъ испытаніемъ, когда образъ жизни ея и поведеніе тщательно изслѣдованы. А если она приметъ рукоположеніе и чрезъ нѣсколько времени отвергнетъ благодать Духа и вдастъ себя браку, правило повелѣваетъ предать анаемѣ“ (см. 15 прав. четвер. всел. соб.). То же самое о діакониссахъ опредѣлилъ и шестой вселенскій соборъ въ 14 и 15 правилахъ (зри книгу Кормчю). Изъ сихъ свидѣтельствъ ясно, что поставленіе діакониссъ древнею церковію совершалось не въ противорѣчіе ученію апостольскому, какъ это дерзко пишутъ мои противники, а согласно ученію Апостоловъ. Они тщатся подтвердить свою неправую мысль слѣдующими словами Апостола Павла: *Жены ваша въ церквахъ да молчатъ: не подобаетъ бо имъ глаголати. Срамно бо есть женѣ въ церкви глаголати* (1. Кор. 14, 34, 35). Но эти слова не относятся къ служенію діакониссъ, ибо тотъ же святой Апостоль пишетъ: *старшицамъ такожде во украшеніи святоплънымъ, не клеветивымъ, не вину многу поработеннымъ, доброучительнымъ* (посл. къ Тит. зач. 301). Значитъ не вовсе за женами отрицается учительство. Нужно замѣтить, что въ древней церкви женскій полъ присутствовалъ за общественнымъ богослуженіемъ отдѣльно отъ мужского пола, каковый добрый обычай и доселѣ хранится восточными православными церквами (См. Краткое описан. путеш. о. архим. Павла). Должно сказать, къ чести старообрядцевъ, что сей хорошій обычай и у нихъ строго соблюдается. Вотъ, именно въ мужскихъ отдѣленіяхъ, гдѣ находились одни мужчины, св. Апостоль Павелъ въ приведенныхъ словахъ и возбраняетъ женщинѣ брать на себя званіе учителя. Это самое толкователь священныхъ правилъ Валсамонъ и называетъ неприличнымъ и пагубнымъ, а не учительство діакониссъ въ женскихъ отдѣленіяхъ, гдѣ имъ поручалось сохранять благочиніе среди предстоящихъ женщинъ и руководить новообращенныхъ,

на что они и были посвящаемы церковью, каковое служение их святой Златоустъ называетъ „весьма нужнымъ и полезнымъ“. Но если служение діакониссъ было для церкви Христовой „весьма нужнымъ и полезнымъ“, то почему же отцы собора Лаодикійскаго воспретили поставленіе діакониссъ? Отвѣтъ на это содержится въ томъ самомъ толкованіи Валсамона, на которое ссылаются мои противники. Валсамонъ говоритъ: „въ древности нѣкоторыя женщины, занимая мѣста презвитеридъ въ соборныхъ церквахъ, наставляли, вѣроятно, въ благочиніи прочіихъ жевщиинъ. Итакъ поелику нѣкоторыя терпѣли вредъ отъ сообщества съ таковыми, которыя не добро пользовались добромъ изъ высокоумія, или изъ корыстолюбія: то отцы совершенно запретили быть въ церквахъ такимъ женщинамъ, называемымъ презвитеридами, или предсѣдательствующими“ (толк. на 11 прав. Лаод. соб.). Изъ сего ясно, что отцы Лаодикійскаго собора отмѣнили обычай — поставленія діакониссъ только потому, что „нѣкоторыя не добро пользовались добрымъ“, а совсѣмъ не потому, что якобы онъ самъ по себѣ былъ противенъ ученію апостольскому, не приличенъ и пагубенъ, какъ это говорятъ о немъ дерзко мои противники. Такимъ своимъ неправымъ мнѣніемъ объ обычай поставленія діакониссъ, противники мои, повторимъ еще, оклеветали первенствующую Христову церковь въ содержаніи обычаевъ пагубныхъ и противныхъ ученію святыхъ Апостолъ.

Текстъ раскольнической книги.

Точно также и другой примѣръ, приведенный Антоновымъ рѣшительно опровергаетъ его положеніе, что будто даже апостольскія преданія церковь (учащая) имѣетъ право не только измѣнять, но и отмѣнять. Онъ утверждаетъ, что шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ пятое правило святыхъ Апостолъ. Но это дерзкая клевета на святой

соборъ. Соборъ этотъ рѣшительно свидѣтельствуеть, что своимъ правиломъ онъ не отмѣнилъ апостольскаго законоположенія, говоря: „Сія же (то есть чтобы епископамъ не жить купно со своими супругами) глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія“ (12 прав. по полном. перев.), а Антоновъ дерзаетъ утверждать, что соборъ сдѣлалъ постановленіе къ отмѣненію апостольскаго законоположенія, вводя такимъ образомъ тяжкую клевету на вселенскій соборъ, лишь бы чѣмъ оправдать свою церковь. Имѣть архіереямъ женъ есть обычай совершенно не апостольскій, а іудейскій и языческій. Зонара въ толкованіи на 12 правило шестого вселенскаго собора говоритъ: „Божественные Апостолы, при началѣ вѣры, когда божественная проповѣдь еще не распространилась, снисходительнѣе относились къ тѣмъ, которые приступали къ вѣрѣ, и не требовали отъ нихъ совершенства во всемъ, но снисходили къ слабости ихъ и къ языческимъ и іудейскимъ обычаямъ, ибо и іудейскимъ архіереямъ было дозволено закономъ сожителъствовать съ женами, и еллинскимъ (языческимъ) архіереямъ бракъ былъ дозволенъ“. Въ книгѣ правилъ въ толкованіи на пятое правило св. Апостолъ говорится: «Воздержаніе епископовъ отъ супружества есть древнее преданіе, отъ котораго отступленіе шестой вселенскій соборъ замѣтилъ только въ нѣкоторыхъ африканскихъ церквахъ и тотчасъ запретилъ своимъ правиломъ двѣнадцатымъ“. Ясно, что сожителство епископовъ со своими супругами есть не апостольское преданіе, а іудейскій и языческій обычай, бывшій только по снисхожденію; древнее же преданіе есть то, чтобы епископамъ не имѣть женъ. Ясно, что шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ іудейско-языческій обычай, и утвердилъ апостольское преданіе, когда замѣтилъ, что нѣкоторыя африканскія церкви отъ него отступили; а новообрядцы поступили совсѣмъ напротивъ: отвергли древнее, апостольское преданіе двоеперстіе и приняли новое триперстіе.

Разсмотрѣніе.

Противники обвиняютъ меня въ дерзкой клеветѣ на шестой вселенскій соборъ. Разсмотримъ, справедливо ли ихъ обвиненіе.

Пятое правило свв. Апостоль говоритъ: „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да не изгонитъ жены своя подь видомъ благоговѣнія, аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго: а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“. Толкованіе Зонары: „Въ древности позволялось разводиться сожительствующимъ супругамъ и безъ вины, когда бы ни захотѣли; но Господь, какъ написано въ Евангеліяхъ, отпергнулъ сіе. Итакъ по заповѣди Господа и Апостолы заврещаютъ сіе, и теперъ пока говорятъ о посвященныхъ, предписывая, что посвященный долженъ подпасть отлученію, если подь предлогомъ благочестія отошлетъ свою жену доколѣ, конечно, не будетъ убѣжденъ принять ее. Если же не приметъ ее, то и изверженъ будетъ. Ибо въ этомъ обыкновенно бываетъ укоризна браку, какъ будто брачное сожитіе производитъ нечистоту; между тѣмъ какъ писаніе называетъ бракъ честнымъ и ложе несквернымъ. Правило упоминаетъ и объ епископахъ, имѣющихъ женъ, потому что *тогда епископы безпрепятственно жили въ законномъ супружествѣ съ женами*. Соборъ Трулльскій, называемый шестой, запретилъ это въ двѣнадцатомъ своемъ правилѣ“. Толкованіе Валсамона: „До шестого собора, бывшаго въ Труллѣ царскихъ палатъ, епископамъ дозволено было имѣть женъ и послѣ принятія епископскаго сана, какъ имѣютъ ихъ рукополагаемые послѣ брака священники, или діаконы“ (книга пр. съ помянут. толков.). Изъ самаго текста приведеннаго Апостольскаго правила съ совершенною ясностью видно, что епископу подь страхомъ изверженія изъ сана воспрещалось „подь видомъ благоговѣнія изгонять свою жену“; а изъ толкованій на это Апостольское правило открывается, что до

самаго „шестого собора епископамъ дозволено было имѣть женъ и послѣ принятія епископскаго сана, какъ имѣютъ ихъ рукополагаемые послѣ брака священники, или діаконъ“, и что „жить въ законномъ супружествѣ съ женами запретилъ шестой соборъ въ двѣнадцатомъ своемъ правилѣ“.

Приведемъ и это двѣнадцатое правило шестого вселенскаго собора съ толкованіями на него, дабы читатели могли лучше видѣть, кто изъ насъ повиненъ въ возведеніи дерзкой клеветы на св. вселенскій соборъ, — я ли, или мои возражатели. „Дошло до свѣдѣнія нашего и то, (говорять отцы шестого вселенскаго собора, въ 12-мъ правилѣ), что въ Африкѣ, и Ливіи и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбивѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими супругами, подавая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего такового. Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію Апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣваніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого либо нареканія на священное званіе. Ибо глаголетъ божественный Апостоль: *вся во славу Божию творите: безпреткновенно бывайте Иудеямъ, и Еллиномъ, и церкви Божіей, якоже и азъ во всемъ уюждаю, не искій своя пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу.* Аще же кто усмотрѣнъ будетъ сіе творящій, да будетъ изверженъ“. Толкованіе Зонары: „Пятое Апостольское правило говоритъ: Епископъ, или презвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своея подвидомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго: а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. А настоящее правило *воспрещаетъ* архіереямъ послѣ хирото-

ни сожительствовать съ ихъ женами, которыхъ имѣли прежде полученія священства, и изложившіе сіе правило говорятъ: мы *встрѣщаемъ* епископамъ сожитіе съ ихъ прежними сожительницами не потому, чтобы мы извращали Апостольское законоположеніе и замѣняли его новымъ, но желая спасенія людей и преспѣванія ихъ на лучшее, и чтобы не происходило отъ сего какого либо нареканія на священство, то есть говорятъ какъ бы такъ: божественные Апостолы, при началѣ вѣры, когда божественная проповѣдь еще не распространилась, свисходительнѣе относились къ тѣмъ, которые приступали къ вѣрѣ, и не требовали отъ нихъ совершенства во всемъ, но свисходили къ слабости ихъ и къ языческимъ и іудейскимъ обычаямъ, ибо іудейскимъ архіереямъ было дозволено закономъ сожительствовать съ женами, и еллинскимъ архіереямъ бракъ былъ дозволенъ. А нынѣ, поелику проповѣдь распространилась и вѣрные пришли въ лучшее состояніе и порядокъ, и жизнь по Евангелію укрѣпляется, должно, говорятъ, и архіереямъ проводить свою жизнь въ строгомъ цѣломудріи и воздерживаться не только отъ чужихъ женъ, но и отъ тѣхъ, которыя прежде раздѣляли съ нимъ ложе; и не только не имѣть съ ними общенія и смѣшенія, но и не сожительствовать съ ними и не жить съ ними въ одномъ домѣ. Ибо можетъ быть и такъ: они могутъ жить цѣломудренно, но будутъ преткновеніемъ и соблазномъ для другихъ. И приводятъ сіи священные отцы слова Великаго Павла: *безпреткновени бывайте іудеямъ и еллиномъ и церкви Божіей: якоже и азъ во всемъ всемъ уюждаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу*“ (1. Кор.). Толкованіе Валсамона: „Приводя чадъ церковныхъ къ лучшему образу жизни, божественные отцы повелѣваютъ архіереямъ, послѣ хиротоніи, совершенно разлучаться съ своими супругами. А дабы не показалось, что они дѣлаютъ противное 5 Апостольскому правилу, которымъ дозволяется епископамъ послѣ хиро-

тоніи жить вмѣстѣ съ своими женами, прибавляютъ, что *постановляютъ это, не противясь божественнымъ Апостоламъ*, но желая подвигнуть церковное состояніе къ большому благочинію, и какъ бы такъ говорятъ: хотя божественные Апостолы при началѣ вѣры снисходительно относились къ тѣмъ, которые приходили къ вѣрѣ; но нынѣ, говорятъ, поедіку евангельская проповѣть распространилась, и архіереямъ должно проводить собственную жизнь въ строгомъ цѣломудріи. А если епископамъ не дозволяется жить вмѣстѣ съ своими супругами, то еще болѣе должно быть воспрещено имъ пользоваться ими, какъ супругами. Но съ чужими женами жить вмѣстѣ не дозволено для уничтоженія всякаго соблазна“.

Изъ приведеннаго правила и толкованій на него видно, что отцы шестого вселенскаго собора, замѣтивъ происходящее отъ совокупнаго сожитія епископовъ съ своими супругами „претыканіе другимъ“, нашли уже неудобнымъ для своего времени Апостольское правило, коимъ предписывалось: „не отпустить жены епископу подъ видомъ благоговѣнія“, напротивъ „признали за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго“, т.-е. объявили Апостольское правило уже недѣйствующимъ, и постановили, что если кто „усмотрѣнъ будетъ сіе творящимъ, т.-е. какой епископъ по силѣ Апостольскаго правила будетъ жить съ своею женою, да будетъ изверженъ“. Эти слова Зонара толкуетъ такъ: „Пятое Апостольское правило говоритъ: епископъ, пресвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своей подъ видомъ благоговѣнія, аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. А настоящее правило воспрещаетъ архіереямъ послѣ хиротоніи сожительствовать съ ихъ женами, которыхъ имѣли прежде полученія священства“.

И такъ я справедливо сказалъ о шестомъ вселенскомъ соборѣ, что дозволенное Апостольскимъ правиломъ совокупное сожитіе епископовъ съ своими супругами онъ

не позволилъ, запретилъ: „да не будетъ отнынѣ ничего такого“. Значитъ мои возражатели лжесвидѣтельству- ютъ, утверждая, будто я, говоря это, оклеветалъ святой соборъ. Напротивъ сами они говорятъ неправду, утвер- ждая, что шестой вселенскій соборъ не отмѣнялъ Апо- стольскаго постановленія относительно безпрепятствен- наго сожитія епископовъ съ своими супругами. „Этотъ соборъ, говорятъ они, рѣшительно свидѣлствуетъ, что своимъ правиломъ онъ не отмѣнилъ Апостольскаго за- коноположенія, говоря: „сіе же (то есть чтобы еписко- памъ не жить купно съ своими супругами) глаголемъ не ко отложенію, или превращенію Апостольскаго законо- положенія“, а Антоновъ дерзаетъ утверждать, что со- боръ сдѣлалъ постановленіе къ отмѣненію Апостольскаго за- коноположенія, вводя такимъ образомъ явную клевету на вселенскій соборъ, лишь бы чѣмъ оправдать свою церковь“. Мои возражатели, очевидно, усвояютъ особен- ное значеніе словамъ: „Не къ отложенію, или превра- щенію Апостольскаго за- коноположенія“. Но этими сло- вами отцы собора только хотѣли выразить особенное уваженіе къ Апостольскимъ постановленіямъ, — хотѣли только сказать, что для своего времени и послѣдующихъ за нимъ хорошо было и постановленіе о брачной жизни епископовъ, что они не унижаютъ его, не отвергаютъ его значенія, но, какъ сами говорятъ далѣе, „прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяннн людей на лучшее и о томъ, да не допустятъ какого либо нареканія на свя- щенное званіе“, излагаютъ о семъ предметѣ новое по- становленіе, и подѣ страхомъ изверженія требуютъ под- чиненія ему. Не есть ли это замѣна Апостольскаго пра- вила новымъ? И въ чемъ же наша клевета на шестой вселенскій соборъ? Но вотъ мои противники уже именно клеветуютъ, и притомъ на святыхъ Апостоловъ, дозво- лившихъ совокупное сожитіе епископовъ съ своими су- пругами, дерзко именуя сіе сожитіе обычаемъ „иудейско- языческимъ“. Они говорятъ: „Шестой вселенскій соборъ

отмѣнилъ іудейско-языческій обычай, и утвердилъ Апостольское преданіе⁴. Но неужели они и въ самомъ дѣлѣ не знаютъ, что Апостольское преданіе было именно то, которое изложено въ отмѣненномъ шестымъ вселенскимъ соборомъ Апостольскомъ правилѣ? Уже ли не знаютъ, или не помнятъ, что писалъ святой Апостоль Павелъ ученику своему Тимоѳею о качествахъ лица избираемаго въ епископское служеніе? Онъ прямо требуетъ, чтобы епископъ былъ единыя жены мужъ, свой домъ добръ правящій, чада имущій въ послушаніи: *подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу, трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну: не пїяницу, не убійцу, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, независтливу, не сребролюбцу: свой домъ добръ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистою* (1 Тим. Зач. 283). Что же, по мнѣнію моихъ возражателей, святой Апостоль Павелъ, говоря, это, законополагалъ „іудейско-языческій обычай“? И самъ толкователь священныхъ правилъ Зонара, на слова котораго мои противники ссылаются, именуется совокупное сожитіе епископовъ съ супругами преданіемъ Апостоловъ, даже предписаннымъ ими „по заповѣди Господа“⁴. Онъ говоритъ: „*по заповѣди Господа* Апостолы запрещаютъ разводиться сожительствующимъ супругамъ безъ вины, предписывая, что посвященный долженъ подиастъ отлученію, если подъ предлогомъ благочестія отошлетъ свою жену“⁴, (Толк. 5 Апост. прав.). Итакъ, мои возражатели говорятъ явную неправду, дерзко называя установленный св. Апостолами обычай обычаемъ іудейско-языческимъ, и напрасно обвиняя меня въ клеветѣ на шестой вселенскій соборъ, сами оказались клеветчиками даже на святыхъ Апостоловъ.

Сказавши такую грубую ложь, что будто „шестой вселенскій соборъ (12-мъ правиломъ) отмѣнилъ (вотъ, и сами сознаются, что *отмѣнилъ*) іудейско-языческій обычай“, а не Апостольское преданіе, мои возража-

тели прибавляютъ по обычаю: „а новообрядцы отвергли древнее Апостольское преданіе — двуперстіе“. Мы уже говорили, что Апостольское преданіе есть творить молитву, *воздвѣще преподобныя руки безъ гнѣва и размысленія* (1. посл. къ Тим. Зач. 282), и что даже Стоглавый соборъ не называетъ двуперстіе „Апостольскимъ преданіемъ“, какъ постоянно и упорно называютъ они. Но если и допустить, что двуперстіе есть преданіе Апостольское, и тогда оно, какъ не составляющее само по себѣ догмата вѣры, могло быть, по усмотрѣнію церкви, отмѣнено безъ всякаго ущерба для православія, подобно тому, какъ отмѣнены были празднованіе пасхи одновременно съ іудеями и сейчасъ указанное брачное сожитіе епископовъ, хотя то и другое было „Апостольскимъ преданіемъ“.

Текстъ раскольнической книги:

„Самъ Стоглавый соборъ засвидѣтельствовалъ, что за перемѣну и отмѣну обрядовъ церковною властію на перемѣняющихся и измѣняющихся оныя клятва святыхъ отецъ простираться не можетъ“. Наглая клевета на святой соборъ! Онъ нигдѣ не засвидѣтельствовалъ, что на отмѣняющихся преданія церковная клятва святыхъ отецъ не простирается, какъ несправедливо утверждаетъ Антоновъ; пбо въ Стоглавѣ этого не написано. Напротивъ, онъ рѣшительно свидѣтельствуетъ, что отмѣнять можно только еретическіе обычаи и обряды, а православные отмѣнять никто не можетъ, не подпавъ подъ клятву святыхъ отецъ. Онъ говоритъ: „Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святѣи отцы рекоша“ (Стол. гл. 40). Лжеученіе, что преданія или обряды церковная власть можетъ перемѣнять и отмѣнять по своему произволу, не разбирая православны они, или неправославны, есть собственное ученіе новообрядческой учащей церкви, заимствованное ею отъ католиче-

ской для оправданія своихъ нововводствъ. Древняя же церковь не знала этого ученія. Вѣдь обрядами называются всѣ видимыя дѣйствія въ церкви, каковы: крещеніе, мѣропомазаніе, хиротонія, литургія, крестное знаменіе, перстосложеніе для крестнаго знаменія, богослуженіе и проч.¹⁾ Если цовообрядческая церковная власть имѣетъ право перемѣнять обряды, то она вскорѣ перемѣнитъ всѣ православныя обряды на еретическія, напримѣръ православное погруженіе перемѣнитъ на католическое обливаніе, и сдѣлаетъ свою церковь во всемъ еретическою²⁾. Но этого мало. Вѣдь власть ихъ церкви, какъ проповѣдуетъ Антоновъ въ ея духѣ, имѣетъ право не только перемѣнять, но и прямо отмѣнять всѣ православныя обряды, какіе ей вздумается отмѣнить. Этимъ прямо готовится мѣсто послѣднему антихристу. Онъ безъсомнѣнія воспользуется этимъ правомъ: отмѣнитъ всѣ христіанскіе обряды: таинства, богослуженіе и проч.

Мы, старообрядцы, говоримъ, что перемѣнять можетъ и долженъ не только епископъ или соборъ, но и всякій мірянинъ, и не только обряды, но и догматы, только перемѣнять еретическія на православныя, а не православныя на еретическія, и отмѣнять долженъ всѣ не христіанскіе догматы, преданія, обряды и обычаи. Другого права перемѣнять и отмѣнять мы ни за кѣмъ не признаемъ, какъ не знала этого и церковь древнихъ временъ, проклиная

¹⁾ Итакъ, по ученію Усова съ братіей, и таинства: „крещеніе, мѣропомазаніе, хиротонія, литургія (евхаристія)“ суть такіе же обряды, какъ перстосложеніе для крестнаго знаменія, а перстосложеніе имѣетъ такое же значеніе и такую же силу, какъ крещеніе, мѣропомазаніе, хиротонія! Вотъ въ томъ-то и бѣда, въ томъ и причина раскола, что его ревнители не могутъ, или не хотятъ понять различія между простымъ богослужебнымъ дѣйствіемъ и таинствомъ, между обрядомъ и догматомъ. *Ред.*

²⁾ Такъ лжепророчествуютъ раскольническіе прорицатели, глаголющіе: *уста наша при насъ суть...* А что говорятъ они далѣе, за то да паразитъ ихъ Богъ! *Ред.*

всякаго, кто отвергаетъ какое бы то ни было ¹⁾ преданіе церковное. Это подтверждаетъ и далѣе приведенный Антоновымъ примѣръ: „Стоглавый соборъ, вмѣсто тройственнаго аллилуія, употреблявшагося въ Псковской и Новгородской землѣ, употреблявшагося и самимъ митрополитомъ Московскимъ Фотіемъ (см. посл. Фот. въ книгѣ Озерскаго), установилъ двойственное, не обративъ вниманія даже на то, что „мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ трояще божественное аллилуія“ (Стол. гл. 42 и жит. препод. Евросина). И еще въ доказательство, что измѣненіе не подлежитъ осужденію. Стоглавый соборъ въ 79 главѣ своей книги приводитъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго „собраніе отъ священныхъ правилъ“, въ коемъ подробно исчислены примѣры измѣненія и отмѣненія прежнихъ соборныхъ постановленій послѣдующими соборами“. Но это подтверждаетъ всегдашнее ученіе церкви православной, что отвергать должно еретическіе вредные преданія и обычаи, а православные должно хранить и содержать. Ибо Стоглавый соборъ приводитъ слова Іосифа Волоцкаго не въ доказательство, что измѣненіе не подлежитъ осужденію, какъ несправедливо утверждаетъ Антоновъ, а какъ сказано въ той же главѣ, для подтвержденія того, что святіи отцы отмѣнили только то, „что есть на вредъ церкви и на соблаженіе христіанству“. Это подтверждаетъ и указанный Антоновымъ примѣръ относительно постановленія объ аллилуіи. Соборъ зтотъ, подтверждая обычай двоить аллилуія, не привнесъ извнѣ чего либо новаго въ православную церковь, а только подтвердилъ старый, издавна существовавшій въ ней обычай, а отвергъ обычай троить аллилуія, какъ новый, привнесенный извнѣ, отъ латинъ, въ нѣкоторыя мѣста русской церкви, ибо, по свидѣтельству сего святого собора, тре-

¹⁾ „Какое бы то ни было“! — Значитъ, уже не полагается различія между православными и неправославными, между служащими на пользу и служащими на вредъ церкви? *Ред.*

губая аллилуія „нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь“ (гл. 42). Что это свидѣтельство собора о трегубой аллилуіи вѣрно, это подтверждается тѣмъ, что въ земляхъ Псковской и Новгородской, гдѣ по нѣкоторымъ мѣстамъ троили аллилуія, употребляли также и другіе латинскіе обряды. Ибо „церковное состояніе Пскова, — говорится въ Исторіи русской церкви Макарія, — было самое плачевное. Священники не знали церковнаго устава, не имѣли исправныхъ богослужебныхъ книгъ, иногда крестили чрезъ обливаніе, употребляли латинское мѣро“ (т. 5, стр. 112). И это было въ тѣ времена, когда въ этихъ странахъ появилось тройственная аллилуія, именно въ концѣ 14 и въ первой четверти 15 столѣтія (тамъ же стр. 111). Кромѣ того, трегубое аллилуія латинскимъ обычаемъ называется и Максимъ Грекъ (книга его писм. по нѣкимъ списк. слово 16, а по другимъ 27).

Антоновъ говоритъ, что троящія аллилуія „просіаща въ знаменіяхъ и чудесахъ“ и въ доказательство этого ссылается на житіе преподобнаго Евфросина. Но во первыхъ, приводитъ что либо изъ упомянутаго житія въ свою защиту новообрядцы рѣшительно не имѣютъ никакого права, такъ какъ оно положительно отвергнуто ихъ церковію, какъ лживое, недостойное никакого вѣроятія. Ихъ соборъ 1667 года сдѣлалъ такое постановленіе о житіи преподобнаго Евфросина: „да никто тому вѣруеть, зане все тое писаніе блядивое есть, отъ лстываго и лживаго писателя писано на прелестъ благочестивымъ народамъ“ (Дѣян. л. 8). Какъ же Антоновъ смѣеть вѣрить „лживому сказанію“, когда ихъ церкви соборъ запретилъ сему вѣрить: „да никто тому вѣруеть“? Очевидно для апологета новообрядства преступить правило цѣлаго собора ничего не значитъ, лишь бы оправдать своей церкви новшества ¹⁾. Во вторыхъ, совершенно ни откуда не извѣстно,

¹⁾ Но вѣдь для васъ-то, г-да Усовы, житіе Евфросина авторитетное сочиненіе. Какъ же вы-то можете отвергать правильность его

кто именно просіялъ въ чудесахъ и знаменіяхъ, троюще аллилуія. И самъ Антоновъ не могъ указать ни одного изъ нихъ. А положительно извѣстно, что ярый защитникъ тройственнаго аллилуія, располъ Іовъ, прозванный Евфросиномъ „мотыльный столпъ“, скончался позорною смертію: его живого съѣли черви за его упорный споръ съ преподобнымъ Евфросиномъ объ аллилуіи (Жит. преп. Евфр.)¹⁾. Итакъ, примѣръ этотъ доказываетъ совсѣмъ не то, что хотѣлось доказать Антонову. Онъ свидѣтельствуетъ только, что должно хранить православные обычаи и обряды и отвергать еретическіе. Ибо Стоглавый соборъ утвердилъ православное преданіе — двойственное аллилуія и отвергъ „латинскую ересь“ — тройственное аллилуія. А новобрядцы напротивъ, отмѣнили православное преданіе и приняли „латинскую ересь“, отвергнутую святымъ Стоглавымъ соборомъ.

Антоновъ говоритъ еще, что тройственное аллилуія будто бы упротреблялось „всею Московскою церковію“. Но это совершенно невѣрно, ибо этого ничѣмъ нельзя доказать, и Антоновъ не указываетъ. Указанное же имъ посланіе митрополита Фотія въ Псковъ повелѣваетъ двойть, а не троеить аллилуія. Древнѣйшій списокъ этого посланія хранится въ Синодальной библіотекѣ подъ № 562 (рукоп. лист. 417—422), въ которомъ повелѣвается двойть аллилуія. Этотъ списокъ полнѣе приводимаго Озерскимъ со-

свидѣтельства о прославленіи чудесами троившихъ аллилуія? Соборъ въ 1667 г. назвалъ его лживымъ за содержащіяся въ немъ страшныя ереси, изреченныя будто бы самою Богородицею, а не за историческія въ немъ указанія. Послѣдую собору, мы ересей его не приедемъ; а историческія указанія охотно принимаемъ. А вы, всецѣло принимаете его, со всеми его ересями. Какъ же вы можете отвергать справедливость его историческаго указанія, что многіе троившіе аллилуія просіяли въ чудесахъ? *Ред.*

1) Вотъ вы, г-да Усовы, извѣстіе Житія о томъ, что многіе троившіе аллилуія просіяли въ чудесахъ, подвергаете сомнѣнію и прямо отрицаете; а его же извѣстіе объ Іовѣ приедемъ, ничтоже сумняся. Гдѣ же справедливость и безпристрастіе? *Ред.*

кращеннаго списка, и потому заслуживаетъ болѣе вѣроятія, чѣмъ этотъ послѣдній; тѣмъ болѣе что и изъ другихъ источниковъ видно, что въ эти и древнѣйшіе времена въ Москвѣ употреблялось двойственное аллилуія. Такъ въ псалтыри слѣдованной принадлежащей митрополиту Московскому Кипріану содержится двойственное аллилуія (псалтырь эта хранится въ Моск. дух. академіи фондом. № 142). Кромѣ того есть рукописи, свидѣтельствующія, что еще въ 12 вѣкѣ употреблялось двойственное аллилуія (См. наприм. памятники старин. русск. литер.). Отсюда очевидно, что митрополитъ Фотій писалъ во Псковѣ двойть аллилуія, гдѣ тогда нѣкоторые „кромѣ Апостольскихъ и отеческихъ преданій“ (Сток. глав. 42) по латинскому обычаю начали было тройть аллилуія, и тѣмъ произвели раздоръ въ церкви тѣхъ мѣсть (Жит. препод. Ефрос.).

Разсмотрѣніе.

Слова мои: „Самъ Стоглавый соборъ засвидѣтельствовалъ, что за перемѣну и отмѣну обрядовыхъ преданій церковною властію на перемѣняющихся и измѣняющихся оныя клятва святыхъ отецъ простираться не можетъ“, противники мои называютъ „наглою клеветою на святой соборъ“; и сами рѣшительно утверждаютъ: „онъ (т.-е. Стоглавый соборъ) нигдѣ не засвидѣтельствовалъ, что на отмѣняющихся преданія церковныя клятва св. отецъ не простирается, какъ несправедливо утверждаетъ Антоновъ, ибо въ Стоглавѣ этого не написано“. А я, напротивъ, снова утверждаю, что соборъ Стоглавый это „засвидѣтельствовалъ“ и что въ Стоглавѣ это „написано“, и значить, сами мои противники говорятъ неправду и чрезъ то возводятъ „наглую клевету на святой соборъ“.

Свидѣтельство Стоглаваго собора, которое я имѣю въ виду, содержится въ отвѣтѣ о вдовыхъ священникахъ, и я приведу его вполне, чтобы показать моимъ возражателямъ

и вообще старообрядцамъ, какъ уважаемые ими отцы Стоглаваго собора разсуждали объ обрядахъ и догматахъ вѣры. Надобно замѣтить, что еще задолго до Стоглаваго собора у насъ въ Россіи не малую заботу причиняли церковной власти вдовы священники и діаконъ своимъ зазорнымъ поведеніемъ. Московскій соборъ 1503 года даже вынужденъ былъ сдѣлать объ нихъ такое постановленіе: „Тѣмъ изъ вдовыхъ священниковъ и діаконъ, живущихъ чисто, которые захотятъ постричься въ монашество, разрѣшить, послѣ постриженія, священнодѣйствовать, но только въ монастыряхъ, а не въ мірскихъ церквахъ“. (Ист. русск. цер. Мак. т. 6, стр. 122). Прошло всего пятьдесятъ лѣтъ, и на Стоглавомъ соборѣ царь Иванъ Васильевичъ говорилъ: „Нынѣ вдовыхъ поповъ два жеребیا. Обѣдни не служатъ, а церковь и приходомъ владѣютъ, и дѣтми духовными, и родительницамъ молитву дають, и дѣтяти имя нарицають, и крещаютъ и вѣчаютъ и покаиваютъ, и умершихъ провожаютъ, и священническая дѣйствуетъ, кромѣ божественныя литургіи. Нѣдци же сами во всякомъ бесчестіи и пьянствѣ, всегда ихъ нестроеніе міру на соблазнъ“ (Стогл. изд. Бр. св. Петра гл. 5, вопр. 18). Но были, какъ видится, и защитники „неимущихъ женъ, (т.-е. вдовыхъ священниковъ), а живущихъ чисто“, находившіе возбраненіе имъ служенія въ мірскихъ церквахъ противнымъ священнымъ правиламъ, за нарушеніе коихъ св. отцами полагается клятва. Противъ разсуждающихъ такъ еще преподобный Іосифъ Волоколамскій сдѣлалъ „соображеніе церковныхъ правилъ“, въ которомъ доказалъ, что мнози святіи отцы изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша“. Это соображеніе преподобнаго Іосифа отцы Стоглаваго собора и приняли въ руководство: на основаніи онаго, равно какъ и предшествовавшихъ распоряженій московскихъ святителей, они воспретили вдовымъ священникамъ и діаконамъ священнодѣйствіе въ мірскихъ церквахъ. Вотъ это, принятое Стоглавымъ соборомъ „соображеніе“ и есть то свидѣтельство, которое

я имѣлъ въ виду и намѣренъ привести въ полнѣ. Въ Стоглавѣ читаемъ:

„О тѣхъ вдовствующихъ попахъ и о діаконлахъ преподобна игумена Іосифа Ламскаго Волока самобывшаго на томъ соборѣ, Собраніе отъ священныхъ правилъ о отлучаемыхъ и изверженнымъ быти отъ церкви отъ сего собора священникамъ неимущимъ жень. И мнози глаголють аще нѣщїи въ зазорѣ суть, тѣхъ подобаеъ отвреци. А неимущихъ жень, а чисто живущихъ не повелѣвають ни апостольская, ни отеческая правила тѣхъ извреци, а глаголють первымъ правиломъ седмаго собора, сирѣчь отъ правилъ апостольскихъ отеческихъ: въ нихъ нѣсть приложити, и отъ нихъ нѣсть отняти. Отвѣтъ. А иви же мнози глаголють священнымъ и божественнымъ правиломъ апостольскимъ и отеческимъ не противляемъ, но паче утверждаемъ, и отъ церкви божія яко гниль удъ отсѣкаемъ. А глаголете: которые священницы не въ зазорѣ суци, а неимуще жень подобаеъ имъ служити. Мы же глаголемъ: аще быти чистымъ немощно злое то прелюбодѣйство искоренити. А мнози святїи отцы изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша что естъ на вредъ церкви и на соблажненїе христіанству. Апостольское правило 51 повелѣваеъ епископу брака и мясъ и вина не гнушати. Анкирскїй соборъ правило 14 мяса ясти попомъ и діаконамъ повелѣваеъ, а о епископахъ умолче и не повелѣваеъ. А шестыи соборъ совершенно отсѣче еже епископу жену имѣти не на отверженїе, ни на развращенїе пятому правилу апостольскому, но на спасенїе и на лучшее поспѣшенїе людемъ промышляющимъ, ни дадыи никоего порока на священническое строенїе. Правило апостольское 14 епископу повелѣваеъ въ иву епископью преити, аще отъ многихъ нудимъ будетъ, и отъ совершеннаго собора повелѣваеъ преити. А Сардискїй соборъ, сирѣчь въ средцы правило 1 апостольскому правилу не послѣдуетъ, иже епископомъ отъ града во градъ, сирѣчь оставше свою епископью иву взимати не повелѣваеъ. А второе правило того же собора отрече бо такомуу ни во исходѣ отъ житїя достойну быти причащенїю. Апостольское правило 85 повелѣваеъ чести осмеры книги, Климентомъ сложены честныи и святыи имѣти ихъ. Шестого собора 2 правило отврецися повелѣваеъ за нѣкая ложная ихъ суть чужа благочестїю иновѣрныхъ придожди

въ нихъ на вредъ церкви. Въ новой Кесаріи правило 3 повелѣваетъ четвертому браку быти, а соборъ соединенія никагоже повелѣваетъ четвертому браку быти, но и тягость церковную налагають. Собора въ Кесаріи правило 14 діакономъ 7 должномъ быти, аще и зѣло будетъ велии градъ; послушествуетъ же отъ книгъ Дѣяній. Шестаго собора правило 16 глаголетъ: недобрѣ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній апостольскихъ о седми діаконехъ лежащаго словеси, а не о служащихъ бо рече божественныхъ тайнъ. Сего ради убо церкви не истязани будутъ по оному правилу по 7 діаконъ имѣти въ службѣ божественныхъ тайнъ: кояждо церкви противу имѣнію сходящемуся къ ней да имать колико можетъ. До перваго собора праздноваху пасху христіане въ той же день, въ кїи день и жидове творяху. И первый соборъ заповѣда тако творити; Антиохійскій же соборъ 1 отнюдь отсече праздновати съ іудеи. Въ Лаодикии правило 16, якоже чести въ субботу евангеліе съ иными писаніи повелѣваетъ. Тол. тому правилу: такося намъ мнѣть, не бѣ еще тогда строеніе якоже бысть потомъ, нынѣ же се правило упразднися. Того же правило 19: мира дають священницы, сирѣчь цѣлованіе, и потомъ мірстїи людіе презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуса съ ними, еже нынѣ не бываетъ, упразднибоя. Въ Лаодикии 57: въ дворехъ бескровная жертва не приношается, ни отъ епископа, ни отъ попа, св. правило не повелѣваетъ. Шестаго же собора правило 31 Лаодикии соборъ отвращають, повелѣваетъ съ повелѣніемъ того мѣста епископа съ презвитеромъ служити въ церковицахъ сухихъ внутри домовъ. Правило Шестаго собора 28: гроздіе убо во время подобно къ жертвеннику приприсити и благословену быти отъ презвитеръ, и просящимъ сіа раздавати. И святыхъ апостолъ третье правило процаетъ еже бескровную службу сіа совокупляти, и купно обое раздѣляти людемъ. Се правило отрицаетъ, и повелѣваетъ: ктому никтоже отъ презвитеръ да недерзнетъ се творити, аще ли ни, изврещи се створшаго. Шестаго собора правило 29: не подобаетъ кареагенскаго правила держати 41. Глаголетъ бо отъ неядшихъ чловѣкъ свершати божественіи службѣ, развѣ единого дне въ лѣтѣ, вонъже Господская вечеря сътворяется, великии бо четвертокъ по вечери творяху божественную службу. Се же правило сохрани, еже есть твердо. Ни того дни не оставляетъ, но то повелѣваетъ и въ той день,

рекше въ великіи четвертокъ, святымъ не ядшимъ бескровную службу свершить. И людемъ не ядшимъ такоже той причащатись, да непроступленія ради единого дне весь постъ бесчестуемъ. Шестаго собора правило 82 отъ древнихъ на нѣкихъ писаныхъ честныхъ иконъ агнець перстомъ предотечевымъ являеть. Сеже правило не повелѣваетъ, не подобаетъ образа паче истинныи агнецъ на честныхъ иконахъ написати, перстомъ предотечевымъ показана, но самого Христа Бога нашего, и шаровными писании по человѣческому образу написовати. Въ древнии обычай бѣ на сосудъ златъ, или отъ иноа отъ коея вещи сотворить въ руку мѣсто, яко же тѣмъ пріяти божественный даръ и причащенія сподобитися ему, сіе отмещеть шести святыи соборъ не подобаетъ тако творити, таковыи да отлучитса самже и давыи ему, яко честнѣе твоя Божія образа бездушное злато или иную вещь даную въ работу челоувѣкомъ. Яко аще кто пречистаго тѣла причащениемъ быти руди назнаменуя во образѣ креста, тако приступаетъ и да пріемлетъ приобщеніе благодати. И Лаодикійскаго собора правило 26 заключителемъ прощаеть быти. И о діаконехъ, четвертаго собора правило 15 повелѣваетъ имъ быти. Кареагенскаго собора правило 6 повелѣваетъ же имъ быти, и многимъ инымъ правиломъ послушествуетъ быти. А послѣ седмого собора никакоже ихъ глаголють и не пребываютъ“.

За тѣмъ отцы Стоглаваго собора объясняютъ, что изчисленными здѣсь измѣненіями и отмѣненіями прежнихъ соборныхъ постановленій, не нарушается правило: „иже, кто отъ седми соборовъ приложить, или уложить, анаеема да будетъ“. Вотъ подлинныя слова ихъ:

„И глаголете: иже кто отъ седми соборъ приложить или уложить, то глаголють святіи собори о Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ, о истиннѣмъ Бозѣ, и якоже въ коемждо паче же въ шести соборѣхъ сихъ о вѣрѣ взысканіе бысть нарокъ, рекше уставъ ученія изнесеса. Первому уставльшу единосущна Отцу Сына, наказа и во святыи духъ вѣровати. Второму же единосущна Отцу и Сыну и Духу явѣ уставльшу, споклонитса устави. Третьему же совершенна о Божествѣ, тому совершенну о челоувѣествѣ Господа нашего Ісуса Христа уставльшу, Единого, а не

два Сына устави. Четвертому же прежеглаголанная утвердившу, двѣ естество въ немъ знати неслияннѣ и нераздѣльнѣ явѣ бесѣдоваша. Пятому же то извѣствовавшу на обоима естествама, истинна же и дѣйственна, и суща знаема явѣ извѣща. Шестому же всѣхъ соборъ поновившу и извѣстившу совершена Господа нашего Исуса Христа въ божествѣ и челоувѣчествѣ сказаша. Седмый же соборъ на иконоборцы, рекше на оклеветающихъ христіаны, и ихъ прокленше, церкви же древнюю красоту ей дароваша, иконная воображенія той имѣти и любезно обლობызати сія добрѣ заповѣдавше, такоже и образу честнаго креста поклонятися обლობызавше и утвердивше. Къ симъ заповѣдемъ о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ и истиннѣмъ Бозѣ, и о поклоненіи святыхъ иконъ, аще кто приложитъ, или удожитъ, да будетъ проклятъ⁴. (Стогл. 79).

Вотъ, отцы Стоглаваго собора ясно свидѣтельствуютъ, что измѣненію не подлежатъ одни только соборныя постановленія о догматахъ вѣры; постановленія же, касающіяся обрядовъ и обычаевъ, церковь измѣняла и имѣетъ право измѣнять по потребности, и притомъ такія, которыя изложены на древнихъ соборахъ. Ясно, что тѣмъ паче церковь имѣла право по потребности замѣнить, въ обрядѣ перстосложенія, троеперстіемъ двуперстіе, о которомъ ни на одномъ изъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ нѣтъ постановленія. Итакъ ясно, что возражатели мои, обличающіе меня въ клеветѣ на Стоглавый соборъ, напротивъ, сами произносятъ на него „наглую клевету“, утверждая, что „онъ (якобы) *нигда не засвидѣтельствовалъ*, что на отмѣняющихъ преданія церковныя клятва св. отецъ не простирается“. Они утверждаютъ, якобы Стоглавый соборъ „рѣшительно свидѣтельствуеетъ, что отмѣнять можно только еретическіе обычаи и обряды“; а сами отцы Стоглаваго собора перечисляютъ, какіе оставлены обряды и обычаи изъ установленныхъ святыми Апостолами и святыми соборами, слѣдовательно, несомнѣнно, православыя, а отнюдь не еретическіе, и говорятъ: „мнози святіи отцы изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша“, — изъ правилъ отеческихъ, а не еретическихъ.

Кто же изъ насъ произнесъ клевету на Стоглавый соборъ? — Ясно, что сами мои возражатели, а отнюдь не я.

Далѣе мои возражатели говорятъ: „Лжеученіе, что преданія, или обряды церковная власть можетъ перемѣнять и отмѣнять по своему произволу, не разбирая православныя они, или неправославныя, есть собственное ученіе новообрядческой церкви учащей, заимствованное ею отъ католичества для оправданія своихъ нововводствъ. Древняя же церковь не знала этого ученія“.

Но мы сейчасъ представили свидѣтельство отцевъ Стоглаваго собора именно о томъ, что церковная власть можетъ безпрепятственно по потребности измѣнять обрядовыя преданія. Значить, противники мои должны признать и ученіе отцевъ Стоглаваго собора лжеученіемъ, заимствованнымъ отъ католичества. Ученіе нынѣшней православной грекороссійской церкви какъ о догматахъ вѣры, такъ и объ обрядовыхъ преданіяхъ, во всемъ согласно съ ученіемъ древней церкви, и потому противники мои совсѣмъ несправедливо говорятъ, что якобы она имѣетъ ученіе, котораго не знала древняя церковь. Напротивъ, ихъ собственное ученіе, требующее неприкосновенности самой формы обрядовъ, обрядамъ усвоющее значеніе догматовъ, есть именно ученіе, какого не знала древняя Христова церковь, измышленное старообрядцами для оправданія изъ незаконнаго отдѣленія отъ церкви.

„Обрядами называются всѣ видимыя дѣйствія въ церкви, каковы: крещеніе, мѣропомазаніе, хиротонія, литургія, крестное знаменіе, перстосложеніе для крестнаго знаменія, богослуженіе и проч. Если новообрядческая церковная власть имѣетъ право перемѣнять обряды, то она вскорѣ перемѣнитъ всѣ православныя обряды на еретическіе, напримѣръ православное погруженіе перемѣнитъ на католическое обливаніе и сдѣлаетъ свою церковь во всемъ еретическою“.

Такъ пишутъ мои возражатели. Но, не говоря уже о томъ, что усвоить перстосложенію для крестнаго знаменія одинаковое значеніе съ таинствами, крещеніемъ, мѣро-

помазаніемъ и проч., есть крайнее нечестіе, замѣчу имъ, что видимыя дѣйствія даже и въ самыхъ таинствахъ святая церковь въ разное время и по особымъ нуждамъ употребляла различныя. Такъ святое крещеніе хотя совершала и совершаетъ всегда чрезъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду, но по нуждѣ допускала совершать его и чрезъ обливаніе. На вопросъ Сарайскаго епископа Теогноста: „приходящихъ отъ татаръ и хотящихъ креститися и не будетъ сосуда велика, да вчемъ погружаетъ ему“, какъ поступать? — Константинопольскій соборъ православныхъ епископовъ, бывший въ 1301 г. въ присутствіи русскаго митрополита Максима, отвѣчалъ: „да обливаютьъ его трижды во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (См. книг. древл. Іоан. пост. и въ Истор. рус. цер. Филарета арх. Черн.). Въ Уставѣ св. Киприана митрополита Кіевскаго, равно какъ и въ Потребникѣ нашего русскаго перваго патріарха Іова повелѣвается слабago младенца „посаждаѣь долѣ въ крестильницѣ, водѣ сущи по шію, и куплетъ, придержи лѣвою рукою; десною же приѣмъ теплую воду, возливаѣь на главу его, за еже младенцу слабу сушу, и блюсти залитіа“ (См. о семъ свид. о книг. Озерск.). Таинство св. муропомазанія сначала совершалось возложеніемъ рукъ, а затѣмъ возложеніе рукъ замѣнено помазаніемъ мвра. О томъ, что чинъ литургіи съ теченіемъ времени сокращался и дополнялся разными пѣснопѣніями, мы уже говорили. И относительно просфоръ на проскомидіи существовали разные обычаи. Такъ въ церкви греческой до 12 столѣтія, по указанію Севаста Арменополя, кромѣ памяти святаго и памяти умершаго, позволялось служить на одной просфорѣ; у насъ въ Россіи, какъ указано въ отвѣтахъ Нифонта на Кириковы вопросы, служили на трехъ просфорахъ; въ другихъ же древлеписменныхъ харитейныхъ Служебникахъ указаво различное число просфоръ (См. о семъ у Озерск.). Самое же таинство Евхаристіи, по установленію Господню, не требуетъ ни седми, ни пяти просфоръ, но только единыя,

какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуесть Евангеліе: *пріемъ Иисусъ хлѣбъ, благословивъ, преломи, и дающе ученикомъ, и рече: пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое* (Мат. зач. 108). Исполняя заповѣдь Господню, св. Апостолы и совершали таинство Евхаристіи на единомъ хлѣбѣ: *еси бо отъ единого хлѣба причащаемся* (1 Кор. зач. 145). Въ согласность сему ученію и св. церковь совершаетъ таинство на единомъ хлѣбѣ и отъ единого хлѣба пріобщаетъ всѣхъ тѣла Христова; прочія же просфоры только приносятся при таинствѣ въ честь Богородицы и святыхъ, но отнюдь не смѣшиваются съ Господскою просфорою. А противники мои находятъ новшество въ томъ, что церковь приняла употреблять пять просфоръ, а не семь, и за это и за подобныя сему новшества считаютъ ее впадшею въ еретичество. Не стыдяся, они пророчествуютъ даже, что православная церковь „вскорѣ переимѣнитъ всѣ православныя обряды на еретическіе, погруженіе на обливаніе, и сдѣлаетъ свою церковь во всемъ еретическою“. Этимъ они вполне уподобляются своему первоучителю протопопу Аввакуму, который писалъ, обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу: *сынъ твой послъ тебя распуститъ о Христѣ всѣхъ страждущихъ и вѣрныхъ* (вѣрующихъ) по старымъ книгамъ въ Господа нашего Ісуса Христа. На шестомъ соборѣ бысть же сіе. Константинъ брадатый проклялъ же мучителя, отца своего, еретика, и всѣмъ вѣрнымъ и страждущимъ по Христѣ животь дарова, *Тако глаголетъ Духъ Святыи мною, грѣшнымъ рабомъ своимъ: и здѣсь тоже будетъ послъ тебя* (Мат. для ист. раск. т. 8, стр. 45). Чтобы вполне сравняться съ Аввакумомъ, противникамъ моимъ оставалось только сказать, что и ими грѣшными „глаголетъ Духъ Святыи“; а въ остальномъ ихъ пророчество не отличается отъ Аввакумова, и конечно исполнится съ такою же точностью, какъ исполнилось пророчество ихъ протопопы Аввакума...

„Но этого мало, добавляють мои противники, вѣдь власть ихъ церкви, какъ проповѣдуетъ Антоновъ въ ея духѣ,

имѣть право не только перемѣнять, но и прямо отмѣнять всѣ православные обряды, какіе ей вздумается отмѣнить. Этимъ прямо готовится мѣсто послѣднему антихристу“.

Церковь имѣетъ право измѣнять и отмѣняетъ обряды не „какіе вздумается“ (эта грубая фраза даже не имѣетъ и приложенія къ церкви), а тѣ, какихъ требуетъ нужда и польза ея членовъ, какъ и при патріархѣ Никонѣ у насъ сдѣлано исправленіе обрядовъ для соблюденія и въ оныхъ единства и полнаго согласія съ прочими православными церквами. А подготовленіемъ мѣста послѣднему антихристу можетъ служить не измѣненіе по потребности церковію какихъ либо обрядностей, не заключающихъ въ себѣ ни православія, ни кривословія, а отверженіе вѣры въ непреложную силу и дѣйственность словесъ Господнихъ, въ чемъ повинны сами мои возражатели и всѣ старообрядцы, отвергающіе силу и дѣйственность Божія обѣтованія о неодолжномъ пребываніи церкви до скончанія вѣка съ полнотою іерархіи и таинствъ. Антихристъ и воспользуется этимъ безвѣріемъ: истиннаго Бога отринетъ и вмѣсто его объявитъ себя богомъ, *показующе себе яко Богъ есть* (2 Солун. зач. 275).

„Стоглавый соборъ (говорятъ далѣе мои противники) приводилъ слова Іосифа Волоцкаго не въ доказательство, что измѣненіе обрядовъ не подлежитъ осужденію, какъ несправедливо утверждаетъ Антоновъ, а, какъ сказано въ той же главѣ, для подтвержденія того, что святіи отцы отмѣнили только то, „что есть на вредъ церкви и на соблазненіе христіанству“. „Это — всегдашнее ученіе церкви православноѣ, что отвергать должно еретическіе вредные преданія и обычаи, а православные должно хранишь“.

Напрасно упрекая меня въ несправедливости, сами противники мои, напротивъ, говорятъ явную неправду. Изъ ихъ криваго толкованія выходитъ, что якобы тѣ „преданія и обычаи“, которые содержала древняя святая Христова церковь, о которыхъ упоминаетъ преп. Іосифъ, какъ

подвергшихся отмѣненію, были еретическіе и вредные. Не есть ли это тяжкая клевета и на древнюю церковь, и на преподобнаго Іосифа и на Стоглавый соборъ? Нѣтъ, отмѣненные церковною властію обряды и обычаи, перечисленные преп. Іосифомъ и Стоглавымъ соборомъ, отмѣнены не потому, что были вредные, еретическіе: св. Апостолы и св. соборы „на вредъ церкви и на соблазненіе христіанству“ обрядовъ и обычаевъ не могли устанавливать и не устанавливали; а потому они подверглись отмѣненію, что нѣкоторые изъ употребляющихъ оныя стали ими злоупотреблять. Приведу и примѣры. Согласно тому, какъ было на самой тайной вечери, издревле тѣло Господне подавалось причащающемуся въ руки, а святой крови всѣ пріобщались прямо изъ чаши; обычай этотъ утвержденъ былъ и вселенскимъ соборомъ (6 всел. соб. пр. 101). Впослѣдствіи же, по случаю возникшихъ отсюда злоупотребленій, сей древнѣйшій и соборомъ утвержденный обычай отмѣненъ, а установлено преподавать тѣло и кровь Христову прямо въ уста лжицею (См. Чет.-Мин. подъ 9 ноября). Еще. У древнихъ христіанъ былъ обычай цѣлованія въ церкви: „предъ пріятіемъ пречистыхъ тайнъ, въ знаменіе согласія и дружескія любви особо женскій полъ и мужскій полъ цѣловашеся. Сіе потомъ церковь премѣни, понеже то временемъ безъ нѣкихъ худыхъ помысловъ быти не можаше“ (Бар. лѣто Госп. 45). По такимъ и подобнымъ причинамъ были оставяемы нѣкоторые древніе, даже святыми соборами утвержденные, обряды и обычаи; а не потому, что они были „еретическіе и вредные“, какъ лжемудрствуютъ мои возражатели. „Еретическихъ и вредныхъ“ уставовъ и обычаевъ церковь Христова никогда не содержала и св. соборы никогда не утверждали. Старообрядческіе учителя, Усовъ и его сотрудники, клеветуютъ на святую церковь и на святыхъ отцевъ, говоря, что они содержали и издавали такіе уставы и что будто бы уставы сіи были отмѣнены именно за то, что были еретическіе и вредные.

Эту нечестивую мысль, что якобы перечисленные у пр. Іосифа и на Стоглавомъ соборѣ обряды и обычаи отмѣнены, какъ вредные для церкви, еретическіе, противники мои тщатся подтвердить постановленіемъ Стоглава объ аллилуіи. „Это, говорятъ они, подтверждаетъ и указанный Антоновымъ примѣръ относительно постановленія объ аллилуіи. Соборъ этотъ отвергъ обычай троеить аллилуіа, какъ новый, привнесенный извнѣ отъ латинъ въ вѣкоторыя мѣста русской церкви. Ибо, по свидѣтельству сего святого собора, трегубая аллилуія: „вѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь“ (Стог. гл. 42).

Но ссылка на постановленіе Стоглаваго собора объ аллилуіи не опровергаетъ и не можетъ опровергнуть того яснаго и такъ полно составленнаго преп. Іосифомъ Волоколамскимъ свидѣтельства объ отмѣнѣ многихъ древнихъ, несомнѣнно православныхъ, уставовъ и обрядовъ, которое привелъ самъ же Стоглавый соборъ и которое для вразумленія старообрядцевъ выше перепечатано мною вполнѣ. А что касается постановленія объ аллилуіи, то слѣдуетъ сказать, что хотя Стоглавый соборъ и назвалъ трегубое аллилуія латинской ересью, но такой ереси въ немъ нѣтъ. Оно, какъ и двойственное аллилуія, есть преданіе святой церкви, а не еретиковъ латинъ. Это подтверждается несомнѣнными памятниками древности, даже и самимъ Стоглавымъ соборомъ. Онъ говоритъ: „во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и церквамъ, да и въ Новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ, *доднесь* говорили трегубую аллилуію“. Ясно, что тройственное аллилуія во времена Стоглаваго собора во Псковѣ и Новгородѣ признавалось древнимъ преданіемъ. Такъ было и въ Москвѣ, какъ видно это изъ посланія Фотія митрополита московскаго во Псковъ, гдѣ онъ повелѣваетъ святое аллилуія троеить, и пишетъ сиче: „а что ми пишете о аллилуіи на словахъ, сиче глаголи: слава Отцю и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, слава тебѣ Боже, алли-

лугіа, аллилугіа, аллилугіа, слава тебѣ Боже, аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа слава тебѣ Боже“. Это посланіе Фотія находится въ сборникѣ конца 15 вѣка, хранящемся въ Румянц. музеумѣ № 358, на который, по „Выпискамъ Озерскаго“, я и сослался. Противники мои теперь возражаютъ мнѣ на это:

„Антоновъ говоритъ, что тройственное аллилуія будто бы употреблялось московскою церковію. Но это совершенно невѣрно. Ибо этого ничѣмъ нельзя доказать, и Антоновъ не доказываетъ, указанное же имъ посланіе митрополита Фотія во Псковъ повелѣваетъ двойть, а не тройть аллилуія. Древнѣйшій списокъ этого посланія хранится въ синодальной библіотекѣ подь № 562, въ которомъ повелѣвается двойть аллилуія. Этотъ списокъ полюбѣ приводимаго Озерскимъ сокращеннаго списка, и потому заслуживаетъ болѣе вѣроятія, чѣмъ этотъ послѣдній, тѣмъ болѣе, что и изъ другихъ источниковъ видно, что въ эти и древнѣйшія времена въ Москвѣ употреблялось двойственное аллилуія“.

Что въ московской церкви употреблялось и двойственное аллилуія, этого мы не отвергаемъ. И хотя мои противники указали рукопись, которой отдають предпочтеніе предъ указанной мною, но есть несомнѣнныя свидѣтельства, что въ Москвѣ употреблялось и тройственное аллилуія, и что святой митрополитъ Фотій въ посланіи во Псковъ училъ именно троенію аллилуіи. Въ Синодальной библіотекѣ подь № 462 хранится Тріодъ постная и цвѣтная старописменная греческая, съ греческою подписью, которая по-русски значитъ слѣдующее: „Сія книга приложена въ митрополию отъ святѣйшаго митрополита всея Россіи господина Фотія: и кто восхощетъ отнять сію (книгу), да иметъ клятвы трехъ сотъ осмьнадесяти богоносныхъ отцевъ, и ихъ отлученіе“. Въ сей тріоди на листѣ 334 написано по-гречески трижды: ἀλληλοῦια, ἀλληλοῦια, ἀλληλοῦια δόξα σοὶ ὁ θεός (то-есть аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже). Многія другія свидѣтельства древнегреческихъ и древнерусскихъ книгъ о тройственномъ

аллилуіа см. въ „Выпискахъ Озерскаго“. Здѣсь приведемъ только свидѣтельство старопечатнаго Сборника, изданнаго по благословенію патріарха Іосифа. Здѣсь объясняется, что тройственное аллилуіа съ приглашеніемъ „слава тебѣ Боже“, по толкованію Григорія Богослова, соотвѣтствуетъ пѣсни серафимовъ, вопіющихъ: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ, и такую пѣсню славящихъ „Троицу трети святѣбами, собираемыми воедино господство: во еже бо глаголати по трижды *святъ*, три составы назнаменають, а во еже прирещи единою *Господь*, едино являетъ божество, якоже и Аѳанасію великому любу мудрствовася“. Значитъ патріархъ Іосифъ въ трегубомъ аллилуіа не признавалъ указываемой Стоглавымъ соборомъ латинской ереси, а напротивъ, вмѣстѣ съ великимъ Аѳанасіемъ и Григоріемъ Богословомъ, считалъ трегубое аллилуіа имѣющимъ глубокой догматической смыслъ. Какъ же противники мои дерзають называть ересью трегубое аллилуіа, употребляемое православною церковію для исповѣданія Святыя Троицы? Ужели исповѣдывать Св. Троицу, по ихъ мнѣнію, есть ересь? И не противятся ли они, утверждая это, святымъ Аѳанасію Великому и Григорію Богослову, и самому уважаемому ими патріарху Іосифу?

Они говорятъ: „трегубое аллилуіа латинскимъ обычаемъ называется и Максимъ грекъ“. Но это слово преподобнаго Максима грека, въ коемъ трегубое аллилуіа называется латинскимъ обычаемъ, самый главный авторитетъ моихъ противниковъ профессоръ Голубинскій называетъ „омрачающимъ его память“. „Относительно написанія этого (слова), говоритъ онъ, необходимо или по крайней мѣрѣ со всею вѣроятностію должно думать слѣдующее: въ Москвѣ въ максимово время сугубая аллилуіа если не находилась въ общемъ употребленіи, то по крайней мѣрѣ была въ употребленіи въ высшей, придворной сферѣ; какой-нибудь весьма сановитый поборникъ сугубой аллилуіа предложилъ Максиму услужить ему своимъ перомъ, и онъ, надѣясь добиться чрезъ сановника того въ отно-

шеніи къ себѣ, чего искалъ — отпуска на родину, или по крайней мѣрѣ свободы отъ заточенія и церковнаго отлученія, и имѣлъ слабость согласиться“ (См. Богосл. Вѣсти. 1892 года, мѣсяць май). Другіе ученые отвергаютъ самую подлинность приписываемаго Максиму слова объ аллилуіи; но мы нарочно привели отзывъ о немъ ученаго, особенно авторитетнаго для старообрядцевъ, которому они не могутъ не вѣрить. Значитъ, ихъ ссылка на Максима грека, якобы признававшаго трегубое аллилуія „латинской ересью“, не имѣетъ значенія.

Въ отвѣтахъ своихъ я указывалъ на Житіе преподобнаго Евфросина, гдѣ свидѣтельствуется, что „трояще божественное аллилуія мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ“. На это мои противники возражаютъ:

„Приводить что либо изъ упомянутаго Житія въ свою защиту новообрядцы рѣшительно не имѣютъ никакого права, такъ какъ оно положительно отвергнуто ихъ соборомъ 1667 года, какъ лживое сказаніе. Какъ же Антоновъ смѣетъ вѣрить ему, когда ихъ церкви соборъ запретилъ сему вѣрить? очевидно для апологета новообрядства преступить правило цѣлаго собора ничего не значитъ, лишь бы оправдать своей церкви новшества“.

Но не все въ Житіи Евфросина лживое сказаніе, а есть въ немъ лживое, есть и не лживое. Лживое то, что повѣствуется отъ имени Богородицы: „первіе глаголется дважды аллилуія въ прославленіе Отцу“, и: „аллилуія, аллилуія слава тебѣ Боже, означаетъ: воскресе въ божествѣ и человечествѣ“. Это есть явная ересь, ибо Богъ Отецъ не вочеловѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ и воскресъ Исусъ Христосъ, и точію плотію, а не божествомъ, якоже учитъ православная церковь: „распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безстрастный божествомъ“ (Октай гласъ 4, въ нед. на хвал. стих. 4). И еще неоднократно толкуется въ Житіи, якобы Духъ святыи вочеловѣчился и всынился, что также есть ересь,

ибо Духъ святой не вочеловѣчивался и не всынялся. Вотъ, это то неправославное ученіе въ Житіи Евфросина соборъ 1667 года и назвалъ лживымъ, запретивъ ему вѣрить. Его не признавалъ во всемъ справедливымъ даже самъ Стоглавый соборъ, хотя и положилъ въ основаніе своего опредѣленія о двойственномъ аллилуіа и объ отложеніи тройственнаго именно это откровеніе Богородицы. Онъ толкуеть, что аллилуіа значитъ *слава тебѣ Боже*, а „не воскресе въ божествѣ и челоуѣчествѣ“, какъ толкуется въ откровеніи Житія. А свидѣтельство его, что „мнози трояще божественное аллилуіа въ чудесѣхъ просіяша“ есть сказаніе не лживое, а правдивое. Это подтверждается святостію помянутаго Фотія митрополита московскаго и донывѣ почивающаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, учившаго употреблять тройственное аллилуіа.

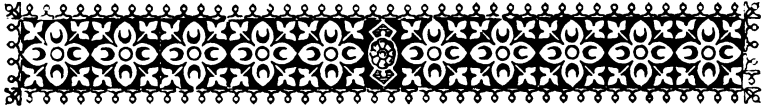
Когда во Псковѣ возникъ споръ объ аллилуіи, двойть ли, или тройть ее, то умные люди тогдашняго времени „судили, что то и другое одинаково: ибо трегубное аллилуіа, а четвертое слава тебѣ Боже, являютъ три-чдо-стасное, единосущное божество, а сугубая аллилуіа являетъ въ двухъ естествахъ единое божеское лицо Христа. Потому какъ ни молвить челоуѣкъ тою мыслию, такъ и добро“ (Посланіе Димитрія толмача къ Новгородскому м. Геннадію. См. Истор. русск. цер. Макарія, т. 8). Согласно сему учить и нынѣшняя православная грекороссійская церковь, говоря: „въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуіа дважды, а въ третій разъ слава тебѣ Боже; а въ новыхъ печатается аллилуіа по трижды, и слава тебѣ Боже. Здѣсь въ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности. Ибо кто читаетъ дважды аллилуіа, а въ третій разъ слава тебѣ Боже, тотъ прославляетъ святую Троицу; а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ святую Троицу, а прибавленіемъ слава тебѣ Боже означаетъ, что въ Троицѣ есть единое божество“ (Увѣщаніе м. Платона, л. 42). А противники

мой утверждаютъ, якобы тройственное аллилуія есть латинская ересь и за употребленіе онаго въ прославленіе святыя Троицы и единства Божества въ Троицѣ обвиняють православную церковь въ еретичествѣ, говоря: „новообрядцы приняли латынскую ересь, отвергнутую святымъ Стоглавымъ соборомъ!“ Въмѣстѣ съ нею они обвиняють въ содержаніи сей ереси Аѳанасія великаго и Григорія Богослова, и всю древлегреческую и древлероссійскую церковь! Вотъ до чего доводитъ ихъ слѣпая вражда къ православію! Впрочемъ о трегубомъ аллилуіа заговорили они здѣсь только для подтвержденія своего мнѣнія, что якобы отмѣнѣ подлежатъ одни лишь существующіе въ церкви еретическіе обряды, установленія и догматы, и что якобы отмѣнить ихъ имѣетъ власть каждый мірянинъ. Мы достаточно показали, какъ несправедливо и нечестиво это ихъ мнѣніе.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Исторія бѣлокриницкаго священства*).

6. Поѣздка Кирилла въ Молдавію. — Вторая поѣздка Павла къ Амвросію. — Поставленіе епископа въ Тульчу и учрежденіе Славской архіепископін.

Въ апрѣлѣ 1850 г. Кирилль, въ качествѣ митрополита, совершилъ путешествіе къ сосѣднимъ, особенно расположеннымъ къ митрополіи, молдавскимъ старообрядцамъ, хотя путешествіе за границу Австріи было прямымъ нарушеніемъ императорскихъ декретовъ относительно липованскаго верховнаго пастыря, дозволеннаго къ существованію только у однихъ буковинскихъ липованъ, съ рѣшительнымъ воспрещеніемъ имѣть подчиненныхъ старообрядцевъ въ другихъ государствахъ. Предъ отъѣздомъ, 4 апрѣля, онъ подписалъ грамоту на имя намѣстника — Онуфрія, въ которой говорилось: „По случаю моего отъѣзда за границу въ предѣлы княжества Молдавскаго, паче же (?) по долгу моей епархіальной обязанности для осмотра и исполненія разныхъ духовныхъ дѣлъ въ тамошнихъ обществахъ единовѣрныхъ нашихъ христіанъ, здѣсь же въ Буковинѣ и въ самой нашей митрополіи какія касаются будутъ духовныя дѣла поручаю вашему преосвященству исполнять, какъ-то божественную службу и епархіальныя дѣла вмѣсто

*) Продолженіе. См. выше стр. 484.

меня, все по закону въ полной мѣрѣ, до обратнаго моего возвращенія, будучи въ той надеждѣ, что вы никакого упущенія не сдѣлаете, для того отечески васъ и благословляю⁵⁴⁾. Какія „духовныя дѣла“ призывали Кирилла въ Молдавію, не извѣстно; и трудно допустить, чтобы безъ Павла, который не ѣздилъ съ нимъ, могъ онъ дѣлать какія-либо духовныя дѣла въ Молдавіи. Имѣется только свѣдѣніе, что 16 и 17 апрѣля Кириллъ служилъ въ Мануиловкѣ и за этими службами поставилъ сначала въ дьяконы, затѣмъ въ попы нѣкогого „почтеннаго мануиловскаго жителя Іеремію Стефанова, предъизбраннаго отъ среды всего общества“⁵⁵⁾. Надобно полагать, что Кириллъ ѣздилъ въ Молдавію собственно за тѣмъ, чтобы повеличаться въ своемъ митрополичьемъ званіи, и Павелъ дозволилъ ему исполнить это тщеславное желаніе, быть можетъ, даже и въ интересахъ митрополи.

Но какъ ни смѣло въ разныхъ окружныхъ грамотахъ и при другихъ случаяхъ Павелъ выставялъ Кирилла въ званіи дѣйствительнаго и полновластнаго митрополита Бѣлокриницкаго, его однакоже сильно смущало то обстоятельство, что ни Аркадій Славскій, ни самъ Амвросій все еще не давали своего согласія на признаніе Кирилла въ митрополичьемъ санѣ, а потому съ канонической точки зрѣнія, какъ произведенный въ это званіе безъ ихъ вѣдома и согласія, Кириллъ не имѣлъ права называться митрополитомъ и дѣйствовать какъ митрополитъ. Что Амвросій отказался признать Кирилла въ санѣ митропо-

⁵⁴⁾ Подлинная въ *Бѣлокр. арх.*

⁵⁵⁾ Такъ именно записано въ *Памятникѣ* подъ этими числами (№ 91). Любопытно, что ставленная грамота Іереміи была выдана уже чрезъ три мѣсяца послѣ поставленія. Тамъ же записано: „Грамота послана 18 іюля 1850 г. и доставлена нашими депутатами Алимпіемъ и Павломъ“. Отсюда и видно, что Павелъ не сопутствовалъ Кириллу въ Молдавію: будь онъ тамъ, грамота была бы написана и выдана немедленно. Теперь же Павелъ и Алимпій ѣздили въ Яссы, конечно, не за тѣмъ, чтобы доставить ставленную грамоту мануиловскому попу, а вѣроятно для полученія высланныхъ изъ Москвы капиталовъ, которые обыкновенно пересылались въ Яссы, такъ какъ приближалось время уплаты Амвросію 500 червонцевъ.

лита, это мы уже видѣли. Точно такъ же и Аркадій, на извѣстное, лукаво составленное письмо Павла о поставленіи Софронія въ епископа для Россіи и о возведеніи Кирилла въ митрополиты, послѣ продолжительнаго молчанія отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ — признать Кирилла въ этомъ санѣ, живу сущу митрополиту Амвросію, и даже прямо уподобилъ его за это „Арсакію блядивому“⁵⁶). Понятно, что Павелъ съ своими ближайшими совѣтниками весьма озабоченъ былъ изысканіемъ способовъ, какъ бы склонить несговорчивыхъ архіереевъ къ признанію Кирилла дѣйствительнымъ митрополитомъ. Амвросія надѣялись склонить подарками и деньгами, когда повезутъ ему во второй разъ жалованье въ Цилли; а Славскаго Аркадія задумали подкупить почестями, — предложить ему поставить въ предѣлахъ Турціи еще епископа, который находился бы въ подчиненіи ему, въ качествѣ его намѣстника, а самого произвести въ архіепископы, и учредить такимъ образомъ Славскую архіепископію, которая однакоже была бы въ зависимости отъ Бѣлокриницкой митрополіи, при чемъ Кириллъ само собою уже былъ бы признанъ митрополитомъ. Попытка въ этомъ родѣ была сдѣлана еще въ іюнѣ 1849 г. Аркадію послано было изъ митрополіи сообщеніе о предполагаемомъ учрежденіи Славской архіепископіи съ предложеніемъ избрать достойнаго человѣка для поставленія въ епископы, и именно на Майносскую епархію, которая числилась прежде за Кирилломъ. Для совершенія этого дѣла Аркадій приглашался въ Браиловъ, куда къ назначенному времени прибылъ бы и Кириллъ, или Онуфрій съ Павломъ⁵⁷). Тогда этотъ замыселъ не удался, быть можетъ, потому, что положеніе Аркадія и въ самой Славѣ было еще весьма не прочно,

⁵⁶) Письмо это, сочиненное конечно Аркадіемъ лаврентьевскимъ, по всей вѣроятности истреблено Павломъ; но что такого содержанія письмо изъ Славы получено было въ Бѣлой-Криницѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ о. Онуфрій (см. *Брат. Сл.* 1893 г. стр. 413).

⁵⁷) См. въ *Памятникъ*, подъ 13 іюня 1849 г. (№ 74). Здѣсь же замѣчено, что „сообщеніе сіе на трехъ аркушахъ послано почтою чрезъ (т.-е. на имя) браиловскаго купца Семена Семенова“.

а путешествія съ подобными цѣлями грозили ему даже большой опасностью; но самое предложеніе — учредить архіепископію въ Славѣ, какъ видно, принято было благосклонно Аркадіемъ и его совѣтниками⁵⁸⁾. Начало этому дѣлу было такимъ образомъ положено, и для того, чтобы довести его до конца, рѣшили теперь не приглашать уже Аркадія въ Браиловъ, а отправить къ нему, въ Славу, депутацію изъ митрополи. Рѣшили, что въ Славу съѣздитъ самъ Павелъ съ намѣстникомъ Онуфріемъ и что эту поѣздку они соединятъ съ поѣздкою въ Цилли къ Амвросію, — побываютъ сначала у Амвросія, съ нимъ рѣшатъ дѣло, а отъ него возвратятся въ Вѣну, и изъ Вѣны, по Дунаю, проѣдутъ прямо въ Добруджу.

Срокъ уплаты жалованья Амвросію приближался, деньги изъ Россіи на этотъ предметъ были получены, и въ началѣ августа 1850 года Онуфрій и Павелъ снарядились въ путь. Кромѣ червонцевъ, они взяли съ собою старопечатный Потребникъ и крещальныя принадлежности, такъ какъ въ Бѣлой-Криницѣ имѣлись извѣстія, что въ семействѣ Амвросіева сына ожидается приращеніе и новорожденного младенца потребуется окрестить въ липованскую вѣру. Предъ отъѣздомъ Онуфрій получилъ подписанную Кирилломъ 9 августа грамоту, коею уполномочивался лично содѣйствовать Аркадію въ рукоположеніи епископа — намѣстника Славской епархіи, „а потомъ учредить архіепископію и произвести самого Аркадія изъ епископа въ архіепископа законнымъ правомъ, дабы онъ впредь могъ самъ, съ содѣйствіемъ своего намѣстника, поставлять другихъ епископовъ въ Европейской Турціи и въ Азіи и въ Африкѣ, по его собственному благоусмотрѣнію“; далѣе говорилось въ грамотѣ, что о поставленныхъ епископахъ въ Турціи, Азіи и Африкѣ будущій архіепископъ Славскій „долженъ

⁵⁸⁾ Это можно видѣть изъ того, что въ письмѣ журиловскаго общества къ Кириллу отъ 30 августа 1849 года, сочиненномъ Аркадіемъ лаврентьевскимъ и посланномъ съ возвращавшимся въ Бѣлую-Криницу Евфросимомъ, Кириллъ именуется уже „всѣхъ русскихъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитомъ“ (*Переписка*, вып. II, стр. 10).

давать извѣстіе“ митрополіи и самъ „долженъ зависимъ быть непремѣнно отъ митрополіи“⁵⁹⁾. Такимъ образомъ грамота, полученная Онуфріемъ, на основаніи которой онъ долженъ былъ дѣйствовать по пріѣздѣ въ Славскій монастырь, уже точно опредѣляла права будущей архіепископіи и ея отношеніе къ митрополіи.

Павель и Онуфрій пріѣхали въ Цилли 31 августа 1850 г. Пріѣздъ ихъ на этотъ разъ не былъ неожиданностью для Амвросія. Въ предупрежденіе могущихъ послѣдовать съ его стороны жалобъ и упрековъ за промедленіе въ уплатѣ 500 червонцевъ, ему заранѣе послано было увѣдомленіе о предстоящемъ пріѣздѣ бѣлокриницкихъ гостей. Амвросій даже съ нетерпѣніемъ ожидалъ ихъ, и такъ какъ промедленіе все-таки случилось, то, по собственнымъ словамъ Павла, онъ „уже было отчаялся“ въ ихъ пріѣздѣ и встрѣтилъ ихъ „за то маленькимъ выговоромъ, но обаче съ великою радостію“. Между тѣмъ незадолго до ихъ пріѣзда родилась у Амвросіева сына дочь Измарагда. Предугадывая, что ожидаемые гости будутъ требовать, чтобы она окрещена была въ липованскую вѣру, Амвросій съ сыномъ поспѣшили окрестить ее по православному обряду, пригласивъ православнаго священника, котораго значить не трудно было отыскать, хотя Павель, послѣ первой поѣздки къ Амвросію, и увѣрялъ старообрядцевъ, что въ Цилли нѣтъ ни одной души восточнаго исповѣданія. Явившись теперь къ Амвросію, Павель и Онуфрій послѣ первыхъ привѣтствій, вручивъ привезенныя деньги, побесѣдовалъ и изъ бесѣдъ узнавъ о приращеніи Амвросіева семейства, завели рѣчь о крещеніи новорожденной. Когда же получили отвѣтъ, что Измарагда уже крещена, были до крайности смущены и опечалены; но дѣлать упреки Амвросію за то, что для крещенія внуки пригласилъ „иновѣрнаго“ священника, или требовать „навершенія“ этого „еретическаго“ крещенія, не посмѣли изъ опасенія раздражить его и тѣмъ повредить успѣху главнаго дѣла, за которымъ пріѣхали, то-есть признанію Ки-

⁵⁹⁾ Копія этой грамоты въ *Бѣлокр. арх.*

рилла въ санѣ митрополита⁶⁰). И на этотъ разъ имъ дѣйствительно удалось устроить это дѣло. Особой грамоты, которою утверждалъ бы Кирилла, какъ преемника своего, въ званіи бѣлокриницкаго митрополита, Амвросій, правда, и теперь не далъ; но изъявилъ согласіе — отселѣ называть его митрополитомъ, и въ письмѣ, которое опять сочинилъ отъ его имени Павелъ, чтобы доставить въ Бѣлую-Криницу, дозволилъ сдѣлать такое заглавіе: „восприемнику моего престола, господину митрополиту Кирилъ“⁶¹). Письмо это Амвросій подписалъ собственноручно, и этимъ самымъ, очевидно, усвоилъ уже Кириллу званіе митрополита. Воздавъ въ немъ Кириллу съ братіей „чувствительное благодареніе за неоставленіе его въ забвеніи чрезъ почтенныхъ пословъ, господина епископа Онуфрія и инока Павла“, Амвросій посылалъ *чрезъ нихъ же* миръ и благословеніе господину епископу Аркадію Славскому и всѣмъ послѣдователямъ австрійскаго священства, „въ Буковинѣ, въ Молдавіи, въ Волохиі и въ Турціи живущимъ“. О живущихъ же въ Россіи и имѣющихъ даже своего епископа, Павелъ опять не нашелъ удобнымъ сообщить Амвросію, и потому въ письмѣ не преподавались имъ миръ и благословеніе. Нарочитое же упоминаніе объ Аркадіи Славскомъ на сей разъ имѣло для Павла особенную важность, при предстоявшемъ свиданіи съ Аркадіемъ: вручая ему для прочтенія

⁶⁰) Самъ о. Онуфрій въ своей запискѣ, писанной для насъ, говоритъ: „Когда у Георгія родилась Измарагда въ Цыли, то мы, Онуфрій и Павелъ, ѣздили къ нимъ, взяли съ собой Потребникъ, чтобы новорожденную внуку Амбросіеву крестить въ липованію; но онъ прежде насъ управился и окрестилъ священникомъ сербскимъ (было прежде написано: греческимъ),—все управлено было до пріѣзду Онуфрія и Павла. Онуфрій и Павелъ облизались, — поѣхали со Служебникомъ обратно, уже не предлагали (не сказывали) никому, но скрыли все въ себѣ: другимъ не могли и выразить всего, потому что липоване этого не выѣстали бы“.

⁶¹) Письмо Амвросія отъ 2 сент. 1850 г. см. въ *Перепискѣ*, вып. 1, стр. 180—181. Здѣсь же (стр. 140—142) и письмо Онуфрія къ Кириллу отъ 2 сентября, съ весьма краткимъ описаніемъ этой ихъ поѣздки къ Амвросію.

письмо Амвросія, въ которомъ преподается ему миръ и благословеніе, Павелъ вмѣстѣ съ этимъ представлялъ ему документальное доказательство, что и самъ Амвросій призналъ Кирилла въ званіи бѣлокриницкаго митрополита, а потому для него, Аркадія, нѣтъ уже никакихъ основаній отказывать Кириллу въ этомъ признаніи и съ своей стороны⁶²). Вообще, Павелъ и Онуфрій ѣхали въ Славу съ полной увѣренностью благополучно окончить дѣло о Кириллѣ. Совершивъ путешествіе отъ Цилли до Вѣны и отъ Вѣны по Дунаю до Тульчи, они пріѣхали въ Славскій скитъ въ концѣ сентября 1850 г.

Положеніе Аркадія въ качествѣ епископа некрасовцевъ было тогда уже значительно упрочено со стороны турецкаго правительства. Этимъ Аркадію весьма много обязанъ былъ Осипу Семенову Гончарову. Въ 1848 году Гончаровъ ѣздилъ хлопотать по его дѣлу нарочно въ Константинополь, гдѣ находилась тогда депутація отъ сарыкойцевъ, прибывшая ходатайствовать предъ высшимъ турецкимъ правительствомъ о преданіи новому суду и Аркадія и всѣхъ добруджинскихъ послѣдователей бѣлокриницкаго священства. На пути туда, въ Тульчѣ, Гончаровъ видѣлся съ какимъ-то важнымъ турецкимъ вельможей, которому рекомендовали его константинопольскіе друзья-поляки, и былъ снабженъ этимъ сановникомъ въ благополучномъ исходѣ дѣла. Въ Константинополь, по ходатайству Чайковскаго, онъ былъ принятъ военнымъ министромъ, сераскиръ-пашей, и изложилъ ему свое дѣло, а тотъ отправился даже хлопотать за него къ самому великому

⁶²) О такомъ именно значеніи Амвросіева письма говоритъ самъ Павелъ въ письмѣ къ Кириллу: „А что господинъ митрополитъ Амвросій особо благодарственное къ вамъ отъ себя написалъ письму рукою Георгія Андреевича за собственнымъ своимъ подписомъ, то оное мы приняли на руки къ себѣ, потому что въ немъ переполнено, и прочимъ, куда мы намѣрены ѣхать, да объявимъ его отеческое благоволеніе (Тамъ же стр. 141—142). А что именно тогда, когда Онуфрій и Павелъ, „запасшись русскими дукатами, привезли (въ 1850 г.) Амвросію жалованья 500 червонцевъ, онъ смилостивился — далъ согласіе, чтобы Кириллъ назывался митрополитомъ“, объ этомъ прямо говоритъ самъ о. Онуфрій. (Брат. Сл. 1883 г. стр. 413).

визиру. Тогда послѣдовало предписаніе рушукскому губернатору Сеидъ-пашѣ кончить дѣло некрасовцевъ примиреніемъ обѣихъ враждующихъ партій. Предписаніе это, въ запечатанномъ пакетѣ, вручено было для доставленія губернатору самимъ сарыкойскимъ депутатамъ, которые совсѣмъ и не знали объ его содержаніи, — они полагали даже, что это есть послѣднее, грозное рѣшеніе Аркадію и его сторонникамъ. Къ удивленію ихъ, губернаторъ, прочитавъ предписаніе изъ дивана, послалъ приказъ бабадагскому начальству — позаботиться о прекращеніи раздора между некрасовцами; а когда начальство бабадагское, державшее сторону сарыкойцовъ, медлило исполненіемъ губернаторскаго приказа, то Сеидъ-паша послалъ въ Бабадагъ своего чиновника Бинъ-пашу — покончить дѣло. Старики и выборные некрасовскихъ селеній были собраны выслушать рѣшеніе. Бинъ-паша объявилъ, что сарыкойцы и журиловцы должны одни до другихъ не имѣть никакого дѣла относительно священства и жить смирно: „вы не хотите имѣть этихъ поповъ, — сказалъ онъ сарыкойскимъ и славскимъ старикамъ, — такъ и напишите; а вы, журиловскіе, напишите, что поповъ этихъ держать будете“. Журиловцы немедленно составили приговоръ, и подписались, что судомъ остаются довольны; сарыкойцамъ же очень не хотѣлось давать подписку, но по приказу начальства, скрѣпя сердце, подписали приговоръ, что до журиловцевъ и до священства ихъ никакого дѣла имѣть не будутъ. Такимъ образомъ дѣло о новомъ, австрійскомъ священствѣ у некрасовцевъ было рѣшено правительствомъ: желающимъ имѣть это священство дозволялось безпрепятственно имъ пользоваться, и вмѣстѣ съ тѣмъ они ограждены были отъ всякихъ притязаній со стороны противниковъ этого священства⁶³). Рѣшеніе состоялось въ сентябрѣ 1848 года, и затѣмъ, даже изъ среды некрасовцевъ, возставшихъ противъ бѣлокриницкаго священства, начали являться желающіе принять его. Въ 1849 году паства Аркадія была

⁶³) Подробности см. въ статьѣ: „Учрежденіе архіерейской каведры у турецкихъ раскольниковъ“ (*Русск. Вѣстн.* 1869 г., кн. 6, стр. 741—750).

уже довольно обширна и многолюдна. Онъ поставилъ не мало священниковъ и дьяконовъ для старообрядческихъ обществъ, гдѣ образовались такимъ образомъ приходы, и освятилъ нѣсколько церквей. 10 мая было, напримѣръ, освященіе церкви въ городѣ Браиловѣ, 20 августа — въ селеніи Камень, 28 августа — въ Тульчѣ. Особенною торжественностью отличалось это послѣднее. О немъ писали въ Бѣлую Криницу: „Чудное позорище! Все языцы въ семъ градѣ ужаснулись, видя и слыша торжественное освященіе сей церкви, видя епископа нашего съ шестью священниками и двома діаконъ освящающаго церковь сію! Иноки и инокини рѣдкіе остались по своимъ келіямъ, но все подвинулись быть на освященіи! Весь градъ наполнился народа нашего!“⁶⁴⁾ Потомъ освящена была церковь въ Славскомъ скиту. Тогда же священноинокъ Евфросинъ, раздѣлявшій первоначальные труды и огорченія Аркадія, вмѣстѣ съ нимъ сидѣвшій въ тюрьмѣ, возвратился въ Бѣлокриницкій монастырь, такъ какъ миссія его кончилась, надобности въ немъ уже не было, ибо некрасовскія селенія и монастырь болѣе не нуждались въ священникахъ. Евфросина проводили съ почестями: Аркадій наградилъ его наперстнымъ крестомъ,⁶⁵⁾ а журиловское общество препроводило въ митрополию благодарственное за него посланіе, въ которомъ говорилось о немъ съ великимъ уваженіемъ: „мы лишаемся изъ среды нашего духовенства одного и самаго перваго священника нашего, отца Евфросина, претерпѣвавшаго съ нами тюремное заключеніе; онъ присутствовалъ и первенство имѣлъ во всѣхъ торжествахъ нашихъ; онъ былъ у насъ первый священникъ по епископіи. Онъ нынѣ оставилъ насъ; возвращается къ вамъ. Мы благодаримъ Господа, благодаримъ и

⁶⁴⁾ Пис. журиловскаго общ. къ Кириллу отъ 30 авг. 1849 г. (*Перепис.* вып. 2, стр. 11).

⁶⁵⁾ Свидѣтельство на крестъ было послано потомъ Евфросину уже въ 1850 году. Объ этомъ упоминается въ письмѣ Аркадія въ Бѣлую Криницу отъ 20 марта 1851 г. „Отъ 1 ноября посланы вамъ письма отъ обществъ благодарственныя и священноиноку отцу Евфросину свидѣтельство о жалованномъ крестѣ“ (*Тамъ же*).

ваше преосвященство за кроткаго и любимаго нами сего священника. Возгласимъ ему вси: аксіось, аксіось, аксіось! Достоинъ вышей степени за его кротость! Да просвѣтитсѣ свѣтъ его предъ чловѣки! Сіе наше начертаніе вручаемъ священноиноку отцу Евфросіину для поднесенія вашему преосвященству со всѣмъ вашимъ освященнымъ соборомъ и боголюбивыми иноки⁶⁶).

При такомъ умноженіи паствы и расширеніи епархіи Аркадія, поставленіе другаго епископа въ помощь ему и возведеніе его самого въ архіепископы не представлялось дѣломъ излишнимъ, Аркадія же и очень льстило. Поэтому, когда Онуфрій, по прїѣздѣ въ Славскій скитъ, предъявилъ грамоту Кирилла отъ 9 августа, которою уполномочивался содѣйствовать Аркадію въ рукоположеніи новаго епископа для некрасовцевъ и его самого возвестъ въ санъ архіепископа, предложеніе это всѣми славскими отцами было принято съ удовольствіемъ. Рѣшили поставить епископа въ Тульчу, а не въ Майнось, какъ прежде предполагалось, имѣя въ виду, что и сообщенія съ этимъ азіатскимъ селеніемъ неудобны и что сами майносскіе некрасовцы враждебно относятся къ новой, Бѣлокриницкой іерархіи, тогда какъ Тульча городъ, съ значительнымъ старообрядческимъ населеніемъ, и имѣетъ уже новоосвященную церковь. Безъ затрудненія выбрали и кандидата въ епископы. Самымъ достойнымъ считали, конечно, Аркадія лаврентьевскаго; но въ виду того, что еще Амвросій, по извѣстной причинѣ, нашель невозможнымъ произвести его въ священный санъ, не рѣшились его избрать, а выбрали лаврентьевскаго же выходца, смиреннаго и уже довольно стараго священноинока Алипія, хорошо знакомаго и Онуфрію⁶⁷). Формальное избраніе происходило въ Тульчѣ, 26 сентября, въ день мѣстнаго храмоваго праздника, въ общемъ собраніи всего духовенства и представителей славскаго и тульчинскаго обществъ. Здѣсь

⁶⁶) Тамъ же.

⁶⁷) Объ Алипіи см. въ 1-мъ вып. *Исторіи*, стр. 65. Въ 1850 г. ему было 55 лѣтъ (род. 1795 г.).

подписали слѣдующій „сборный приговоръ“ о избраніи Алипія:

„Благоволеніемъ Божіимъ, по благословенію г-на Бѣлокри-
ницкаго митрополита Кирилла и во исполненіе грамоты его
преосвященства, послѣдовавшей отъ 9 августа сего 7358 г.
на имя Ибраилловскаго епископа Ануфрія, мы нижеподписав-
шіеся, будучи сего числа собравшись въ городѣ Тульчѣ, учи-
нили сей сборный приговоръ въ томъ, что на вновь опре-
дѣленную Тульчинскую епархію избрали во епископа изъ среды
всѣхъ освященныхъ и иночествующихъ лицъ одного Славской
обители благоговѣйнаго священноинока Алипія, который есть
человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, честнаго и трезваго поведенія, про-
ходилъ довольно число лѣтъ въ иночествѣ и до самыхъ своихъ
сѣдинъ нося духовное оно иго непрерывно въ видѣ дѣйстви-
тельнаго инока, со всякимъ тщаніемъ и усердіемъ, находился
въ смиреніи и послушаніи во всякихъ монастырскихъ служ-
бахъ, а наипаче рано и поздно трудился въ пономарской
должности много лѣтъ, при наблюденіи церковной чистоты и
порядка; потомъ былъ и окомъ церковнаго устава, сирѣчь
церковнымъ уставщикомъ; наконецъ во священноинокахъ до-
нынѣ существовалъ для всего братства въ епископіи и для
здѣшнихъ единовѣрныхъ гражданъ и прочихъ окрестныхъ ду-
ховникомъ: а потому по видимости нашей и судили его быть
достойна сего епископскаго сана по самой истинѣ“⁶⁸).

Въ слѣдующій же день, 27 сентября, происходило поста-
вленіе Алипія въ епископы: рукополагалъ Аркадій при со-
участіи Онуфрія. А затѣмъ, 28 числа, производилось дѣло
объ учрежденіи Славской архіепископіи. Первоначально всѣ

⁶⁸) Приговоръ подписали, кромѣ Аркадія и Онуфрія, слѣдующія „свя-
щенныя“ лица: Славской епископіи священноиннокъ Виталій, священно-
іерей Василій Каменскій, священноіерей Даниилъ Журиловскій, Слав-
ской епископіи діаконъ Θεодосій, діаконъ Симеонъ Журиловскій. Потомъ
слѣдуютъ: инокъ Макарій Славскаго скита настоятель, и той же оби-
тели соборные старцы, въ томъ числѣ Аркадій и Евфросинъ (инокъ же
Павелъ въ подписаніи приговора не участвовалъ). Затѣмъ подписались
Славскаго общества уставщикъ Феодоръ Ильинъ, города Тульчи устав-
щикъ Иванъ Степановъ и еще восемь человѣкъ (*Бѣлокр. арх.* Копія;
на ней рукою Павла сдѣлана пометка: „А подлинной приговоръ при
дѣлѣ архіепископіи славской“).

три епископа подписали, вѣроятно, заранѣе составленный Павломъ и совокупно съ обоими Аркадіями рассмотрѣнный предварительно, „Уставъ“ славской архіепископіи, состоявшій изъ трехъ слѣдующихъ пунктовъ:

„1) Согласно предназначенію митрополитскому (отъ 9 августа) Славскій архіепископъ подвѣдомственно себѣ имѣть долженъ всѣ единовѣрныя епархіи нынѣ существующія и впредь еще учредитися могущія, по теченію рѣки Дуная на правой сторонѣ расположенныя, и имѣеть право во оныя епархіи поставлять епископовъ, по его благоусмотрѣнію, съ содѣйствіемъ своего намѣстника, а если будетъ безпрепятственная возможность, и со всѣми вкупѣ подвѣдомственными своими епископы; а о поставленіи давать только свѣдѣніе Бѣлокриницкой митрополіи. Аще ли же не будетъ возможность которому епископу, благословнаго ради нѣкоего случая, прибыть на соборъ, тотъ долженъ писаніемъ свое согласіе сообщить архіепископу Славскому, согласно соборныхъ грамотъ.

2) Всѣ епископы, подвѣдомственные Славской архіепископіи, отнынѣ впредь на поставленіи своемъ должны, по чину, въ Чинovníкѣ изображенному, исповѣданіе вѣры, присяжные листы за своимъ собственнымъ подписомъ давать прямо архіепископу Славскому.

3) Самъ архіепископъ Славскій долженъ *непрелѣнно* зависимъ быть отъ митрополіи, то-есть безъ предварительнаго согласія Бѣлокриницкаго митрополита не долженъ вступать на престоль архіепископскій. А въ самомъ произведеніи во архіепископа исповѣданіе вѣры долженъ сдѣлать предъ соборомъ своихъ епископовъ по образу перваго, и въ то же самое время по нареченіи, но дондеже еще не въздетъ на архіерейскій престоль, обязанъ своеручно на семъ уставѣ подписаться, присяжный листъ за собственнымъ его подписомъ представить въ Бѣлокриницкую митрополію. И тако сей учрежденный на славскую архіепископію уставъ хранить во вѣки свято и не нарушимо. Аминь⁶⁹⁾.

Тогда же состоялся „соборный приговоръ“ о произведеніи во архіепископа Славскаго „согласно назначенію митрополитскому“, г-на епископа Аркадія, „понеже онъ г-нъ епископъ Аркадій есть достоинъ таковаго сана и власти предъ всѣми

⁶⁹⁾ *Бѣлокр. арх.*, копія.

нынѣ въ здѣшней епархіи сущими священными лицами⁷⁰⁾. Приговоръ подписали два епископа, Онуфрій и Алипій, потомъ тѣ же духовныя и мірскія лица, кои подписались подъ приговоромъ о избраніи Алипія на тульчинскую кафедру; а самъ Аркадій, согласно требованію только-что утвержденного Устава, сдѣлалъ тогда новую подъ самымъ уставомъ подпись такого содержанія: „На все прописанное въ семъ уставѣ согласую и своеручно подписуюсь: Божіею милостію первый Славскій архіепископъ нареченный, смиренный епископъ Аркадій“.

Немедленно по подписаніи этихъ документовъ происходило и возведеніе Аркадія на архіепископскую кафедру⁷¹⁾. Его совершили Онуфрій, при соучастіи Алипія, такъ же точно посредствомъ вторичнаго епископскаго рукоположенія, какъ возвелъ и Кирилла на митрополичью кафедру⁷²⁾. Если при этомъ послѣднемъ случаѣ, Павелъ, по наставленію котораго дѣйствовалъ Онуфрій, могъ руководиться примѣромъ вторичнаго архіерейскаго рукоположенія древле-россійскихъ патріарховъ, къ которымъ онъ приравнивалъ Бѣлокриницкаго митрополита, какъ верховнаго святителя „всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“, то гдѣ же въ древлероссійской церкви Павелъ и сами славскіе книгчи, Аркадій и Евфросинъ, нашли примѣръ, или

⁷⁰⁾ Тамъ же, копія. И на ней рукою Павла сдѣлана помѣтка: „а подлинный приговоръ при дѣлѣ архіепископѣ Славской“.

⁷¹⁾ На спискѣ „сборнаго приговора“ о избраніи Аркадія въ архіепископы, находящемся въ сборникѣ Антонія, сдѣлана помѣтка, вслѣдъ за подписями: „И всѣ соборѣ сегодня возвели на престолъ архіепископскій г-ва Аркадія въ храмѣ св. апостола Іоанна Богослова“.

⁷²⁾ Объ этомъ свидѣтельствуеетъ самъ Онуфрій въ своей упомянутой, запискѣ. Онъ же писалъ: „Покончивъ дѣло съ Амвросіемъ, мы, прямо изъ Австріи, Дунаемъ отправились въ Турцію, въ Славскій скитъ. Пріѣхавши начали осторожнымъ образомъ предлагать Аркадію повышеніе сана, — говорили, что митрополитъ Кириллъ желаетъ учредить въ Славѣ архіепископство. Славскіе старцы согласились на это и Аркадій принялъ предложеніе съ удовольствіемъ. Поѣхали въ Тульчу, и тамъ я вдвоемъ съ Алпіемъ тульчинскимъ рукоположилъ Аркадія въ архіепископы, также *полнымъ чиномъ архіерейскаго поставленія* въ сентябрѣ 1850 года“ (Брат. Сл. 1883 г., стр. 414; оп. Брат. Сл. 1884 г. т. II, стр. 224).

образец вторичнаго архіерейскаго поставленія архіепископовъ?

Приведенные документы, подписанные Аркадіемъ, уже показываютъ, что онъ призналъ Кирилла въ санѣ митрополита, такъ какъ въ нихъ вездѣ Кирилль именуется этимъ званіемъ; а подписавши уставъ Славской архіепископіи, Аркадій даже обязался быть въ „непремѣнной“ зависимости отъ Кирилла, какъ митрополита. И съ этихъ поръ дѣйствительно устанавливаются между ними отношенія какъ между митрополитомъ и подчиненнымъ ему архіепископомъ. Такимъ образомъ дѣль, ради которой Павелъ и Онуфрій ѣздили въ Славу, была достигнута, и они, вполне довольные, отправились обратно въ митрополию⁷⁸⁾. Возвращались они тѣмъ болѣе довольные, что и поѣздка въ Цилли на этотъ разъ увѣнчалась успѣхомъ, — и Амвросій согласился именовать Кирилла митрополитомъ. Одно огорчало ихъ, — что внучку свою Амвросій дозволилъ окрестить „еретическимъ“ крещеніемъ и къ липованской вѣрѣ оказалъ явное пренебреженіе, послѣшивъ совершить крещеніе до пріѣзда бѣлокриницкихъ гостей, которыхъ ожидалъ; но объ этомъ они условились хранить полное молчаніе, чтобы не смущать своихъ „древле-православныхъ“ собратій, окормляемыхъ священствомъ, происшедшимъ отъ Амвросія.

7. Назначеніе новаго архимандрита Бѣлокриницкаго монастыря и первыя его распоряженія.

Преемникъ Амвросія могъ теперь безпрекословно пользоваться всѣми его правами и званіями: былъ утвержденъ правительствомъ въ должности „верховнаго пастыря липованъ“, и самимъ Амвросіемъ съ прочими раскольническими еписко-

⁷⁸⁾ Въ *Сборн. Антонія* на ряду съ документами объ учрежденіи Славской архіепископіи есть запись: „Епископъ Онуфрій съ инокомъ Павломъ, чрезъ Браиловъ и Молдавію, возвратились сѣмо (въ митрополию) сего же (1850) года въ октябрѣ мѣсяцѣ“. Любопытно, что въ *Памятникъ* Павелъ не сдѣлалъ записи ни о поѣздкѣ въ Цилли и въ Славу,

нами — Аркадіємъ, Онуфріємъ, Софроніємъ — призналъ въ званіи „митрополита всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“. Упрочивъ такимъ образомъ положеніе Кирилла, Павель былъ спокоенъ относительно дальнѣйшаго существованія митрополіи, которому такъ недавно угрожала крайняя опасность, равно какъ и существованія самой іерархіи бѣлокриницкой. Правда, ясиѣе, нежели кто-либо другой, видѣлъ Павель и понималъ совершенную ничтожность личности Кирилла; но онъ былъ увѣренъ, что, держа его въ рукахъ, не допуститъ никакого съ его стороны опрометчиваго и вреднаго для іерархіи поступка, — находилъ, что полная ничтожность и слабость Кирилла даже и полезны, ибо даютъ возможность управлять и распоряжаться имъ безъ всякаго затрудненія, безъ опасенія какихъ либо съ его стороны противодѣйствій. Такъ дѣйствительно и было. Всѣ легкомысленныя, безобразныя дѣйствія Кирилла, причинившія столько зла бѣлокриницкой іерархіи и бывшія именно послѣдствіемъ его ничтожества, слабоумія и корыстолюбія, начались уже по смерти Павла, когда не стало этого сильнаго и искуснаго руководителя, которому онъ безпрекословно подчинялся.

Кончивъ хлопоты объ утвержденіи Кирилла на Амвросіевой каедрѣ, Павель нашелъ нужнымъ избрать преемника и другому заточнику — архимандриту Геронтію. Хлопоты объ освобожденіи Геронтія, начатыя при посредствѣ австрійскаго правительства, оказались тщетными и едва ли возобновлялись послѣ того, какъ и самого Амвросія постигла печальная участь и всѣ старанія удержать его на мѣстѣ, кончились неудачей. Въ Бѣлой-Криницѣ, равно какъ и въ Москвѣ, не знали даже, гдѣ находится Геронтій, куда онъ заточенъ, — неимѣли никакихъ вѣстей, „аки отъ камня, пущеннаго въ глубину моря“, по характерному выраженію Павла. Онъ только спрашивалъ иногда своихъ московскихъ друзей: „не слышать ли чего о нашемъ при-

ни объ учрежденіи Славской архіепископіи: послѣ записи, сдѣланной 17 апр. 1850 г. (№ 91), прямо слѣдуетъ записъ о событіи 21 октября (№ 92), то-есть все время, когда Павель и Онуфрій путешествовали, въ *Памятникъ* пропущено.

кашикъ? — и только прибавлялъ: „какъ мы объ немъ соболѣзуемъ“⁷⁴⁾! Надежды на возвращеніе Геронтія такимъ образомъ нельзя было имѣть; а между тѣмъ, по уставу монастырскому, утвержденному правительствомъ, въ монастырѣ долженъ быть настоятель; да и положеніе монастыря требовало ближайшаго надзора за братіей и отправленія другихъ, принадлежащихъ настоятельской должности, обязанностей. Итакъ надлежало избрать настоятеля. У Павла, разумѣется, было уже намѣчено лицо, достойное, по его мнѣнію, занять эту должность, — именно тогдашній монастырскій уставщикъ Аркадій, три года тому назадъ произведенный въ священноиноки. Избраніе его Павелъ устроилъ законнымъ порядкомъ, на общабратскомъ соборѣ. Соборъ этотъ, составленный изъ всѣхъ монастырскихъ священноиноковъ, іеродіаконовъ, иноковъ и бѣльцовъ, происходилъ въ присутствіи „господина митрополита и его намѣстника“ 14 декабря 1851 года. Павелъ написалъ соборный актъ о „выборѣ архимандрита“, который и былъ подписанъ всѣмъ братствомъ⁷⁵⁾. Въ немъ указаны сначала основанія, почему приступлено къ избранію новаго архимандрита, — именно: а) „отсутствіе бывшаго архимандрита Геронтія еще съ 1847 года и безвѣстное его удаленіе отъ насильственной руки враговъ (липованской) вѣры, которое даже доднесь терпѣли въ ожиданіи по крайней мѣрѣ какое-либо слышать извѣстіе, но нѣсть того, аки отъ камене, пущеннаго во глубину

⁷⁴⁾ *Переписка*, вып. 1, стр. 128.

⁷⁵⁾ Подлинный соборный актъ находится въ *Бѣлокр. арх.* Онъ подписанъ двумя „священноиноками“ (Саввой и Арсеніемъ; подписи Аркадія нѣтъ), двумя іеродіаконами (Георгіемъ и Іліеѣй), тремя іподіаконами (Іосифомъ, Мсеодіемъ, Геронтіемъ), семью иноками, умѣющими писать (въ томъ числѣ значатся казначей Дороеѣй и экономъ Іоантъ), чтецомъ Кирилломъ Ивановымъ; затѣмъ слѣдуютъ не умѣющие писать: двѣнадцать иноковъ, какой-то черноризецъ (?) Іона и отшельникъ инокъ Никандръ, наконецъ двѣнадцать бѣльцовъ (въ ихъ числѣ значатся два подкеларщика, мельникъ, хлѣбникъ и конюхъ). За всѣхъ „не умѣющихъ грамотѣ“ и за всѣхъ бѣльцовъ „по ихъ просьбѣ, и за себя“ подписался „депутатъ монастыря инокъ Павелъ“. Подписи другаго депутата — Алимпія нѣтъ, — онъ, очевидно, находился въ отсутствіи.

моря“, и б) „безъ належащаго въ общобратствѣ отца и хозина увеличеніе остановки въ благочинномъ распоряженіи въ дѣлахъ церковнаго положенія и въ общобратскомъ и разномъ хозяйственномъ обхожденіи“. „А по таковымъ причинамъ, — говорилось далѣе, — вынужденными себѣ нашли, съ благословенія г-на нашего митрополита, избрать изъ среды насъ способнаго къ сей должности и достойнаго сего сана, другаго себѣ отца архимандрита, и по *многиспытномъ* разсужденіи единогласнымъ отъ всѣхъ насъ словомъ избрали пречестнаго священноинока Аркадія, церковнаго нашего уставщика, во отца себѣ, яко достойнаго настоящимъ быть архимандритомъ“. Затѣмъ изображались высокія качества новоизбраннаго, какъ „человѣка скромнаго и смиренномудраго нрава, трезваго и воздержнаго поведенія... доднесь не только не показавшаго какихъ-либо тѣлесныхъ страстей, или слабостей, или волненія въ братствѣ и возстанія на монастырскіе уставы, но ниже слухомъ, или маіемъ въ томъ когда замѣченнаго“. Упомянуто также, что „пречестный отецъ Аркадій долго не соглашался на принятіе сего ига, но убѣдительный гласъ всего общаго собора и усердное прошеніе перевозиможе“.

Быть можетъ, Аркадій и не очень охотно принялъ предложеніе Павла занять должность настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря; но трудно допустить, чтобы на самомъ соборѣ онъ „долго не соглашался на пріятіе сего ига“, равно какъ и то, чтобы на соборѣ же происходило „многиспытное рязсужденіе“, кого избрать въ архимандриты, прежде чѣмъ избрали Аркадія. Несомнѣнно, что соборъ составленъ былъ только для формы и безпрекословно утвердилъ уже сдѣланное Павломъ избраніе архимандрита. Относительно же высокихъ нравственныхъ качествъ Аркадія, изображенныхъ въ актѣ избранія, нужно замѣтить, что онъ безъ сомнѣнія стоялъ въ этомъ отношеніи выше прочаго бѣлокриницкаго братства, иначе Павелъ не остановилъ бы на немъ и выбора; но въ дѣйствительности ни умственными, ни нравственными качествами онъ не отличался, и Павелъ изобразилъ ихъ въ столь привлекательномъ видѣ только въ назиданіе предбудущимъ родамъ, дабы вѣдали

какихъ достойныхъ якобы и безукоризненныхъ по жизни людей избирали въ новоучрежденной раскольнической митрополіи для занятія церковныхъ должностей⁷⁶⁾.

Достоиню вниманія въ общератскомъ актѣ объ избраніи Аркадія въ архимандриты слѣдующее прибавленіе, котораго, очевидно, само общератство придумать не могло: „обаче предварительно предупреждаемъ, — кто знаетъ! — аще Богъ благоволитъ, да прежній нашъ архимандритъ Геронтій здравъ и благополученъ въ нашу обитель возвратится, тогда по смерти его сей пречестный отецъ Аркадій долженъ быть по немъ вторымъ, сирѣчь намѣстникомъ его“. Въ этой оговоркѣ ясно отразилась искренняя пріязнь, какую Павелъ питалъ къ Геронтію; и это тѣмъ любопытнѣе, что о подобныхъ оговоркахъ Павелъ не имѣлъ и помысленія при назначеніи преемника другому заточнику — Амвросію, напротивъ самъ поспѣшилъ, еще до свиданія съ нимъ въ Цилли, объявить его „заплатнымъ“ и радъ былъ, когда Амвросій при этомъ свиданіи сказалъ, что не желаетъ быть дѣйствительнымъ митрополитомъ у липованъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы возвратился въ Бѣлую-Креницу. „Болѣзнуя“ о Геронтіи и питааясь надеждою на его возвращеніе, Павелъ, очевидно, равнодушенъ былъ къ судьбѣ Амвросія, если только не былъ и радъ, что избавился отъ соблазнительнаго для липованъ присутствія его въ Бѣлой-Креницѣ.

Черезъ день послѣ соборнаго избранія, 16 декабря, происходило возведеніе Аркадія въ санъ архимандрита, которое совершилъ „всесоборнѣ“ самъ Кириллъ за литургіей, при чемъ

⁷⁶⁾ Объ ограниченности и уклончивомъ характерѣ Аркадія достаточно свидѣтельствуютъ оставшіяся письма его, писанныя имъ въ бытность Васлуйскимъ и Измаильскимъ архіепископомъ. Подлежитъ сомнѣнію и безукоризненность его жизни: изъ писемъ Аркадія некрасовскаго и изъ другихъ имѣющихся у насъ видно, что многіе блазились его слишкомъ близкими отношеніями къ женскимъ монастырямъ, указывая и на плоды оныхъ. Аркадій Славскій писалъ даже: „Когда я былъ въ митрополіи, постановили діаконовъ и поповъ, а Васлуйскаго оставили. Я однажды старѣйшинамъ началъ стужать: что не ставите больше? Они говорятъ: да кого же ставить? Я сказалъ: отца Аркадія (онъ тогда былъ головщикомъ). Мнѣ отвѣтили: *нельзя его ставить*.“

вручилъ ему и настоятельскій жезлъ⁷⁷⁾. Тогда же вручено Аркадію, сочиненное Павломъ и подписанное Кирилломъ „архипастырское наставленіе“, имѣющее смыслъ какъ бы произнесеннаго публично при врученіи ему жезла⁷⁸⁾. Въ немъ именно говорилось: „се чрезъ смиреніе наше возведенъ еси на начальство духовное во святую обитель сію архимандритомъ и вручается тебѣ отъ насъ пастырскій жезлъ сей въ знаменіе правленія духовнаго“. За симъ указаны были главнѣйшіе обязанности, лежащія на архимандритѣ, какъ настоятель монастыря, — говорилось именно:

„Паси богоданное тебѣ стадо, яко отецъ чадомъ равную любовь показуя, малодушныя утѣшая, немощныя утверждая, и согрѣшающія духомъ кротости исправляя, непокорныя иноческимъ уставамъ, и противныя, и въ соблазнъ инымъ бывающія и преслушаніемъ ожесточенныя благопокорны и благоумны твори словомъ и духовными повѣствованіи, а не покоряющіяся слову учительну подлагай должнымъ запрещеніемъ за цѣломудріе другимъ... празднаыя иноки не восхоци никогда видѣти, ниже слышати. Во иныхъ монастырехъ обѣты сотворшія иноки, кромѣ благословныхъ винъ, подъ свою паству не приѣмли, но всячески увѣщевай ихъ во свою ихъ обитель отходити; подчиненнымъ же неполезныхъ прежоденій во грады

Я и замолчалъ. Послѣ того поставили архимандритомъ, а потомъ архиепископомъ: а діакономъ нельзя было оставить!“ (*Переписка*, вып. II, стр. 109). Послѣ этого можно судить, сколько правды въ словахъ Павла объ Аркадіи, что онъ „не только не показалъ какихъ-либо тѣлесныхъ страстей или слабостей, но ниже слухомъ, или маніемъ въ томъ замѣченъ...“

77) Въ *Памятникъ* подъ 16 дек. 1851 года записано: „Аркадіи священнонокъ сего числа г. митрополитомъ Кирилломъ всеобщорнѣ произведенъ сему Бѣлокриницкому монастырю архимандритомъ“. И въ другой графѣ: „Сего же числа и жезлъ ему врученъ на литургіи. Обстоятельства сего дѣла и кондичіи ему изображены въ особомъ актѣ выбора, учиненнаго сего же мѣсяца числа“ (?). Въ „актѣ выбора“ никакихъ „кондичій“ не „изображено“; обязанности архимандрита указаны въ „пастырскомъ наставленіи“, которое выдано Аркадію, или по крайней мѣрѣ подписано Кирилломъ того же 16 декабря.

78) Списокъ его, писанный по-уставному, находится въ *Бѣлокр. арх.*

и веси возбраняй, и пристрастія сродникъ и любимыхъ, еще въ міръ сущихъ, конечно отсѣпай“, и т. д.

Во исполненіе указанной въ томъ же „наставленіи“ обязанности „имѣть попеченіе, да всякъ живяй во обители, инокъ же и мірскій, часто святымъ покаяніемъ очищаетъ душу свою“, Аркадій, на другой же день по поставленіи въ архимандриты, 17 декабря, издалъ приказъ „ко всѣмъ отцемъ и братіямъ, живущихъ въ монастырѣ, исключая архіереевъ, іереевъ и діаконовъ“, чтобы въ наступающую, послѣднюю недѣлю рождественскаго поста непременно говѣли. Приказъ этотъ, составленный очевидно Павломъ же, гласилъ:

„Отцы святіи и братія! Не новое вамъ се предаю, но древнее святыхъ отецъ законоположеніе возвѣщаю и подтверждаю, съ благословенія владыки нашего г. митрополита, дабы всѣ до единаго нынѣшняго поста въ настоящую сію седмицу упразднились на постъ и молитву съ особеннымъ благоговѣніемъ, къ приготовленію каждый по силѣ своей къ причастію св. таинъ, по уставу монастыря сего⁷⁹⁾, какъ и прежде во всякій постъ исполняли. Уповаю, что и нынѣ сего отеческаго моего къ вамъ приказанія не откажетесь“.

Къ приказу приложенъ былъ разграфленный листъ, въ которомъ каждый изъ монастырской братіи долженъ былъ собственноручно, а не умѣющей грамотѣ поручить умѣющему — отмѣтить, что слышалъ указъ и желаетъ говѣть, или въ особой графѣ объяснить, почему не можетъ исполнить приказа. Первый росписался: „Слышалъ и желаю инокъ Павелъ“⁸⁰⁾. Листъ этотъ, равно какъ и самый „приказъ архимандрита“ служить свидѣтельствомъ, что „древнее святыхъ отецъ за-

⁷⁹⁾ Ссылка на монастырскій Уставъ сдѣлана напрасно. Въ „Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря“ совсѣмъ нѣтъ статьи о приготовленіи иноковъ и прочаго братства къ причащенію въ положенные церковію посты. Въ статьѣ о постахъ (гл. IV, ст. 8) говорится только о пошеніи, молитвѣ и поклонанъ (См. прилож. къ *Бѣлокр. іер. Ист.*, стр. 384).

⁸⁰⁾ Вслѣдъ за Павломъ подписались и другіе, употребивъ одно выраженіе: „слышали“; а нѣкоторые, въ графѣ „кто откажется, или чѣмъ отзовется“, писали: „болея“. Всѣхъ значится въ спискѣ 42 челоуѣка.

коноположеніе“, повелѣвающее инокамъ во всѣ четыре уставленные церковію поста говѣть, исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ плохо исполнялось, почему Павелъ и нашель нужнымъ прибѣгнуть къ формальному, такъ сказать, обязательству всей братіи — непременно исполнить долгъ говѣнья въ послѣднюю недѣлю Рождественскаго поста. Вообще, какъ видно, уставъ монастырскій находился у бѣлокриницкихъ иноковъ въ пренебреженіи, и Павелъ, смущавшійся этимъ, воспользовался назначеніемъ новаго настоятеля, чтобы чрезъ него, какъ обязаннаго къ тому самою должностію, напомнить братству о „непременно исполненіи“ требованій устава. Вскорѣ же послѣ приведеннаго „приказа“, именно 28 числа того же декабря мѣсяца, Павломъ издано отъ имени Бѣлокриницкаго архимандрита новое „приказаніе ко всѣмъ отцамъ и братіямъ, живущимъ въ монастырѣ, отъ священниковъ, даже до послѣднихъ бѣльцовъ, исключая только архіереовъ“, которымъ „на основаніи монастырскаго Устава, иже изначала соборнѣ учиненнаго“, „подтверждались къ непременно исполненію“, пять его пунктовъ. Эти пункты, какъ видно, наиболѣе пренебрегались, и потому въ настоящемъ „приказаніи“ не только вновь повторены, „подтверженія“ ради, но и дополнены разъясненіями и подробностями⁸¹⁾. Такъ видно, что бѣлокриницкое братство не стѣснялось нарушать ту статью Устава, которою требовалось „за ограду монастыря безъ позволенія настоятеля не выходить⁸²⁾. Поэтому въ первомъ пунктѣ „приказанія“ говорилось :

„Безъ благословенія настоятельскаго никому никуда изъ монастыря ни по какому дѣлу, а наипаче безъ дѣла, не выходить ниже за святыя врата⁸³⁾. А если кому истинная какая и

⁸¹⁾ Подлинное, писанное собственноручно Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.* На оборотѣ переписаны 43 человекъ „сіе приказаніе на соборѣ лично слышавшіе“.

⁸²⁾ Уставъ, гл. IV, статья III (см. въ Прилож. въ *Ист. Бѣл. іер.*, по изданію 1874 г.).

⁸³⁾ Въ Уставѣ сказано только: „За монастырскую ограду безъ позволенія настоятеля, ни по общему, ни по собственному дѣлу, никто

неблазненная потреба будетъ куда виѣ монастыря сходить, тогда каждому нужно принять отъ настоятеля благословеніе и идти въ подобно время. Буде же кто пойдетъ за святія врата безвременно, или ночью, паче же безъ благословенія, то уже прямо подлежить наказанію по нашему монастырскому обыкновенію, *и да не смѣетъ тогда никто защищаться ни священническимъ, ни діаконскимъ чиномъ, ниже старостію, или младостію лѣтъ*: никакой убо не приѣмлется извѣтъ“.

Во второмъ пунктѣ „приказанія“ дѣлалось подтвержденіе и разъясненіе статьи Устава, говорящей о посѣщеніи иноками церковныхъ службъ⁸⁴), которая также многими пренебрегалась, какъ объ этомъ и прямо даже замѣчено:

„Вся братія безъ изыятія, отъ священника и до бѣльца, исключая разслабленныхъ и больныхъ, должны непремѣнно вставать по звону и приходитъ въ церковь на полунощницу каждодневно. Для того, сверхъ звону, будильникъ по назначенному ему чину, каждого побуждая, съ однимъ *аминемъ* отъ дверей да не отходить, но, по изреченіи: *востани брате*, долженъ получить отвѣтъ: *спаси Христосъ*, то значить здравъ и на службу идти готовъ; а если кто не можетъ на полунощницу идти, да отвѣтается ясно сими словами: *прости, отче, нездоровъ*. Тогда о таковыхъ будильникъ, по окончаніи утрени, да объявить настоятелю непремѣнно. Буде же кто, здоровъ сый, но за лѣнностію не восхоцетъ востать и пріити къ полунощному прощенію и къ утрени, то уже прямо подлежить наказанію по монастырскому обыкновенію, и не приѣмлется извѣтъ ни по сану, ни по ремесленнымъ заслугамъ его: понеже не разъ и не два за инымъ эта лѣнность и нерадѣніе замѣчается“.

Въ третьемъ пунктѣ подтверждалась (3-й главы XVII) статья Устава о монастырскихъ трудникахъ, — предписывалось имъ въ свободное отъ трудовъ время присутствовать за утренними и дневными службами, „въ вечеръ же, по ужинѣ, непремѣнно не долженъ выходить“. Далѣе въ „приказаніи“ идутъ разъясненія, которыхъ въ Уставѣ нѣтъ и которыя сдѣланы, очевидно, на основаніи печальнаго опыта.

⁸⁴) Объ этомъ говорится именно въ ст. XII, гдѣ излагаются обязанности „соборнаго старца паблюдательнаго за благочиніемъ“.

въ числѣ прочихъ стоять за паверницею, а по прощальномъ отпускѣ отходить прямо въ свою келью, а по монастырю не блукаться⁸⁵⁾ и ни съ кѣмъ по павечерницѣ не производить бесѣдъ“.

Въ четвертомъ пунктѣ предписывалась осторожность относительно принятія посѣтителей, въ дополненіе къ изложенному въ I и II ст. 7-й главы Устава:

„Приходящихъ со стороны и слободскихъ людей, если къ кому изъ братіи по знакомству (придетъ), можетъ принять къ себѣ *на часъ*, или, по касающейся нуждѣ довести его до епископа, или г. митрополита. А если приходящему челоуѣку нужно будетъ въ монастырѣ ночевать, или пробавиться *цѣлый день*, то о такомъ долженъ приниматель возвѣстить первѣе, ни къ епископу, ни къ митрополиту, но къ настоятелю, и сказать вину его пришествія въ монастырь. *Буде же кто посторонняго челоуѣка продержитъ у себя безъ доклада настоятельскаго, таковой повиненъ будетъ монастырскому наказанію по достоянію.*

Наконецъ, пятымъ пунктомъ, на основаніи монастырскаго устава⁸⁶⁾, строго запрещалось „что-либо тайно работать и внѣ монастыря безъ настоятельскаго благословенія отдавать: свято татство бо есть и безъ наказанія таковой не проминуеть“.

Такимъ образомъ инокъ Павелъ, заботясь о исправленіи нравовъ липованъ и ихъ духовенства посредствомъ издаваемыхъ отъ имени Кирилла обличительныхъ грамотъ, озаботился и исправленіемъ смущавшихъ и огорчавшихъ его недостатковъ въ жизни самихъ иноковъ бѣлокриницкихъ, всего монастырскаго братства, съ каковою цѣлію избралъ именно настоятеля и издалъ отъ его имени приведенные „приказы“ монастырскому общебратству. Самъ по себѣ настоятель монастыря, особенно такой, каковъ былъ Аркадій, не могъ имѣть значенія, когда въ монастырѣ были уже такіе начальники, какъ митрополитъ и его намѣстникъ; но въ рукахъ Павла, какъ

⁸⁵⁾ Блукаться — бродить, шататься (Слов. Даля).

⁸⁶⁾ Разумѣется II статья 4-й главы, озаглавленная: „Безъ благословенія никому ничего не работать и изъ монастыря не выдавать“.

орудіе для воздѣйствія на братство, онъ былъ нуженъ и полезенъ. Когда же не стало Павла, то и значеніе настоятеля монастыря, или архимандрита, совсѣмъ упало, такъ что послѣ Аркадія, когда онъ произведенъ былъ въ архіепископы, преемники его по настоятельству не возводились уже и въ санъ архимандрита, и братство относилось къ нимъ пренебрежительно, а въ самомъ братствѣ Бѣлокриницкаго монастыря началась полная распушенность.

Въ то самое время, когда инокъ Павелъ такъ заботливо (хотя и тщетно) старался упорядочить жизнь темныхъ липованскихъ „громадь“ и самихъ иноковъ липованскаго Бѣлокриницкаго монастыря, были получены имъ отъ Аркадія изъ Славскаго скита пріятныя извѣстія объ упроченіи бѣлокриницкаго священства въ турецкихъ предѣлахъ, а съ другой стороны, изъ Москвы и съ родины, очень тревожные слухи о положеніи этой іерархіи въ російскихъ предѣлахъ и, что было всего прискорбнѣе для Павла, о незаконныхъ и соблазнительныхъ дѣйствіяхъ поставленнаго туда, по его указанію, перваго епископа — Софронія.

8. Признаніе австрійской іерархіи у некрасовцевъ турецкимъ правительствомъ.

Хотя существованіе австрійской іерархіи у некрасовцевъ и было уже дозволено турецкимъ правительствомъ, но имъ желательно было, для вящшаго торжества надъ ея противниками и для совершеннаго ея обезпеченія на будущее время, получить не дозволеніе только, а и законное ея утвержденіе самимъ султаномъ, съ признаніемъ правъ ея, какъ іерархіи, ни отъ какой духовной власти въ Турціи независимой. Учрежденіе архіепископіи въ Славѣ еще болѣе усилило эти желанія принявшихъ іерархію некрасовцевъ. Сначала они хотѣли употребить въ посредство для ходатайствъ въ Константинополь мѣстную турецкую власть — въ Бабадагъ; но съ ея стороны не изъявлено было особой готовности ходатайствовать за новое духовенство некрасовцевъ. Видя это и, по

учрежденіи архієпископіи, воспалившись особеннымъ желаніемъ со всею прочностію утвердить въ Добруджѣ духовенство австрійское, главный ревнитель его, Гончаровъ, ободренный своими недавними успѣхами въ Царь-градѣ и крѣпко надѣясь на помощь Чайковскаго и прочихъ „благодѣтельныхъ пановъ“, рѣшился дѣйствовать самостоятельно, принять всѣ хлопоты по этому дѣлу на себя. Онъ взялъ въ товарищи себѣ, какъ втораго депутата отъ некрасовцевъ, Михайлу Андреева, и отправился съ этою цѣлю въ Константинополь. „Послѣ трехлѣтняго изнуренія церкви задунайской отъ враждебныхъ раздорниковъ нашихъ, — писалъ впослѣдствіи Аркадій, — начали мы принимать мѣры о исходатайствованіи отъ высокой порты намъ фирмана, т.-е. государственнаго указа на наше духовенство, коего еще не имѣли некрасовцы... Нѣсколько разовъ просили мы мѣстное начальство о выдачѣ намъ одобренія въ Константинополь къ высокимъ властямъ; но все было тщетно. Наконецъ изъяснилъ ревность нашъ коренной житель Іосифъ Семеновичъ Гончаровъ... Съ помощію самого Бога, безъ одобренія, прибылъ въ восточную столицу, въ Царь-градъ, и началъ ходатайствовать у высокихъ властей“⁸⁷⁾. Это было въ началѣ марта 1851 года; 20-го числа этого мѣсяца тотъ же Аркадій писалъ въ Бѣлую Криницу: „Журиловскіе депутаты, Михайло Андреевъ и Іосифъ Семеновъ Гончаровъ, по общественному дѣлу находятся въ Царѣ-градѣ и между прочимъ подали прошеніе министру о нашей архієпископіи, дабы правительство выдало намъ ферманъ (указъ) на утвержденіе, и сія просьба пошла по дистанціямъ. Чтѣ будетъ, Богъ вѣсть. Къ намъ въ Тульчу назначенъ паша на управленіе, коему будутъ принадлежать наши города и всѣ наши некрасовцы: слухъ имѣемъ, что ему поручено и о нашей архієпископіи произвести секретное слѣдствіе и потомъ донести въ Царь-градъ, отколь ожидать должно или ферманъ, или отказъ о ономъ дѣлѣ“⁸⁸⁾. Но Гончаровъ не слишкомъ нуж-

⁸⁷⁾ *Переписка*, вып. 2, стр. 13.

⁸⁸⁾ Тамъ же, стр. 10.

дался въ добрыхъ отзывахъ о некрасовскомъ духовенствѣ новаго тульчинскаго паши: константинопольскіе друзья приняли такое живое участіе въ его дѣлѣ, что ему удалось легко и свободно провести его по всѣмъ „дистанціямъ“.

Положеніе дѣлъ на Востокѣ было тогда очень тревожно, и въ виду грядущихъ событій панъ Чайковскій съ товарищами находилъ весьма нужнымъ тѣснѣе сблизиться съ некрасовцами. Упрочить за собой и за турецкимъ правительствомъ ихъ расположеніе и преданность онъ надѣлялся именно исходятѣйствованіемъ ихъ духовенству такихъ правъ, какими не пользовалось въ Турціи даже и православное греческое духовенство, потому съ особеннымъ усердіемъ принялся хлопотать по дѣлу Гончарова. Онъ самъ поручился за совершенную благонадежность въ политическомъ и иныхъ отношеніяхъ новаго некрасовскаго духовенства, — и, какъ писалъ Аркадій, съ помощію такой „высокой особы“, Гончаровъ успѣшно „прошелъ всѣ дистанціи, достигнулъ до самаго высочайшаго императорскаго престола, вступило дѣло въ государственную канцелярію“. Случилось, правда, во время дѣлопроизводства одно обстоятельство, сильно налугавшее Гончарова; но тревога оказалась напрасною. Такъ какъ дѣло шло собственно о духовенствѣ, то въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ сообразили, что оно ближайшимъ образомъ касается константинопольскаго патріарха, и потому препроводили его для зависящихъ распоряженій въ патріархію. Отъ патріархіи Гончаровъ не ожидалъ, конечно, ничего добраго своему дѣлу, хорошо зная, какое близкое участіе принималъ недавно Константинопольскій патріархъ въ осужденіи Амвросія, по требованію русскаго правительства. Сильно озабоченный, онъ поспѣшилъ принять мѣры къ возвращенію дѣла изъ патріаршей канцеляріи, какъ поступившаго туда по ошибкѣ. Но оказалось, что и самъ патріархъ призналъ дѣло до него не касающимся и потому возвратилъ его безъ всякихъ съ своей стороны замѣчаній. Такимъ образомъ это неожиданное и единственное затрудненіе, встрѣченное Гончаровымъ, устранилось само собою. Наконецъ въ послѣднихъ числахъ іюня Гончарову выданъ былъ, самимъ султаномъ подписанный и засви-

дѣтельствоваанный высшими сановниками имперіи, фирманъ, которымъ турецкое правительство объявляло свою волю, чтобы съ Игнатъ-казаками, его вѣрными подданными, всё обходились благосклонно, „дабы они подъ его покровительскимъ крыломъ свободнымъ воздухомъ въ благополучіи отдыхали“, а относительно религіи и духовенства Игнатъ-казаковъ дѣлало распоряженіе, „чтобы нынѣ свободно и въ предтекущія времена пользовались они, Игнатъ-казаки, своею собственною, отъ другихъ не принадлежащею вѣрой, и чтобы никакая другая церковная власть въ ихъ дѣла не мѣшалась, имѣючи (такъ какъ имѣють) они собственное свое священство“⁸⁹⁾. Эти послѣднія слова имѣли особенную важность для Аркадія и всей его паствы: въ нихъ заключалось и признаніе верховною властію дѣйствительнаго, законнаго существованія у некрасовцевъ ихъ *собственного* священства, и предоставленіе этому именно священству полного и безпрепятственнаго распоряженія церковными дѣлами у некрасовцевъ.

Полученіе фирмана было истиннымъ праздникомъ для Славской архіепископіи: старцы возносили молитву за „добраго султана“, благодарили и осыпали похвалами неутомимаго Осипа Семеновича, поздравляли другъ друга съ полученіемъ „монаршей милости“. По случаю такого радостнаго событія предположено было устроить и нарочитое торжество: „нынѣ, — писалось въ извѣстительномъ посланіи изъ Славской обители, — нынѣ въ нашихъ архипастырѣхъ и во всѣхъ отцѣхъ и въ мірскихъ положено: въ память сей монаршей милости въ непро-

⁸⁹⁾ Фирманъ этотъ, „переведенный въ Константинополь французскимъ переводчикомъ не въ совершенной точности, но съ нѣкоторою неясностію“, какъ сказано въ разосланномъ отъ имени Славскаго архіепископа „Увѣдомленіи“, былъ приложенъ въ копиі при этомъ самомъ „Увѣдомленіи“. (Напечатанъ во 2-мъ вып. *Переписки расколни дьякт.* стр. 15—16). Упомянутое о французскомъ переводчикѣ надобно сопоставить съ надписью, сдѣланной на самой копиі фирмана: „Переведенъ на русскій языкъ чрезъ И. П. К. однокровнаго казачьяго сосѣда и друга“. Надобно полагать, что съ турецкаго языка сначала былъ сдѣланъ французскій переводъ, а уже съ французскаго русскій. Кто тотъ И. П. К., остается неизвѣстнымъ.

должительномъ времени составить свѣтлый праздникъ во всѣхъ нашихъ церквахъ и принести Всемогущему Господу Богу и Возбранной Воеводѣ Пречистой Богородицѣ благодарственныя молитвы, и обще молить Господа Бога за кроткаго нашего царя; вѣчно благодаримъ и молимъ Бога о здравіи и спасеніи трудившагося безмездно раба Христова Іосифа“. Но прежде всего надлежало предъявить фирманъ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ, такъ какъ въ немъ было сказано: „повелѣваемъ всѣмъ нашимъ каймаканамъ и начальникамъ, дабы нынѣшній нашъ фирманъ въ точности и вѣрно исполненъ былъ“. „Фирманъ объявили мы, — говорится въ томъ же извѣстительномъ посланіи, — тульчинскому каймакану, начальнику пяти городовъ, или уѣздовъ: онъ принялъ его съ великимъ благоговѣніемъ и приказалъ завести въ журналъ кадіи, то-есть прокурора, отъ слова до слова, ради покровительства нашихъ всѣхъ едино-вѣрныхъ. Объявили и въ нашемъ городѣ, называемомъ Бабадагъ, и также завели въ журналъ. Объявляемъ и въ Мачинѣ, ради покровительства каменской церкви, священства и жителей ея“. Затѣмъ пожелали какъ можно скорѣе извѣстить о своей радости и ближайшихъ по мѣсту жительства старо-обрядцевъ. Съ этою цѣлю составлено было Аркадіемъ лаврентьевскимъ, отъ имени и по порученію архіепископа Аркадія извѣстительное посланіе, въ которомъ повѣствовалося какъ именно и чрезъ кого полученъ былъ фирманъ; къ посланію приложена была и точная копія съ самаго фирмана. И посланіе, и фирманъ просили, для общаго свѣдѣнія, прочесть по церквамъ. „Объявляемъ всѣмъ нашимъ едино-вѣрнымъ православному христіанамъ: благоугодно архіепископіи Славской чтобы прочитано было въ церквахъ Каменской и Браиловской и всѣмъ христіаномъ до города Яссы, а изъ Яссы чтобы въ наискорѣйшее время доставили Мануиловскимъ церквамъ, а изъ Мануиловки препроводили бы въ Бѣлокриницкую митрополию, и дабы вручили своеручно отцу нашему и владыкѣ высокопреосвященному митрополиту Кириллѣ и его намѣстнику владыкѣ Онуфрію со всѣмъ священнымъ соборомъ и всей богоподвижной братіи, а наипаче трудившимся въ семь дѣлѣ

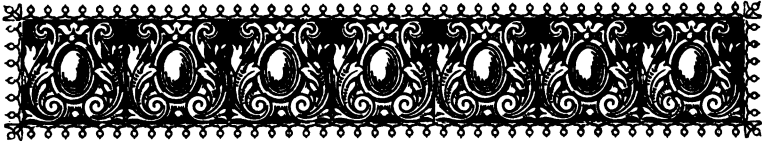
отцамъ Павлу и Алимпію“. Къ Павлу и Алимпію въ посланіи сдѣлано было особое, многозначительное обращеніе: „Трудъ вашъ, отцы святіи, принесъ намъ пользу не точію душевную, но и гражданскую. Нашъ добрый императоръ проникнулъ угнетенія наши отъ сѣвернаго повѣтрія, высочайше повелѣваетъ всѣмъ своимъ начальникамъ, чтобы покровительствовать насъ и дабы мы подъ его крыломъ отдыхали, вѣру свою содержали, церкви и священство безпрепятственно имѣли бы свое собственное, а не заимствовали бы отъ Россіи, какъ прежде“.

„Увѣдомленіе“, въ которомъ говорилось все это, по прочтеніи въ назначенныхъ мѣстахъ, наконецъ доставлено было подлинникомъ въ Бѣлую-Кринуцу. Здѣсь его получили именно 25 іюля 1851 года⁹⁹⁾, и приняли съ живѣйшей радостью. Особенно утѣшался этими извѣстіями изъ Славы иннокъ Павелъ, которому воздавалась такая благодарность за предпринятый имъ трудъ учрежденія новой старообрядческой іерархіи. Признаніе и твердое обезпеченіе ея дальнѣйшаго существованія въ турецкихъ предѣлахъ, посредствомъ издавна самимъ султаномъ фирмана, служило для него дѣйствительно пріятной наградой за подъятыя труды по учрежденію іерархіи и внушало отрадную надежду на дальнѣйшія ея успѣхи. Но въ то же самое время, какъ мы сказали выше, къ великому его огорченію, изъ Россіи приходили весьма неутѣшительныя слухи о положеніи тамъ новоучрежденнаго священства и, чѣмъ особенно смущался Павелъ, о дѣйствіяхъ самого, поставленнаго для російскихъ старообрядцевъ, епископа Софронія.

⁹⁹⁾ Такъ помѣчено самимъ иннокомъ Павломъ на подлинномъ „Извѣщеніи“; самое же „извѣщеніе“ подписано 2-мъ числомъ іюля (См. *Переписку*, вып. 2, стр. 13—16).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе *).

III.

Желаніе пріобрѣсти богослужбныя книги и завести домашнюю службу. — Старопечатныя книги. — Знакомство съ братьями Бѣловыми. — Изъ разговора съ теткой. — Посѣщеніе Прочвоокона. — Знакомство съ Захаровымъ.

Нѣтъ ничего невыносимѣе для старообрядцевъ, живущихъ уединенно съ своими семействами между православныхъ, какъ проводить праздники, особенно великіе, безъ участія въ общественномъ церковномъ богомоленіи. Въ своихъ домахъ рѣдко кто-нибудь изъ нихъ имѣетъ возможность видѣть отправленіе вечерни, утрени, часовъ настоящимъ церковнымъ порядкомъ. Хотя это и бываетъ у нѣкоторыхъ, но больше такихъ, которые для отправленія церковныхъ службъ не имѣютъ ни книгъ, ни Чванія. Въ такомъ безкнижномъ состояніи и нашему дому приходилось оставаться болѣе 15 лѣтъ. Мнѣ такое состояніе сильно наскучило, и чтобы выдти изъ него, около 1890 года я выписалъ изъ московской единовѣрческой типографіи нѣкоторыя церковно-богослужбныя книги: Евангеліе, Псалтирь, Шестодневъ и праздничную Минею. Другія же книги я имѣю, какъ рѣдкость,

*) Окончаніе. См. выше, стр. 465.

благопріобрѣтенныя отцомъ, старопечатныя патріаршія, — именно: Апостолъ печати патр. Іова лѣта 7105, общую Минею лѣта 7107, сего же года Евангеліе рукописное, Служебникъ патріарха Іоасафа, и нѣкоторыя другія. Полагая, что пріобрѣтеніемъ книгъ и заведеніемъ домашней службы хотя отчасти замѣню недостатокъ той, свойственной христіанину, радости праздника, которую даетъ одна только общественная церковная служба, я началъ въ великіе праздники отправлять для себя въ своемъ домѣ службы: вечерню, утреню, часы. Но дѣти, два большихъ сына, участвовать въ этой службѣ не хотѣли, а ходили съ товарищами въ православный храмъ, и мы не возбраняли имъ этого. И жена съ тещей не всегда участвовали со мною въ службѣ, — жена даже иногда любила и подтрунивать надо мною и надъ моею службой, почему и я не всегда съ охотой начиналъ свои службы. Итакъ это мое начинаніе не имѣло успѣха.

Возвращусь нѣсколько назадъ, расскажу о нѣкоторыхъ встрѣчахъ и знакомствахъ моихъ со старообрядцами.

Въ шестидесятыхъ годахъ я познакомился съ двумя почтенными братьями, Георгіемъ и Ипатомъ Семеновичами Бѣловыми. Они уроженцы посада Чуровичъ, Черниг. губ., — торговлю производили и производятъ въ ближайшихъ отъ нашего селеніяхъ. Георгій Семеновичъ жилъ въ селеніи Александрія, и къ нему каждый годъ въ постѣ пріѣзжали изъ Прочноокопа попы австрійскаго поставленія: туда по сему случаю изъ всѣхъ окрестныхъ селеній, верстъ за 50 и болѣе, съѣзжались старообрядцы, чтобы поговѣть. Это продолжалось лѣтъ около десяти. Въ собраніяхъ этихъ не одинъ разъ приходилось принимать участіе и мнѣ съ семействомъ. Собранія были людныя и шумныя. Православнымъ они причиняли немало огорченія; зато мы, старообрядцы, ликовали тогда, въ чаяніи близости полной свободы старообрядчеству. Особенно въ 1881 году, послѣ печальнаго событія кончины Государя Императора Александра II-го, когда мы, старообрядцы, приносили на вѣрноподданство присягу передъ своимъ старообрядческимъ попомъ, со всею яркостью выразилась наша надежда полной свободы. Въ слѣ-

дующемъ 1882 году я привезъ туда I-й томъ «Историческихъ изслѣдованій» Карловича, случайно попавшій мнѣ отъ одного извѣстнаго въ старообрядчествѣ лица. Я читалъ его въ собраніи, и мы тогда мнили себя быть на седьмомъ небѣ, точно такъ же, какъ недавно думали нѣкоторые старообрядцы нашего края, получая Мельниковскую газету «Слово Правды», и какъ думаютъ нѣкоторые изъ нихъ теперь, читая «Разборъ на сто пять вопросовъ» И. Усова. Вотъ когда, думали мы, дождались наконецъ свободы и мы, нашлись люди и за насъ сказать правду! Этимъ восторгамъ и изліяніямъ радости не было тогда конца. Что же касается самихъ Г. С. и И. С. Бѣловыхъ, это были изъ среды старообрядчества лица, выдающіяся начитанностію, благоразуміемъ, умѣренностію. Они обо всемъ разсуждали здраво, не фанатически. Съ переходомъ Георгія Семеновича изъ Александріи въ другое мѣсто, старообрядцы стали собираться туда рѣже для говѣній, такъ какъ не стало начальателей и руководителей этихъ сѣздовъ. Раза три, или четыре собирались въ Кандулакѣ, гдѣ живетъ Ипатъ Семеновичъ; но и здѣсь потомъ прекратились эти собранія. Въ послѣднее время Ипатъ Семеновичъ сталъ чувствовать свое пребываніе въ старообрядчествѣ неудовлетворительнымъ, углубился въ разысканіе истины о православной церкви и весь свой досугъ, все свободное время посвятилъ на чтеніе книгъ противораскольническаго направленія: снабжается онъ ими изъ склада и библиотеки единовѣрцевъ п. Воронка. Братъ же его, Георгій Семеновичъ, остается твердымъ защитникомъ старообрядчества.

Въ январѣ 1889 г. довелось мнѣ посѣтить своихъ родственниковъ, дядю И. Л. и тетку Е. А. Цукановыхъ, въ сел. Рогуляхъ. Во время этого посѣщенія пришлось не разъ поговорить съ ними о спорныхъ предметахъ вѣры. Въ одну изъ такихъ бесѣдъ тетюшка, видя себя во многомъ безсильною отвѣчать, сказала мнѣ: «Вы, племянничекъ, читаете: вотъ и зачитались!» Мнѣ много довелось видѣть на своемъ вѣку случаевъ: коли какой человѣкъ станетъ много читать, то непремѣнно или съ ума сойдетъ, или въ церковь пойдетъ!

Поэтому я и тебѣ не совѣтовала бы много читать». Я отвѣтила: «Хорошъ вашъ, тетушка, совѣтъ; но, видите ли, чему онъ противорѣчитъ»... — И беру тутъ же лежавшую книгу, Библию Острожской печати, которую передъ этимъ незадолго разсматривала, — раскрываю и говорю: «Вотъ смотрите, тетушка, — вы мнѣ совѣтуете меньше читать; а самъ Христосъ велитъ испытывать писанія: *испытывайте писанія, въ нихъ вы имѣете обрѣсти животъ вѣчный*. Кого же я долженъ больше слушать: васъ, или Христа?» — Она отвѣтила: «Вѣдь это сказано не на тѣ книжки, какія вы читаете, а на такія, какую вы сейчасъ въ рукахъ держите». Я говорю: «Христосъ сказалъ: «испытайте писанія», а писаніе все едино и въ книгахъ, и въ книжкахъ; надо смотрѣть только, согласно ли со словомъ Божиимъ». Тетушка постаралась отдѣлаться шуткой: «ну, вы тамъ наговорите и начитаете!»

Когда я выписала на 1887 годъ журналъ «Братское Слово» и читала его за четыре года (до 1891-го), много во мнѣ тогда родилось сомнѣній о старообрядчествѣ и поколебалась вѣра въ его правоту. Состояніе духа было тяжелое, и я рѣшила предпринять куда-нибудь для развлеченія поѣздку, къ чему представился и случай. Въ нашемъ сел. Казгулакаѣ проживаетъ почтенное богатое старообрядческое семейство Кричевцевыхъ, изъ г. Рыльска (Курской губ.). Нѣкоторыя лица этой семьи задумали съѣздить поговѣть въ Прочноокопъ, пригласили меня имъ сопутствовать. Прочноокопъ, его старообрядческій храмъ¹⁾ и причтъ давно были знакомы мнѣ, и я охотно согласился туда съѣздить. Но вотъ что при этомъ моемъ посѣщеніи Прочноокопа довелось мнѣ тамъ видѣть и слышать. По приѣздѣ, отстоявши въ церкви первую вечерню, мы представились тутъ же обоимъ «батьюшкамъ» (ихъ тамъ было тогда, какъ и теперь, двое: Титъ Поповъ и Иванъ Горшенинъ). Послѣ привѣтственныхъ объясненій разговорились кое о чемъ. Они, по обычаю, спросили насъ о благополучіи жизни, о текущихъ новостяхъ и о томъ, читаемъ ли мы что.

¹⁾ Храмъ нынѣ не существуетъ, — онъ сгорѣлъ.

Я говорю, что въ послѣднее время занимаюсь больше чтеніемъ «Братскаго Слова».

Они: «Да это такія книжки, что идутъ противъ насъ!»

Я говорю: несомнѣнно, но все-таки написано тамъ объ насъ очень много правды, — горькой, но правды.

Они отвѣтили: «Положимъ, — читать такія книжки можно; но только требуется особое искусство распознавать, что для насъ полезно и что неполезно писано; и изъ блага можно доставать золото». Затѣмъ спрашиваютъ: «А такія книжки вы читаете ли когда, гдѣ наше христіанство (старообрядчество) оправдываютъ?»

Я говорю: Два первые тома «Историческихъ изслѣдованій» мнѣ довелось прочитать... Слышалъ, что есть и третій, а видѣть и читать не довелось.

Они сказали: «Есть и третій! Если желаете, мы его вамъ доставимъ почитать».

— Отчего же, — говорю, — не почитать. Да нѣтъ ли еще чего поинтереснѣй? Намъ тутъ на свободѣ можно позаниматься чтеніемъ.

И они обѣщались непремѣнно доставить намъ третій томъ «Историческихъ изслѣдованій» Карловича. Однако не отыскали его, а прислали «Сто пять вопросовъ», тогда только что появившіеся. Они были писаны уставнымъ письмомъ, съ полнѣйшимъ искаженіемъ грамматики, вѣроятно отъ переписчика. Мнѣ эти вопросы отчасти были уже знакомы по «Братскому Слову». Прислали еще кое-какія ничтожныя выписки изъ газетъ, цѣну и достоинство каковыхъ я давно уже хорошо зналъ, и только удивлялся наивности «батьшекъ», видѣвшихъ въ томъ себѣ и своему старообрядчеству опору. Поисками же третьяго тома: «Историческихъ изслѣдованій» они надѣлали по всей станицѣ хлопотъ. И вотъ, однажды, когда въ саду того дома, гдѣ мы квартировали, около стола сидѣло насъ пріѣзжихъ довольно много: И. Л. Цукановъ. П. И. Чеботаревъ (уроженцы лужковскіе, проживающіе въ Рогуляхъ и Арзгирѣ), гг. Жеребцовъ и Махоринъ (Воронковскіе, — изъ Старомарьевки и изъ Безопаснаго), мой спутникъ

О. Н. Кричевцевъ и другіе, а также много и прїѣзжихъ женщинъ, — когда, говорю, сидѣли мы кругомъ стола за чтеніемъ «Ста пяти вопросовъ», и толковали объ нихъ, какъ могли, подходить къ намъ почтенный, пожилыхъ лѣтъ, казакъ, съ книжкой въ рукахъ. Кромѣ А. Г. Жеребцова, никто изъ насъ не зналъ, что это за лицо, а также и мы ему были неизвѣстны. Потомъ оказалось, что подошедшій былъ не кто иной, какъ самъ г. есаулъ Г. К. Захаровъ, — тотъ самый, переписку котораго съ Т. И. Касиловымъ я читалъ въ «Братскомъ Словѣ». Любезно съ нами раскланявшись, онъ спросилъ: «Кто здѣсь изъ васъ, господа, желалъ видѣть третій томъ «Историческихъ изслѣдованій?» — «Это, — говорю, — я обезпokoилъ васъ отысканіемъ той книги». Онъ: «Прошу извинить, ея мы не могли отыскать; а вотъ вмѣсто нея я принесъ другую хорошую книжку: если желаете, прочтите». Мы пригласили его садиться съ нами. Сѣлъ онъ и сталъ сначала хвалить «Историческія изслѣдованія», потомъ кое-что прочиталъ изъ принесенной имъ книжки на уничтоженіе православной церкви (къ сожалѣнію, наименованіе этой книжки я не помню), и сталъ говорить:

— Зачѣмъ нужно было патриарху Никону портить наши церковно-богослужебныя книги?

Мы всѣ до этого только слушали его и смотрѣли на него; а тутъ я не утерпѣлъ, и сталъ ему возражать. «Изъ чего же, — говорю, — видно, что книги Никономъ попорчены, — чѣмъ онѣ испорчены?

— «А вы развѣ не знаете? — спрашиваетъ. Во всемъ онѣ попорчены, все въ нихъ не такъ!»

Я говорю: «Это не доказательство; а мнѣ кажется, патр. Никонъ не портилъ книгъ, а исправилъ книги».

Онъ сказалъ: «А какое же право имѣлъ Никонъ переправлять книги?»

Я отвѣтилъ: «Вамъ, почтеннѣйшій Георгій Карповичъ, не о томъ бы слѣдовало спрашивать, какое право имѣлъ Никонъ исправлять книги; а слѣдовало бы самому себѣ дать вопросъ: какое право имѣлъ бы Никонъ оставить книги неисправленными, тогда какъ предшествовавшіе ему патриархи держались такого порядка, что старались, сколько могли,

исправлять книги? Притомъ же вы должны знать, что Никонъ патріархъ получилъ отъ Святаго Духа власть и силу на правленіе церкви; а это дѣло правленія церковію несравненно важнѣе исправленія книгъ. Онъ былъ бы даже виновенъ, если бы, будучи патріархомъ, книгъ не исправлялъ; а онъ для этого заручился еще согласіемъ цѣлаго собора отцовъ въ 1654 г.

Вмѣсто того, чтобы согласиться съ представленнымъ мною доказательствомъ, Захаровъ не переставалъ твердить свое, наизусть затверженное имъ, что п. Никонъ не имѣлъ права исправлять книги, и потомъ сказалъ:

— А крестъ осьмиконечный зачѣмъ онъ уничтожилъ на просвирахъ?

Я говорю: «Крестъ имъ не уничтоженъ; онъ замѣненъ только четвероконечнымъ».

Захаровъ сказалъ: «А чтò такое четвероконечный крестъ? Это — крыжъ а не крестъ!»

— Помилуйте, что вы сказали! Вѣдь «крыжъ» есть только не русское названіе того же креста Христова: по-польски крыжъ, а по-нашему — крестъ; значеніе одно и то же.

Онъ сказалъ: Это по-вашему одно и то же, что крыжъ и крестъ: тотъ четвероконечный, а нашъ осьмиконечный».

— Если такъ, — говорю, — то для чего же вы четвероконечнымъ крестомъ, по-вашему крыжемъ, знаменаетесь? Для чего огораждаете себя имъ, когда молитесь?

Онъ: Когда я молюсь, у меня выходитъ крестъ; а вотъ, когда вы молитесь, у васъ выходитъ крыжъ. (Этимъ онъ укорилъ меня за то, что я не такъ, какъ онъ, размахиваю рукою, когда осѣняю себя крестомъ.) Я,—говорить,—видѣлъ, какъ вы молитесь! Васъ надо еще поучить, какъ крестъ кладутъ; а то онъ у васъ выходитъ по-никоніански, больно маленькій!

— Развѣ, — говорю, — крестъ отъ величины своей имѣетъ спасительную силу, а не отъ самого изображенія? Если будемъ понимать такъ, что чѣмъ больше крестъ, тѣмъ больше спасительной силы имѣетъ, тогда такіе кресты, какіе начертываются на крещаемыхъ масломъ и муромъ, почти никакой силы не будутъ имѣть. Но вѣдь такое сужденіе и такая мысль

скорѣе могутъ быть названы нечестивыми. А крестъ, какой бы величавы ни былъ, лишь бы правильно былъ изображенъ п съ благоговѣннѣмъ, одинаковую будетъ имѣть спасительную силу и одинаково источать ее вѣрующимъ.

Тогда Захаровъ, выведенный изъ терпѣнія моими возраженіями и смѣлыми замѣчаніями объ его неправильныхъ мнѣніяхъ, тутъ же, передъ присутствующими, которые почти всѣ молчали, уступивъ намъ поле состязанія, разразился великою и неудержимою бранью на церковь, и, въ частности, рассказавъ въ укоризну ей, къ дѣлу не идущій, примѣръ, какъ одинъ ему знакомый офицеръ, не умѣетъ Богу молиться и никогда не молится. Эту вину офицера онъ слагалъ на всѣхъ православныхъ, особенно на духовныхъ, что-де ихъ нерадѣннѣмъ не умѣютъ люди Богу молиться. Потомъ сталъ говорить о православныхъ священникахъ, какъ они сами небрежно и нерадиво относятся къ службѣ церковной, какіе пропуски дѣлаютъ въ чтеніи и пѣніи, обвинялъ особенно за несоблюденіе постовъ, не забылъ и о куреніи богомерзкаго табаку. Наконецъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: — Вотъ вы, молодой человѣкъ, за все хвалите кривовѣрныхъ, а не видите что у нихъ дѣлается! — они отъ плодовъ своихъ познаются! Какое тутъ можетъ быть православіе? Видно, что вы читались только разныхъ модныхъ книжекъ и защищаете ихъ?

Тутъ я обратился къ присутствующимъ и сказалъ: «Господа! вы слышали, приводилъ ли я что изъ какихъ-то модныхъ книжекъ въ доказательство моихъ словъ. А вотъ самъ почтенный обвинитель мой, Георгій Карповичъ, какъ сами же вы видѣли, принесъ и читалъ намъ какую-то новую книжку, да восхвалялъ книгу Карловича «Историческія изслѣдованія». Зачѣмъ же онъ обвиняетъ другихъ за то, въ чемъ самъ не правъ?

Послѣ этого Захаровъ съ гнѣвомъ сказалъ: «Я съ вами не желаю больше разговаривать!» — взялъ свою книжку, и, кажется, не попрощавшись, ушелъ. Уходя же, сказалъ: «Вотъ я пришлю къ вамъ своего миссіонера, — онъ вамъ все докажетъ»; но мы тщетно прождали три дня этого миссіонера и не видѣли, кто онъ такой.

Потомъ мнѣ пришлось, стоя въ церкви, видѣть одинъ поучительный примѣръ. Во время литургіи, когда мы готовились къ причастію, я стоялъ на правомъ клиросѣ, а подлѣ клироса стоялъ головщикъ, или свѣщевжигатель. И вотъ я вижу, — идетъ онъ на средину церкви, гдѣ стоялъ какой-то молящійся посѣтитель изъ военныхъ, съ навѣшанными на шинели орденами, какъ видно, по незнанію, а можетъ быть и по любопытству, туда зашедшій. Головщикъ подошелъ къ нему и спрашиваетъ: «ты православный?» — Тотъ отвѣтилъ утвердительно. Тогда головщикъ, указывая рукою по направленію къ православному храму, говоритъ: «Для васъ вонъ тамъ, на горѣ, есть своя церковь, — туда можете и ходить!» Посѣтитель поклонился св. образамъ, и ушелъ. Глядя на это, я съ сокрушеніемъ сердечнымъ подумалъ: да, голубчикъ! если ты дѣйствительно православный, то не заходи въ другой разъ туда молиться, гдѣ молятся не православные, и не нарушай ихъ покоя! они сами произносятъ на себя судъ правый!

Итакъ я возвратился изъ Прочнокопа, не получивъ искомаго покоя отъ обуревавшихъ душу сомнѣній, и тогда же далъ передъ Богомъ обѣщаніе, оставаясь до времени старообрядцемъ, всѣми моими силами, при всякихъ случаяхъ защищать православную церковь отъ нападеній раскола и тщиться самому содѣлаться сыномъ православной церкви.

IV.

Размышленія по поводу разрозненности старообрядцевъ. — Смерть малютки сына. — Горькія ея послѣдствія. — Четыре поразительныя смерти.

Въ нашемъ Кавказскомъ краѣ, да и повсюду почти, старообрядцы разсѣяны среди православныхъ небольшими обществами, иногда изъ двухъ-трехъ семействъ. Это ихъ разсѣяніе напоминаетъ мнѣ еврейское разсѣяніе по вселенной. О евреяхъ мы знаемъ, что они лишились святаго града, храма и жертвоприношенія, и терпятъ разсѣяніе за грѣхъ Христоубійства. За какую же вину старообрядцы явились въ своемъ отечествѣ изгнанниками и скитальцами, какъ они и сами зовутъ себя, —

лишились церкви, законнаго, Христопреданнаго священства и таинства? Не за то ли, что нанесли безчестіе Христовой невѣстѣ — Церкви святой?.. И кромѣ того, что во многихъ мѣстахъ, какъ у насъ на Кавказѣ, старообрядцы живутъ небольшими количествами, они раздѣлены еще между собою разностями въ вѣрѣ, не позволяющими имѣть взаимнаго общенія, и имъ большею частію, если они даже и поповцы, невозможно имѣть своихъ незаконныхъ поповъ, а потому приходится многимъ умирать безъ крещенія, безъ покаянія и причащенія. Я полагаю, не найдется между ними такой счастливецъ, который бы могъ похвалиться, что у него въ домѣ, въ его семействѣ, никогда не было такой же бѣды, никто не умиралъ безъ крещенія исповѣди и причастія. Въ этомъ я видѣлъ всегда великое несчастіе, или вѣрнѣе сказать, явное наказаніе Божіе старообрядцамъ за ихъ отдѣленіе отъ церкви. Приведу здѣсь извѣстные мнѣ примѣры такого несчастія, постигшаго родныхъ мнѣ и знакомыхъ старообрядцевъ. Прежде всего скажу о такомъ горѣ, постигшемъ мою собственную семью.

Двадцать лѣтъ тому прошло, какъ у насъ въ сентябрѣ 1877 года родился первенецъ-сынъ. Нужно было его крестить. Къ попу ѣхать далеко, — до ближайшаго было около 200 верстъ; сами же попы въ то время по нашимъ мѣстамъ, гдѣ мы живемъ, еще не ѣздили. Такъ какъ крестить самимъ черезъ погруженіе у старообрядцевъ дѣло обычное, то и я своего новорожденнаго окрестилъ самъ: онъ прожилъ всего 13 мѣсяцевъ и умеръ. Много пришлось намъ поскорбѣть; но не о томъ лишь, что онъ умеръ, а больше о томъ, какъ онъ умеръ, особенно когда отъ православныхъ, близко намъ знакомыхъ, слышали соболѣзнованія о нашемъ нерадѣніи. Они говорили: «Вы бы хоть къ своему-то попу, какой онъ у васъ ни есть, обратились, чтобъ онъ окрестилъ его какъ слѣдуетъ, да сподобилъ причащенія!» Когда онъ болѣлъ, у насъ и было тайное желаніе пригласить даже православнаго священника, чтобъ окрестилъ его и приобщилъ св. Таинъ; но ложные страхи удержали насъ въ нерѣшительности до тѣхъ поръ, когда это оказалось уже излишнимъ. Тогда же случилось еще вотъ

какое, повидному, не важное и случайное обстоятельство, которое, однако, оставило въ насъ неизгладимый слѣдъ. Въ то время, какъ несли мы гробъ съ тѣломъ нашего маленькаго покойника, намъ встрѣтились шедшіе навстрѣчу нашей жалкой похоронной процессіи, состоявшей очень изъ немногихъ лицъ, члены православнаго причта, священникъ и псаломщикъ. Это была, конечно, случайная встрѣча; но для насъ она была какъ бы напоминаніемъ и обличеніемъ нашего отчужденія отъ православной церкви, за которое постигла такая печальная участь и нашего младенца. Потому встрѣча произвела на насъ глубокое впечатлѣніе, и этотъ единственный въ нашей жизни печальный случай послужилъ намъ на будущее время предостереженіемъ: когда у насъ рождались другія дѣти, мы заботились прежде всего о томъ, какъ бы окрестить правильно, — въ особенности супруга моя много беспокоилась, и при первой возможности, безъ всякаго отлагательства, спѣшила ѣхать верстъ за 200, иногда въ Воронцовку на р. Кумъ, иногда въ Прочноокопъ на р. Кубани, къ попомъ австрійскаго поставленія, чтобы окрестить младенца.

Разскажу теперь о другомъ случаѣ, въ которомъ печаль растворена радостью. Онъ поучителенъ и въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ къ подобнымъ случаямъ относятся пребывающіе въ расколѣ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, я познакомился съ нашимъ же лужковскимъ уроженцемъ П. И. Чеботаревымъ. Онъ моложе меня и по возрасту и по службѣ; живетъ и торгуетъ въ с. Арзгирь. Человѣкъ онъ грамотный, разумный и любитель чтенія. По своей любознательности и по совѣту другихъ, онъ познакомился съ книгами протнвораскольническаго направленія. Отъ такого чтенія и разсмотрѣнія книгъ онъ и самъ убѣдился, и жену убѣдилъ въ правотѣ греко-россійской церкви. Но не долго Богъ судилъ ему жить съ молодой супругой — Хіоніей Ивановной. Она сильно заболѣла и, чувствуя приближеніе смерти, не пожелала умереть въ расколѣ, а потребовала напутствованія отъ православнаго священника. По ея желанію былъ приглашенъ мѣстный священникъ и, послѣ предварительнаго присоединенія изъ рас-

кола, она была напутствована покаяніемъ и пріобщеніемъ св. таинъ тѣла и крови Христовой, и скоро потомъ отозвалъ ее Господь въ путь жизни вѣчной. Достоянная, юная дочь православной церкви, раба Божія Хіонія! Ты, отходя туда, «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе», хорошую оставила намъ память о себѣ, — ты указала и намъ путь спасенія! Да упокоитъ Господь душу твою «идѣже вси праведніи упокоются!» Когда дошла до нашего семейства вѣсть объ ея кончинѣ, мы сначала поскорбѣли, но тутъ же и порадовались, — поскорбѣли о безвременной смерти молодой супруги и матери нѣсколькихъ юныхъ дѣтей, а порадовались и поблагодарили Бога, что она скончалась въ искреннемъ единеніи со святою церковію, напутствованная ея святыми таинствами. И при этомъ невольно вспомнилось намъ то время, когда вступала она въ бракъ, — вспомнился день ихъ торжественнаго вѣнчанія. Она была дочь богатыхъ и почтенныхъ родителей, Ив. Л. и Ѡ. И. Потемкиныхъ; для вѣнчанія дочери они пригласили двухъ старообрядческихъ поповъ, изъ Прочноокопа и изъ Воронцовки. Вѣнчаніе происходило съ великимъ торжествомъ для новобрачныхъ, и съ великимъ торжествомъ для раскола: на невиданное старообрядческое вѣнчаніе собралось посмотреть почти все селеніе Медвѣдки. Для вѣнчанія приготовленъ былъ огромный амбаръ, и смотрѣть вѣнчаніе доступъ никому не былъ возбраненъ, и старообрядцы торжествовали. Такъ-то покойная Хіонія Ивановна вступленіемъ въ супружество доставила торжество расколу, а своей смертію доставила торжество православію! Богъ устроилъ по своему. Супругъ ея, послѣ ея кончины, оставался еще болѣе года неприсоединеннымъ къ св. церкви; но потомъ, вѣрный завѣту усопшей, со всѣми своими дѣтьми присоединился, послѣ чего вступилъ въ новое супружество уже съ православною. Такъ Богъ своими неисповѣдимыми судьбами привелъ цѣлое семейство отъ пути заблужденія въ спасительную ограду св. своей церкви. Этотъ примѣръ для многихъ остался и остается поучителенъ.

Вслѣдъ за описаннымъ событіемъ, произошли одно за другимъ еще слѣдующія три, которыя имѣли уже только одну

печальную сторону. Объ этихъ печальныхъ событіяхъ, какъ недавно случившихся, знаютъ хорошо многіе въ нашемъ краю, да и нельзя не знать: всѣ мы, кого я разумѣю, имѣемъ одну родину п. Лужки, всѣ изъ одного мѣста выходцы, всѣ другъ друга знаемъ по нашимъ общимъ торговымъ дѣламъ и по нашему, хотя разноколиберному, старообрядствованію, не смотря на то, что проживаемъ по разнымъ селеніямъ Ставропольской губерніи.

Одинъ изъ такихъ земляковъ, о печальной участи котораго я хочу сказать, И. В. Горюновъ, находился съ нашимъ домомъ въ родствѣ. Жилъ онъ на Кавказѣ болѣе двадцати лѣтъ, — проживалъ въ с. Рогулахъ, занимался разъѣздной мелкой торговлей, и заѣзжалъ иногда къ намъ. Самъ онъ по житейскимъ обстоятельствамъ, не имѣлъ возможности заниматься чтеніемъ; но когда, бывало, заѣзжалъ къ намъ, то любилъ, чтобы я о чемъ-нибудь касающемся вѣры почиталъ ему и потолковалъ. Прежде, когда и самъ занимался чтеніемъ книгъ въ родѣ «Историческихъ изслѣдованій», когда защищалъ неправоту старообрядчества, я толковалъ ему въ томъ же духѣ, и онъ соглашался со мною; а когда я познакомился съ сочиненіями о. архимандрита Павла и «Братскимъ Словомъ», тогда и себя и его пришлось перестраивать на иной ладъ. Онъ и теперь соглашался со мной; но иногда ставилъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «почему вы прежде защищали старообрядчество, а теперь его обвиняете? — какъ васъ нужно понимать?» Я говорилъ: «понимайте, какъ угодно; а только это вѣрно, что чѣмъ болѣе я читаю, тѣмъ яснѣе вижу и тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что нѣтъ истинной церкви у старообрядцевъ, ибо не имѣютъ они ни Хриstopреданнаго законнаго священства, ни семи таинствъ, безъ чего не можетъ быть истинная церковь; а безъ церкви невозможно спастися». Вычитаю ему, бывало, объ этомъ изъ книгъ и разскажу. Однажды, незадолго передъ смертію, въ послѣднее свое посѣщеніе, разговаривалъ онъ со мною, и когда дошло до того, что, на основаніи вычитаннаго изъ писанія, оказалась грекороссійская церковь дѣйствительно правою, а старообрядчество храмлющимъ на

оба колѣна, онъ, неожиданно для меня, даетъ мнѣ вопросъ, на который я затруднился отвѣтить. «Вотъ, — говоритъ — вы люди грамотные, больше насъ знаете, имѣете охоту и свободу читать писанія, и понимаете, гдѣ, на чьей сторонѣ истина, однако сами старообрядствуете, не присоединяетесь къ церкви: кому же надо положить начало? Ужели намъ? Но тогда не будетъ ли для васъ стыдно? Мы, люди малограмотные; да и за житейскими дѣлами намъ нѣкогда заниматься чтеніемъ; мы привыкли и такъ жить, какъ жили, — думаемъ: и такъ, Богъ дастъ, ничего, и такъ хорошо! Посудите же сами: кому начинать? кому первому примѣръ показать? Начинайте вы; покажите примѣръ: тогда и намъ смѣлѣе будетъ». Я подумалъ: правду онъ говоритъ! Въ заключеніе нашей бесѣды онъ мнѣ объявилъ: «Не знаю, какъ Богъ дастъ; а думаю непременно, въ особенности на случай смерти, позвать о. Іоанна (православнаго священника): такъ умирать не стану! Сохрани меня Богъ! Какъ явиться на тотъ свѣтъ безъ благословенія и разрѣшенія священническаго? Еслибъ только Богъ помиловалъ, не застала гдѣ смерть нечаяно въ пути!» Онъ говорилъ искренно; но, по непостижимымъ судьбамъ Божиимъ, не исполнилось его желаніе. Вскорѣ же послѣ нашего разговора пришла печальная вѣсть объ его смерти. Въ пути онъ сильно занемогъ; съ нимъ были два сына, — оба совершеннолѣтніе, одинъ давно женатый. Болѣзнь застала въ чужомъ краю, но въ такомъ селеніи, гдѣ жили его дочь и зять. Онъ объявилъ сыновьямъ, дочери и зятю, что желаетъ передъ смертью, чтобы пригласили священника, и непременно православнаго. Желаніе это не соотвѣтствовало настроенію его дѣтей: они воспротивились пригласить православнаго священника, а старообрядческаго по близости не было; смерть же не заставила себя долго ждать. Такъ и кончился земной предѣлъ бѣднаго скитальца, проведшаго почти всю жизнь безъ душевнаго утѣшенія. Болѣе тридцати лѣтъ онъ не былъ ни у какихъ поповъ на духу, хотя и не былъ безпоповцемъ.

Другой примѣръ такой бѣдственной судьбы старообрядцевъ показалъ намъ И. С. Никитинъ. Онъ отличался цвѣтушимъ

здоровьемъ; молодостью. Многіе знали его; но никто навѣрное не зналъ, бывалъ ли онъ когда за всю жизнь свою у какихъ-либо поповъ на духу, или нѣтъ. За безпоповца же его никто не считалъ, да и нельзя было считать: онъ былъ вѣнчанъ и рождавшіеся у него дѣти были крещены австрійскими попами. Зато многіе знаютъ, какъ скоро безжалостная смерть скосила его, — и двухъ сутокъ онъ не пережилъ отъ начала болѣзни, — некогда было и подумать объ австрійскихъ попахъ, которые живутъ далеко. Поговорили свои и посторонніе, чтобы призвать хотя православнаго батюшку; но и это ничѣмъ не кончилось. Эта вторая смерть была новымъ поучительнымъ для насъ напоминаніемъ о томъ, каково наше положеніе въ расколѣ.

Скоро послѣдовала и третья смерть, жены М. И. Черепенина, Марьи Ивановны. Знакомство съ ними мы водили болѣе двадцати лѣтъ, — живемъ верстахъ въ 15 другъ отъ друга, — даже вступили и въ родство: родной племянникъ моей жены, О. О. Рогожинъ, женился на сестрѣ Матвѣя Ивановича. Когда женихъ сдѣлалъ предложеніе, то встрѣтилось одно только препятствіе: семейство Черепенина строго держалось бѣглопоповства, а о племянникѣ моемъ, который жилъ у меня, они знали, что неимѣетъ твердыхъ старообрядческихъ убѣжденій, — иногда, въ великіе праздники, позволяеть себѣ ходить даже въ православную церковь къ службѣ, чего мы не только не возбраняли ему, а скорѣе поощряли къ тому косвенно. Такія отношенія наши къ православной церкви въ глазахъ старообрядцевъ были весьма предосудительны, и потому наши будущіе сваты нѣсколько затруднились дать согласіе на бракъ; однако рѣшили потомъ, что это препятствіе можно устранить, взявши съ жениха обязательство, чтобы въ православную церковь не ходилъ, что онъ и обѣщалъ. Теперь былъ на очереди вопросъ: гдѣ же вѣнчать? Женихъ былъ австрійскаго согласія, а невѣста — бѣглопоповщинскаго. Такъ какъ не было ни близко ни далеко бѣглыхъ поповъ, то и этотъ вопросъ скоро рѣшили: вѣнчать у австрійскаго! Тутъ я подумалъ (но не сказалъ, а потомъ много говорилъ имъ объ этомъ), съ какимъ

они легкимъ сердцемъ рѣшаютъ вопросы объ вѣрѣ, — безъ всякаго колебанія и страховъ измѣняютъ ее по требованію обстоятельствъ, хотя въ то же время чуть не подъ присягой требуютъ отъ другихъ содержать вѣру неизмѣнною. Итакъ, мы породнились съ Черепениными; а потомъ, черезъ нѣкоторое время, заболѣла предсмертною болѣзнью теща моего племянника. Вспомнивъ и скорбя о томъ, что много лѣтъ не была ни у какихъ поповъ ни у исповѣди, ни у причастія, она передъ смертію убѣдительноѣйшимъ образомъ просила своего мужа, чтобы не допустилъ ее безъ покаянія умереть, а позаботился бы привести австрійскаго попа напутствовать ее; но мужъ, вѣрный своей бѣглопоповщинской вѣрѣ, не захотѣлъ исполнить ея просьбу, — говорилъ: «мы столько лѣтъ держались своей вѣры, обходились безъ австрійскихъ поповъ, — обойдемся и теперь». Такъ бѣдная супруга его и умерла безъ христіанскаго напутствія. Потомъ, спустя годъ, когда настала нужда почти пятидесятилѣтнему вдовцу снова жениться, онъ опять забылъ, что можно обходиться безъ австрійскихъ поповъ и нельзя мѣнять бѣглопоповщинской вѣры на австрійскую: обвинчался у австрійскаго попа. Такъ-то наши великоревностные о своей вѣрѣ старообрядцы бракъ предпочитаютъ смерти, — для брака можно и измѣнить вѣру, а ради смерти нельзя!

Указанные мною примѣры печальныхъ смертей, которыя постигли знакомыхъ намъ старообрядцевъ вскорѣ одна послѣ другой, произвели на насъ сильное впечатлѣніе, такъ какъ были послѣдствіемъ именно бѣдственнаго положенія старообрядчества въ отчужденіи отъ церкви. Они заставили насъ еще болѣе задуматься о нашей собственной участи.

V.

Какъ проведенъ былъ мною праздникъ Пасхи 1894 г. — Секретная записка. — Поѣздка на родину. — Посѣщеніе моленной окружниковъ и церкви единовѣрцевъ. — Извѣстіе о кончинѣ государя императора Александра III. — Панихида, молебенъ и присяга въ единовѣрческой церкви. — Случай во время присяги.

Въ 1893 году произошелъ въ нашемъ домѣ случай, описанный мною вскорѣ же послѣ того въ «Братскомъ Словѣ»,

подъ заглавіемъ: «Какъ одному старообрядческому семейству и какое встрѣтилось препятствіе на пути сближенія съ православіемъ» (1894 г., т. 1, стр. 730). Изъ этого описанія видно, какъ уже близко стояли мы къ церкви и какъ огорчило насъ встрѣтившееся на пути къ ней препятствіе¹⁾. Къ утѣшенію нашему, тогда же получили мы отъ одного достойнѣйшаго лица, великаго ревнителя и неусыпнаго труженика на пользу православной церкви, письмо, гдѣ онъ совѣтовалъ мнѣ оставить расколъ и смѣло вступить въ православіе. Примѣчательное письмо это, было получено мною какъ разъ въ великую страстную пятницу, а кончалось оно слѣдующими сердечными словами: «О, если бы свѣтлый праздникъ вы встрѣтили въ церкви православной! Какая это была бы великая радость!» Прочитавши это письмо, я тогда же рѣшилъ, что непременно буду въ предстоящій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія за церковной службой; но вышло не такъ, — явилось новое и неожиданное препятствіе. У меня есть доживающая свой вѣкъ 82-лѣтняя старуха теща. Она въ великую субботу заболѣла; несмотря на это, я вечеромъ объявилъ женѣ, что собираюсь сегодня идти за службу въ церковь. Для жены это извѣстіе не было неожиданностью и не было противно ея желанію; но тѣмъ не менѣе она постаралась мнѣ указать, что это послужитъ къ усугубленію болѣзни ея матери: и я оставилъ свое доброе намѣреніе, — по обычаю, мы молились дома. Зато такъ тяжело было у меня на душѣ весь этотъ день великаго праздника! — такъ тяжело, какъ никогда

¹⁾ Препятствіемъ, о которомъ говорить здѣсь почтенный Спиридонъ Васильевичъ и о которомъ говорилъ въ письмѣ, напечатанномъ въ „Братскомъ Словѣ“, служилъ неосторожный поступокъ православнаго священника, приглашеннаго имъ присоединить къ церкви большую малолѣтнюю дочь и потребовавшаго совершить присоединеніе первымъ чиномъ, чрезъ крещеніе, на что родители не могли согласиться. Рѣшившись напечатать письмо Спиридона Васильевича, мы тогда же написали ему, что неосторожный поступокъ священника не долженъ останавливать его на пути къ соединенію съ церковію, и умоляли не медлить присоединеніемъ. Объ этомъ нашемъ письмѣ и идетъ далѣе рѣчь.

Ред.

въ жизни. Я говорилъ себѣ: вотъ, настоящій праздниѣ проходитъ безвозвратно, и я остаюсь внѣ церкви; а будущаго судить ли Богъ дожидаться? Потомъ, когда смотрѣлъ на народъ, во множествѣ шедшій къ пасхальной, перваго дня, вечернѣ, я опять хотѣлъ собраться и пойти въ церковь; но тутъ уже какая-то невидимая сила ложнаго стыда не допускала меня. Въ такомъ тяжеломъ состояніи духа уединился я у себя въ домѣ и, ставъ передъ образомъ Спасителя, горько плакалъ и молилъ Бога, чтобы подалъ мнѣ руку помощи и вывелъ меня на тотъ путь, о которомъ скорбѣла и жаждала тогда душа моя: «Господи! и ниже всѣи судьбами спаси мя! изведи изъ темницы (расколовъ) душу мою, исповѣдаться (въ православіи) имени твоему!»

Въ томъ же 1894 году рѣшился я посѣтить родину, посадъ Лужки, думая, не найду ли тамъ скорѣе конца вышеописаннымъ своимъ мученіямъ, чтò, какъ скажу далѣе, и исполнилось, по великой милости Божіей. Но до отъѣзда на родину пришлось было мнѣ участвовать въ одной затѣѣ, о которой не излишнимъ считаю упомянуть. Пріѣзжаетъ ко мнѣ одинъ старообрядческій батюшка и по секрету сообщаетъ мнѣ, что у него есть одинъ планъ, который онъ желалъ бы привести въ исполненіе, — именно, желалъ бы онъ оставаться по видимости старообрядческимъ священникомъ, какъ и былъ, но въ то же время имѣть на себѣ тайно полученную хиротонію отъ православнаго епископа, только чтобы все это сохранялось въ секретѣ. Планъ его мнѣ тогда понравился, и вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами, которыхъ онъ самъ хотѣлъ посвятить въ этотъ секретъ, я согласился, сколько могу, содѣйствовать осуществленію его плана. Но по отъѣздѣ его, внимательно пораздумавъ, пришелъ къ заключенію, что это дѣло невозможное и дѣлать его не слѣдуетъ. Впослѣдствіи, уже присоединившись къ церкви, я написалъ ему письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему поступить такъ же, какъ поступилъ я, т.-е. присоединиться къ св. церкви не секретно, а открыто и искренно; о планѣ же его писалъ, что онъ не можетъ осуществиться, ибо *нѣсть тайно, еже не откритъся и еже не узвѣдано будетъ,*

и еще: *никтоже может двѣма господинома работати: либо единого возлюбитъ, а другою возненавидитъ, или единого держится, о друзьмъ же нерадити начнетъ* (Мат. зач. 18), и нельзя въ святомъ дѣлѣ прибѣгать къ лукавству. Такъ затѣя и осталась втунѣ. Я рѣшился упомянуть объ этой затѣѣ для того, чтобы показать, что даже люди, занимающіе извѣстное положеніе въ старообрядческой іерархіи, начинаютъ тяготиться незаконностью старообрядчества и ищутъ изъ него различными, хотя не прямыми, путями выхода, лишь бы въ немъ не оставаться.

Отвѣта на мое письмо старообрядческой батюшка мнѣ не прислалъ; но потомъ, спустя болѣе года, во время объѣзда принадлежащихъ къ его паствѣ старообрядцевъ, по прежнему знакомству, посѣтилъ и нашъ домъ: изъ его словъ я тогда понялъ, что онъ, хотя и не крѣпко, а увлекся проповѣдію посѣтившаго Кавказъ старообрядческаго проповѣдника Мельникова.

15 октября съ восьмилѣтнимъ сыномъ Ниломъ я выѣхалъ изъ Казгулака на родину, гдѣ не былъ болѣе пятнадцати лѣтъ. Тамъ находились у меня изъ родныхъ престарѣлая, почти восьмидесятилѣтняя, мать ¹⁾ и два родныхъ брата. Въ Лужки мы приѣхали 22 октября, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, въ субботу. На другой день, въ воскресенье, ходили «за часы» въ свою старообрядческую окружную моленную, а по пути оттуда зашли въ единовѣрческую Успенія Пресв. Богородицы церковь, гдѣ еще продолжалась божественная литургія. Мы вошли и стали посреди церкви близъ амвона. Молящихся было немного (и всѣхъ прихожанъ тамъ числится мало). Священникъ по заамвонной молитвѣ вышелъ для раздачи молящимся антидора, и потомъ съ крестомъ: мы вмѣстѣ съ молящимися приступили и къ антидору и ко кресту. А и то и другое, т.-е. вкушеніе антидора и цѣлованіе креста въ единовѣрческомъ храмѣ старообрядцу никоимъ образомъ не дозволяется, но вмѣняется въ тяжкую

¹⁾ Недавно умершая.

вину, неминуемо влекущую за собою строгое наказаніе отлученія отъ моленной. Поэтому старообрядцы, если когда случайно и заходятъ въ единовѣрческій храмъ во время богослуженія, то не только не позволяютъ себѣ ничего подобнаго, но и опасаются положить поклонъ св. иконамъ вмѣстѣ съ молящимися единовѣрцами. Узнали объ нашемъ поступкѣ лужковскіе старообрядцы и начали укорять насъ, зачѣмъ ходимъ въ ихъ моленную, если рѣшились цѣловать крестъ въ единовѣрческой церкви. Чтобы не смущать ихъ, я уже болѣе и не ходилъ въ ихъ молитвенный храмъ, въ которомъ когда-то, еще молодымъ, двѣнадцатилѣтнимъ мальчкомъ, постоянно молился.

Въ г. Гомлѣ, на пути нашемъ въ Лужки, первый разъ узнали мы о кончинѣ въ Бозѣ почившаго государя императора Александра III Александровича. Когда получено было это извѣстіе въ Лужкахъ, то въ моленной у старообрядцевъ-окружниковъ, послѣ часовъ, которые отправлялъ уставщикъ, не только не было отслужено панихиды, но и рѣчи о томъ не было; только на многолѣтіи упоминалось уже, по обычаю, имя новаго „державнаго Царя“ Николая Александровича. Такъ старообрядцы отнеслись къ печальному для всей осиротѣвшей тогда великой Россіи извѣстію о преждевременной, неожиданной смерти отца отечества, Царя миролюбца и миротворца. Для нихъ какъ будто ничего особеннаго въ мірѣ не произошло! Не такъ было въ храмѣ единовѣрцевъ: тамъ, по окончаніи литургіи, была поставлена посреди церкви убранныя кутія, отслужена великая панихида о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, а потомъ благодарственный Господу Богу молебень, какъ въ день восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II Александровича, съ колѣнопреклонною молитвой и провозглашеніемъ многолѣтія ему и всему Царствующему Дому. Тутъ же было объявлено о имѣющей начаться присягѣ, гдѣ въ тотъ день и мы присягнули.

Къ присягѣ въ единовѣрческую церковь явились исправно и старообрядцы п. Лужковъ. Пришелъ и извѣстный здѣсь

почтенный старецъ Ф. С. Малковъ; но передъ началомъ чтенія присяги онъ заявилъ, что не желаетъ произносить положенныхъ въ ней словъ «клянусь Всемогущимъ Богомъ», а просилъ позволенія произнести ихъ такъ: «клянусь *предъ* Всемогущимъ Богомъ». Священникъ не хотѣлъ этого дозволить и тутъ же привелъ въ убѣжденіе его много доводовъ, изъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтныхъ писаній, что такъ слѣдуетъ произнести присягу, какъ положено и какъ того требуетъ богоустановленная власть. Малковъ никакими доводами не убѣждался. Тогда присутствовавшій здѣсь полицейскій надзиратель потребовалъ, чтобы онъ отошелъ въ сторону и не участвовалъ съ прочими въ принятіи присяги. Но потомъ, кажется, ему было уступлено по снисхожденію священника и полицейскаго надзирателя. Объ этомъ не мало потомъ было разговоровъ и толковъ за и противъ.

VI.

Поездка въ п. Воронокъ. — Знакомство съ о. В. Родіонцевымъ. — Поступокъ моего брата. — Посѣщеніе старообрядческаго пона Ломакина и бесѣда съ нимъ. — Бесѣда въ п. Лужкахъ съ Ф. Ф. Жуковымъ.

Одинъ мой дальній родственникъ, житель п. Воронка, П. Д. Смоловъ, услышавъ о моемъ пріѣздѣ въ Лужки, посѣтилъ меня и просилъ къ себѣ. Я далъ ему обѣщаніе пріѣхать на 26 октября. Наканунѣ, 25 числа, былъ я у лужковскаго единовѣрческаго священника М. П. Юдина и отъ него узналъ, что 26 числа въ Воронкѣ, въ церкви единовѣрцевъ, имѣеть быть торжественное служеніе, по случаю тезоименитства храмоздателя и попечителя, почтеннѣйшаго Д. В. Карамина, куда и онъ, о. М. Юдинъ, приглашенъ. Я принялъ это къ свѣдѣнію, и когда пріѣхалъ въ Воронокъ, то пошелъ прямо въ единовѣрческую церковь, гдѣ шла литургія. Здѣсь моему взору представилось слѣдующее, никогда невиданное умильное зрѣлище: служили торжественно три священника, — православный съ двумя единовѣрческими, воронковскимъ — о. В. Родіонцевымъ и лужковскимъ — о. М. Юдинымъ. Я былъ пораженъ

этимъ служеніемъ и весьма счастливъ былъ, видѣвши его первый разъ въ своей жизни. Въ концѣ литургіи о. Александромъ (православнымъ) было сказано къ народу поученіе „о почитаніи памяти празднуемыхъ святыхъ“: и это изустное поученіе къ народу мнѣ довелось слышать въ первый же разъ. Всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ въ единовѣрческомъ храмѣ я былъ тронутъ и утѣшенъ.

Вечеромъ того же дня я былъ у о. В. Родіонцева по одному дѣлу, касавшемуся моего родного брата. О. Василій принялъ меня очень ласково и разговоръ нашъ скоро перешелъ на разговоръ о вѣрѣ. Несмотря на то, что я не принадлежалъ еще къ церкви, разговоръ шелъ у насъ все въ согласномъ духѣ. Между прочимъ онъ спросилъ меня о нѣкоторыхъ лицахъ на Кавказѣ, извѣстныхъ ему по «Братскому Слову», а именно: о Т. И. Кашиловѣ и объ авторѣ недавно напечатаннаго разсказа: «Какъ одному старообрядческому семейству и какое, на пути сближенія съ православіемъ, неожиданно случилось преткновеніе». О первомъ я сказалъ, что лично его не знаю, но велъ съ нимъ переписку; а второго, говорю, вы видите передъ собою. На прощаньи о. Василій просилъ не прекращать съ нимъ знакомства. Провожавшій меня мой родственникъ, Смоловъ, въ домъ къ о. Василю не пошелъ со мной и все время оставался на улицѣ, сидѣлъ на лавочкѣ у сосѣда. Неоднократно о. Василій черезъ посланнаго приглашалъ его войти въ домъ; но онъ не согласился войти. Такова боязнь и нежеланіе нѣкоторыхъ старообрядцевъ побывать даже въ домѣ единовѣрскаго священника.

Потомъ, съ тѣмъ же моимъ спутникомъ, пошелъ я посѣтить и своего, старообрядческаго, попа Кипріана Ломакина. Въ давно прошедшее время, еще до оставленія мною родины, задолго до того, какъ К. Ломакинъ сталъ для старообрядцевъ-окружниковъ поповствовать, мы близко были знакомы, жили почти по сосѣдству, росли вмѣстѣ и занимались однимъ ремесломъ; но съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ родину, никогда не доводилось мнѣ видѣться съ нимъ. И вотъ теперь представлялся къ тому удобный случай. Когда мы вошли, я изъ

приличія принялъ отъ него благословеніе; спутникъ же мой уклонился, потому что былъ противуокружникъ. Посѣтилъ я бывшаго сотоварища молодости только изъ вѣжливости, а входить съ нимъ въ какіе-либо разговоры о вѣрѣ не предполагалъ и не готовился. Но когда же бываетъ, чтобы старообрядцы, хотя и случайно встрѣтившись, кто бы они ни были, духовные или мірскіе, обошлись безъ такихъ разговоровъ? На то они и старообрядцы, чтобы толковать и спорить о вѣрѣ! Такъ вышло и теперь, — отъ обычныхъ житейскихъ разговоровъ скоро перешли на бесѣду о разныхъ видахъ старообрядчества и о церкви православной, объ ея пастыряхъ и пасомыхъ, о современномъ миссіонерствѣ. Сначала К. Ломакинъ, вѣрно желая польстить мнѣ, напомнилъ о моей будто бы начитанности и большомъ знакомствѣ съ церковными вопросами. Я отвѣтилъ: «Гдѣ же намъ, людямъ мірскимъ, пекущимся болѣе о житейскомъ, много знать церковные дѣла и вопросы! Вотъ вамъ, священнику, дѣйствительно требуется знать объ этомъ; а намъ бы въ пору готоваго отъ васъ послушать!» Тогда онъ, вмѣсто отвѣта на мои слова, досталъ и раскрылъ книгу, кажется, Кормчюю, и указалъ правило, которымъ благоговѣйному мірянину не возбраняется учительствовать. Приходилось вступить въ бесѣду. Переходя, по обыкновенію старообрядцевъ, отъ одного вопроса къ другому, не кончивши поставленнаго на очередь, пришлось наконецъ спросить: когда и кѣмъ посланъ былъ митрополитъ Амвросій въ Бѣлую Криницу, и гдѣ онъ получилъ благодатную хиротонію на священнодѣйствія — въ Царьградѣ, или въ Бѣлой Криницѣ? Ломакинъ вмѣсто отвѣта взялъ какую-то книжку и сталъ читать изъ нея объ еретикахъ: Аріи, Македоніи и т. п. Вычитанное толковалъ, что они, будучи еретиками, рукополагали въ священныя степени другихъ, но въ ихъ рукоположеніи получалась одна лишь видотворная форма и больше ничего, — благодати у нихъ не было; кончилъ тѣмъ, что и митрополитъ Амвросій въ Царьградѣ, былъ рукоположенъ какъ бы Аріемъ или Македоніемъ: «Вотъ и судите теперь, какую онъ могъ получить при поставленіи благо-

дать! онъ получилъ одну лишь форму видотворенія, и больше ничего».

Я добавилъ: «Подобно тому, какъ получаетъ видотворную форму горшковъ въ рукахъ горшечника, а выжигательною пещью была для него Бѣлая Криница?»

Онъ: Да, дѣйствительно такъ!

Я сказалъ: Какъ странно! Бѣлая Криница могла оказаться пещью, могущею выжигать видотворную форму горшка, тогда какъ не имѣла ни матеріала, изъ чего устроится форма, ни въ особенности мастера, могущаго устроить формы!

Онъ отвѣтилъ: такъ Богъ далъ!

— Нѣтъ, — говорю, — не такъ намъ нужно, о. Кипринъ, понимать объ этомъ. Не справедливѣе ли сказать, что Бѣлая Криница была не пещью выжигательною, а мѣстомъ, гдѣ творились преступными людьми всевозможнаго рода подлоги, поддѣлки, гдѣ перемѣнялись въ документахъ имена и званія людей, учинившихъ государственныя преступленія и по нуждѣ мѣняющихъ мѣсто жительства, чтобы избѣжать законной кары. Такъ и митрополитъ Амвросій, измѣнившій православію и православной вселенской церкви, вмѣсто босносараевскаго смиреннаго митрополита назвался тамъ верховнымъ владыкою всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ, старообрядческимъ бѣлокриницкимъ митрополитомъ, въ каковое званіе перемазалъ его фальшивымъ муромъ бѣглый священноинокъ Іеронимъ! Вотъ это вѣрно; а съ тѣмъ, что будто онъ получилъ, какъ вы говорите, въ греческой православной церкви одну только видотворную форму хиротоніи, невозможно согласиться: тамъ онъ получилъ преподанную ему законными пастырями благодатную хиротонію, силу которой онъ утратилъ черезъ самовольное бѣгство отъ церкви въ Бѣлую Криницу, куда явился никѣмъ не посланный, гдѣ самовольно восхитилъ паству, никѣмъ ему не порученную, то-есть вошелъ не дверьми во дворъ овчій, за чтò и подпалъ грозному прещенію, которое изрекъ самъ Христосъ: *не входяя дверьми во дворъ овчій, но прелезя инудъ, той татъ есть и разбойникъ.*

Ломакинъ съ этимъ согласиться не могъ. Потомъ одинъ

вопросъ ему предложенъ былъ моимъ спутникомъ, П. Д. Смоловымъ, человѣкомъ неграмотнымъ: «Вотъ вы, о. Кипріянь, говорите много и какъ будто хорошо; а почему же вы вмѣстѣ съ нашимъ о. Михаиломъ (Гусляковъ, противуокружническій попъ) не ходите на собесѣдованія съ миссіонерами защищать насъ и себя?» И я съ своей стороны добавилъ: «Да, почему бы, въ самомъ дѣлѣ, не ходить вамъ на собесѣдованія съ миссіонерами? Вѣдь это вашъ прямой долгъ». Ломакинъ этими вопросами поставленъ былъ въ неловкое положеніе и отвѣтилъ уклончиво.

— Да знаете ли, — говоритъ, — намъ этого никакъ нельзя!

— Почему? — спрашиваю.

— Да хотя бы потому, — отвѣчаетъ, — что говорить тамъ неправду, такъ и ходить туда незачѣмъ; а говорить правду; такъ всего этого придется лишиться! — И при этомъ многозначительно посмотрѣлъ на свое теплое гнѣздышко, т.-е. домъ со всѣми удобствами къ жизни, на бібліотеку (можно сказать порядочную), на жену и дѣтей.

Я говорю: Не можетъ этого быть! Гдѣ же этому примѣры?

Онъ: Примѣры есть; это вамъ ихъ не видно, потому что вы далеки отъ этого; а мнѣ пришлось уже кое что испытать, да и другихъ видѣлъ, по другимъ сужу; вотъ всѣ знаютъ, что было съ о. Арсеніемъ Швецовымъ!

Я сказалъ: По этому видно, что вамъ приходится предпочитать житейскія удобства благу своего и другихъ душевнаго спасенія.

Просидѣли мы у Ломакина около трехъ часовъ и все почти время проведено было въ подобныхъ разговорахъ. Это посѣщеніе товарища молодости, нынѣ старообрядческаго священника, паче ожиданія, принесло мнѣ пользу: если и могла еще оставаться у меня какая-нибудь капля хорошаго мнѣнія о старообрядчествѣ, то и эту послѣднюю тутъ навсегда пришлось утратить...

Черезъ день послѣ этого свиданія съ Ломакинымъ былъ я вмѣстѣ съ двумя родственниками, О. А. Рогожинымъ и Л. И. Лыжинымъ, на базаръ и тамъ увидѣлъ прежняго своего

знакомаго, почтеннаго мужа, Ф. О. Жукова. Отсюда всѣ вмѣстѣ пошли посѣтить свое, вѣ посада находящееся, кладбище, чтобы поклониться праху покоящихся тамъ родственниковъ. На возвратномъ пути пришлось намъ проходить почти мимо двухъ старообрядческихъ моленныхъ, противуокружнической, называемой «Самойличевой», и бѣглопоповщинской, носящей названіе «Зеленой моленной». Дойдя до первой, противъ вратъ ограды помолились по три поклона, и Ф. О. Жуковъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Я теперь сталъ прихожаниномъ вотъ въ эту моленную». Я замѣтилъ: «Да, теперь здѣсь много стало моленныхъ и вѣрѣ, — выбирай любую, какую хочешь! Наша родина вѣрами не бѣдна, а богата». Потомъ, когда немного спустя проходили мимо «Зеленой моленной», Жуковъ опять сказалъ: «А вотъ и та, къ которой я былъ прежде прихожаниномъ!» — и прибавилъ: «да, о такихъ, которые безъ епископа собираются Богу молиться, св. Игнатій Богоносецъ сказалъ, что это не земледѣліе Божіе, но сѣмя вражіе». Говоря это, онъ не подозрѣвалъ, что этими словами ставитъ самого себя въ неловкое положеніе.

Я спросилъ у него: Когда же прихожане этой моленной стали не земледѣліемъ Божіимъ, но сѣменемъ вражіимъ? — вѣроятно послѣ того, какъ вы перестали въ нее ходить? или прежде, когда и вы ходили, она была уже такой?

Мой собесѣдникъ, не ожидавшій подобнаго вопроса, смотритъ на меня во всѣ глаза, недоумѣвая, какъ же это могло случиться, что прежде онъ объ этомъ не подумалъ! Помолчавши, говоритъ: Стало-быть и прежде бѣглопоповцы были такими, если не имѣли у себя епископа.

Я отвѣтилъ: Разсуждая такъ, мы неизбѣжно дойдемъ до того заключенія, что всѣ наши предки, — отцы, дѣды и прадѣды, — все вообще старообрядчество, какъ не имѣвшее епископа, никогда и не было земледѣліемъ Божіимъ, а всегда было сѣменемъ вражіимъ. За что же намъ выпала такая доля, что приходитея такой горькой правдой помянуть своихъ предковъ, — видѣть, какую они печальную, непоправимую сдѣлали ошибку и какое намъ оставили горькое наслѣдіе!

Онъ сказалъ: мы теперь имѣемъ епископовъ!

Я отвѣтилъ: Точно, епископы теперь есть у насъ; а имѣютъ ли они дѣйствительное епископское достоинство? — вотъ вопросъ! Если не имѣютъ, то какая отъ нихъ польза? Значитъ, надобно провѣрить ихъ достоинство, а для этого необходимо вѣдѣніе божественныхъ писаній. Иначе ложнаго епископа можно принять за дѣйствительнаго. Вы знаете, есть настоящая и бываетъ фальшивая монета, или есть дѣлатели настоящей и фальшивой монеты. И вотъ дерзнувшіе самовольно учредить, безъ надлежащаго благословенія, церковную іерархію, не лучше тѣхъ людей, которые дерзаютъ дѣлать фальшивую монету. Истинные епископы отличаются отъ ложныхъ, фальшивыхъ, тѣмъ, что имѣютъ на себѣ законную, благодатную хиротонію, другопреемственно чрезъ Апостоловъ принятое посольство отъ Христа, чего ложные епископы не имѣютъ: они дерзаютъ «восхищать недарованная имъ, чѣмъ раздражаютъ Бога якоже сыны Кореовы и Іозія царь», самовольно восхищаютъ не порученныя имъ паствы и строятъ божественныя страшныя тайны, за что не только не избѣгутъ страшной участи, но и намъ принесутъ осужденіе.

Жуковъ сказалъ: Митрополитъ Амвросій имѣлъ на себѣ законное рукоположеніе и законно пришелъ къ намъ.

Я отвѣтилъ: Правда, митрополитъ Амвросій вначалѣ имѣлъ законное рукоположеніе; но оно было на немъ только до перехода его къ намъ; а по переходѣ, когда онъ этимъ самымъ переходомъ нарушилъ церковные каноны и разорвалъ союзъ съ церковью, въ которой получилъ законную хиротонію, онъ утратилъ и самый даръ благодати, полученный въ хиротоніи, не могъ уже и дѣйствовать какъ законный архіерей.

Это я постарался объяснить имъ также примѣромъ, взятымъ изъ жизни, изъ области торговли, — примѣромъ приказчика, измѣнившаго своему хозяину и отъ его имени незаконно начавшаго торговлю. Вышла вообще длинная бесѣда, въ которой я раскрылъ всю незаконность австрійской іерархіи, основанной Амвросіемъ, — и кончилась она тѣмъ, что собесѣдники мои не возражали мнѣ и разошлись удрученные сомнѣніями о ихъ положеніи въ старообрядчествѣ.

VII.

Второе и послѣднее посѣщеніе Воронка. — Присоединеніе къ церкви. —
Отъѣздъ и обратное путешествіе. — Посѣщеніе Покровскаго монастыря. —
Посѣщеніе Кіева. — Заключеніе.

Черезъ одного моего родственника почтенный Д. В. Караминъ прислалъ мнѣ приглашеніе посѣтить его въ Воронкѣ, и въ наставшее воскресенье, 30 октября, я отправился къ нему. Дмитрій Васильичъ принялъ меня очень ласково. Отца Василія Родіонцева тогда не было въ Воронкѣ, — онъ уѣзжалъ въ Еліонку; но Д. В. Караминъ послалъ ему телеграмму съ извѣстіемъ о моемъ пріѣздѣ и приглашеніемъ возвратиться. Во время обѣда онъ дѣйствительно возвратился и явился въ домъ Дмитрія Васильича. Пообѣдавъ, мы часа два-три провели въ пріятномъ собесѣдованіи; обзвѣли богатую бібліотеку Дмитрія Васильича; потомъ по приглашенію о. Василія пошли къ нему. Время было уже передвечернее, и о. Василій предложилъ намъ прежде отстоять вечерню. Вечерня была отправлена; началось чтеніе малаго повечерія. Нужно замѣтить, что вопроса о моемъ присоединеніи къ церкви никто изъ насъ не касался, — ни прямо, ни косвенно, ни въ домѣ о. Василія, ни въ домѣ Дмитрія Васильича, и это почему-то не нравилось мнѣ, — я какъ-то оставался неудовлетвореннымъ, ибо сознавалъ, что настало для меня время присоединиться и откладывать его дальше нельзя и не для чего, — время благоприятное все уходитъ. Назавтра мнѣ предстоялъ отъѣздъ съ родины, и мнѣ почему-то думалось, что въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Воронка, мнѣ нельзя будетъ сдѣлать это благое дѣло. Когда я находился въ такихъ мысляхъ, — смотрю, во время малаго повечерія, является уединенно на лѣвый клиросъ самъ о. Василій и приглашаетъ меня подойти. Я подошелъ, и онъ сказалъ мнѣ: «Вотъ чтò, другъ, такъ какъ мы всѣ почему-то убѣждены и питаемъ надежду, что вы отъ насъ не уѣдете, не содѣлавшись нашимъ о Христвѣ братомъ, ибо видимъ ваши убѣжденія, то я по своей пастыр-

ской обязанности совѣтовалъ бы вамъ присоединиться къ святой церкви.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, я давно живу этой мыслью и сгораю желаніемъ содѣлаться сыномъ православной церкви; но все останавливаетъ меня какой-то непонятный страхъ, и вотъ я стою теперь между желаніемъ и страхомъ, не зная, что чему предпочесть.

Отецъ Василій сказалъ: Свидѣтельствуюсь вамъ Богомъ, что я самъ не такъ давно былъ въ такомъ же положеніи и такъ же страшился; но милостію Божіею помилованъ. И вамъ отъ души совѣтую предпочесть лучшее худому, оставить послѣднее какъ бесполезное, и не уклонити исполненіемъ перваго.

Я спросилъ: Какъ же и когда къ этому приготовиться и приступить?

Онъ отвѣтилъ: Мы теперь же, съ Божіею помощію, приступимъ къ дѣлу и совершимъ надъ вами чинъ присоединенія.

Видя въ этомъ предложеніи и въ этомъ стеченіи обстоятельство явное Божіе благоволеніе ко мнѣ, я изъявилъ согласіе, — сказалъ: Да будетъ воля Господня! Я согласенъ.

Итакъ, черезъ много лѣтъ, едва не черезъ всю жизнь мою, словомъ Божіимъ и ученіемъ св. отецъ углаживался кривой и неровный путь, которымъ шелъ я, и наконецъ Господь, не хотящій смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, извелъ меня на путь гладкій и спасительный, привелъ во святую соборную и апостольскую церковь, созданную Имъ на землѣ для спасенія грѣшниковъ. По окончаніи вечерни, передъ поставленнымъ посреди церкви аналоемъ, съ Евангеліемъ и крестомъ, былъ совершонъ надо мною и сыномъ чинъ присоединенія. Послѣ этого мы посѣтили домъ о. Василія, приняли поздравленіе отъ его домашнихъ и отъ всѣхъ прилучившихся тамъ, а отъ о. Василія и отъ Дмитрія Васильича получили на память присоединенія 3 книги сочиненія о. архимандрита Павла. Потомъ радостно и благодаря Бога отправились изъ Воронка, о которомъ поэтому навсегда осталась во мнѣ добрая и благодарная память. Возвратившись въ Лужки, я не сказалъ о своемъ переходѣ въ православіе матери и

братьямъ, изъ опасенія неминуемыхъ слезъ и упрековъ, видѣть которые наваяунѣ отъѣзда было нежелательно.

Изъ Лужковъ мы выѣхали 1-го ноября. Путь нашъ былъ до Новозыбкова на лошадихъ. Спутниковъ у насъ было чело­вѣкъ до десяти, — нѣкоторые ѣхали только до Ново­зыбкова, а нѣкоторые дальше. Въ числѣ прочихъ ѣхаль съ нами лужковскій единовѣрческій священникъ М. П. Юдинъ; и кромѣ насъ, меня съ сыномъ, былъ еще одинъ новопри­соединенный К. К. Олейновъ; остальные всѣ — лужковскіе старо­обрядцы. По совѣту о. Михапла, мы заѣхали въ Покровскій единовѣрческій монастырь, посѣтили настоятельскія келии, при­няли благословеніе и полезное наставленіе отъ настоятеля, игумена о. Пафнутія, и отъ двухъ престарѣлыхъ іеромонаховъ, Варсонофія и Германа. Пребываніе наше тамъ было непро­должительно: пріѣхали туда въ 12 часовъ ночи, а оставаться долго нельзя было, потому что нѣкоторые изъ насъ спѣшили къ поѣзду.

Въ Новозыбковѣ о. Михаилъ приглашалъ насъ, новопри­соединенныхъ, посѣтить тамошнихъ ревнителей православія о. Іоанна Рябухина и А. И. Шведова; но мы, какъ спѣшив­шіе въ Кіевъ, отказались. Въ древлепрестольномъ градѣ Кіевѣ были почти двое сутокъ, побывали въ нѣкоторыхъ церквахъ, посѣтили пещеры, поклонились св. мощамъ угодниковъ Бо­жіихъ, нетлѣнно тамъ почивающихъ. 11-го ноября пріѣхали домой. Тещѣ и женѣ наше возвращеніе доставило и радость и вначалѣ слезы, — радость, что возвратились, а слезы, что перемѣнили расколъ на православіе. Но слезы эти были тихія, безъ упрековъ, и впоследствии для жены обратились въ радость. По пріѣздѣ, я увѣдомилъ и мать съ братьями о своемъ присоединеніи.

Теперь наступила для меня новая жизнь. Во всѣ 22 года моего пребыванія въ Казгулакѣ я никогда почти не бывалъ въ православной церкви, а теперь чуждаться ея, какъ прежде, было бы неразумно, ибо единовѣрческіхъ церквей близко нѣтъ. И вотъ я началъ ходить въ православную церковь, сначала робко, а потомъ мало-по-малу привыкъ и за три года до того

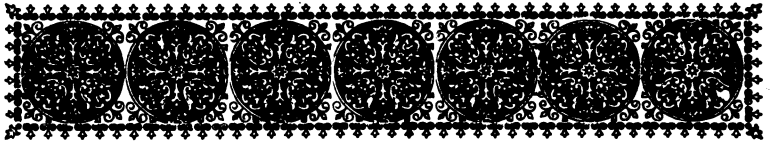
сроднился съ ней, что будто никогда и не былъ старообрядцемъ: постоянно въ церковной службѣ хожу, и пѣтъ того праздника, когда бы я не былъ за службой, а если въ какой праздникъ не придется почему-либо быть въ церкви, скучаю. Въ церковномъ чтеніи и пѣвнѣ участвую, какъ прежде участвовалъ въ старообрядческомъ, и изъ службы выношу впечатлѣніе законно совершаемаго, по благословенію законныхъ пастырей вселенской церкви Христовой, богослуженія. Въ великіе посты говѣю, бываю у исповѣди и у св. причастія, — однимъ словомъ, для меня теперь не составляютъ никакой разницы ни единовѣрческіе обряды, ни православные, ибо знаю, что тѣми и другими возвѣщается правое ученіе вѣры, и тѣ и другіе употребляются по благословенію законнаго священноначалія.

Да будетъ же слава и благодареніе Господу, помогшему мнѣ «совлечься ветхаго человѣка», совлечь съ себя тяжелое бремя грѣховъ противленія пастырямъ и ученію православной вселенской церкви Христовой, и благодатію св. муропомазанія облечься въ новаго человѣка, въ свѣтлую одежду сына и наслѣдника св. православной церкви Христовой! Благодареніе да будетъ и тѣмъ ревнителямъ православія, чрезъ которыхъ Господь способствовалъ мнѣ уразумѣть истину св. церкви, именно трудящимся въ Братствѣ св. Петра митрополита надъ изданіемъ книгъ и книжекъ противораскольническаго направленія и особенно изданіемъ «Братскаго Слова». Сколько пользы приносятъ эти изданія православной церкви въ нашемъ дорогомъ отечествѣ въ настоящее время, когда, на соблазнъ православнымъ, всякаго рода лжеученія и расколь во всѣхъ его видахъ открыто повсюду являются и проповѣдуются!

А васъ, возлюбленная братія-старообрядцы, прошу и молю оставить свое пагубное пребываніе въ расколѣ, свое противленіе пастырямъ и ученію церкви православной. Вонмите гласу царственнаго пророка, глаголющему: *се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупу.*

С. В. Фроловъ.

Подвигъ митрополита Григорія въ борьбѣ съ расколомъ

Въ половинѣ истекающаго столѣтія три великіе святителя русской церкви особенно твердо и неумолимо стояли на стражѣ православія, со всею, истинно пастырскою, ревностію защищая и ограждая его отъ наглыхъ нападеній раскола: московскій митрополитъ Филаретъ, с.-петербургскій митрополитъ Григорій и олонецкій архіепископъ Аркадій. О подвигахъ митрополита Филарета, начальника и руководителя въ этомъ маломъ, но доблестномъ сонмѣ святителей, голосу и совѣтамъ котораго по дѣламъ раскола они всегда внимали съ благоговѣніемъ, намъ приходилось говорить не рѣдко и не мало. Достаточно освѣтили мы и неумолимую дѣятельность въ борьбѣ съ расколомъ архіепископа Аркадія, напечатавъ большое количество его примѣчательныхъ писемъ и нѣкоторыя его сочиненія о расколѣ. Рѣже приходилось говорить о митрополитѣ Григоріи, авторѣ классической книги для полемики съ расколомъ, нынѣ составляющей собственность Братства св. Петра митрополита. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ спѣшимъ предложить вниманію нашихъ читателей напечатанныя въ послѣдней (майской) книгѣ *Христіанскаго Чтенія* два въ высшей степени любопытныя письма его къ митрополиту Филарету, въ коихъ онъ, съ свойственною ему простотою, рассказываетъ объ истинно-апостольскомъ подвигѣ своемъ въ защиту церкви, самъ, оче-

видно, не считая его и за подвигъ. Письма относятся къ 1858 г., — ко времени начинавшагося у насъ повсюду, даже въ правительственныхъ сферахъ, расцвѣта всякихъ либеральныхъ вожделений, которымъ, съ полной надеждой на успѣхъ, спѣшили воспользоваться раскольники, расточая гдѣ слѣдуетъ свои жалобы на претерпѣваемые якобы гоненія, свои увѣренія въ одушевляющихъ ихъ якобы патріотическихъ чувствахъ и, что было всего дѣйствительнѣе, свое золото. Даже высшія въ правительствѣ лица подъ этими вліяніями подняли тогда голосъ въ защиту раскола, требовали ему, руководясь своимъ либеральнымъ катихизисомъ, «полной свободы». Такія рѣчи и такія требованія предъявлялись даже въ Секретномъ Комитетѣ, учрежденномъ собственно для вѣдѣнія раскольниковскихъ дѣлъ, — его предсѣдателемъ и вліятельнѣйшими свѣтскими членами: и здѣсь-то, противъ этихъ требованій свободы расколу во вредъ православію, предъявленныхъ сильными міра, одинъ, никѣмъ не поддержанный, выступилъ митрополитъ Григорій, какъ доблестный защитникъ церкви, какъ истинный столпъ православія. Всецѣло преданный своему святительскому долгу, не дорожившій никакими почестями и отличіями и, какъ строгій монахъ, презиравшій всѣ житейскія удовольствія, онъ не затруднился сказать самому предсѣдателю Комитета, что скорѣе отдастъ свой бѣлый клобукъ (и, какъ ходили слухи, дѣйствительно снялъ его), чѣмъ согласится сдѣлать хоть малѣйшую уступку расколу во вредъ святой церкви. Смѣлое слово архипастыря смутило даже и предсѣдателя; а слухи объ его мужественномъ подвигѣ, по собственнымъ словамъ его, «стали какъ-то извѣстны» въ Петербургѣ, потомъ распространились далеко и за предѣлы Петербурга. Но это были все слухи; теперь же мы имѣемъ подтвержденіе ихъ въ собственномъ письмѣ митрополита Григорія къ митрополиту Филарету отъ 14 августа 1858 г. Письмо это для доставленія по адресу онъ вручилъ отправлявшемуся въ Москву тогдашнему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу А. П. Толстому, опасаясь, «чтобы письмо не было прочитано на почтѣ», какъ и вообще боялся ввѣрять почтѣ подобныя письма.

Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода опасается ввѣрять почтѣ свои письма къ первосвятителю московской церкви, гдѣ откровенно говорить о дѣлахъ раскола! Это ли не примѣчательно?

Вотъ что именно писалъ митрополитъ Григорій митрополиту Филарету, котораго называлъ своимъ «отцомъ и благодѣтелемъ»:

Весьма скорблю, что очень долго не писалъ; верѣдко нужда была настоятельная, но по опасенію, чтобы письмо не было прочитано на почтѣ, оставалась бездѣйственной.

Въ настоящее время за нами ¹⁾ остается не рѣшеннымъ данный намъ, частію довольно трудный, а частію, думаю, п искусительный, вопросъ: какъ облегчить раскольникамъ переходъ въ православіе или еднновѣріе? Какимъ? — не сказано. Кто причиною сего вопроса, не извѣстно. Думаю двоюко: или адмиралъ ²⁾, или адвокаты раскольниковъ поповой секты.

Прошедшею осенью и зимою адмиралу весьма хотѣлось дать раскольникамъ полную свободу, и онъ привлекъ на свою сторону многихъ магнатовъ, особенно сидящихъ съ нами въ комитетъ ³⁾. Мы противостояли. Это не понравилось оппозиціи, такъ что она начала употреблять большую грубость. Графъ ⁴⁾ молчалъ, Бажановъ началъ было сдаваться, и — я принужденъ былъ сказать нѣсколько рѣзкихъ словъ адмиралу. Мои слова какъ-то стали извѣстны въ городъ, произвели сочувствіе къ намъ, и подрѣзали оппозиціи крылья. Итакъ поелику прямо не удалось, то не расположилъ ли Государя Императора адмиралъ предложить этотъ вопросъ, дабы достигнуть своего желанія косвеннымъ образомъ. Говорятъ (впрочемъ, говорятъ много и

1) Т.-е. Секретнымъ Комитетомъ по дѣламъ раскольниковъ и отступниковъ отъ православія. М. Григорій былъ назначенъ членомъ этого комитета Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1850 г. Будучи знаткомъ раскола и глубоко интересующимся имъ человекомъ, м. Григорій съ особенною впечатлительностью относился ко всему происшедшему въ комитетѣ и обнаруживалъ большую стойкость мнѣній. Нѣкоторые изъ его отзывовъ по поводу разбиравшихся въ комитетѣ вопросовъ хранятся въ дѣлѣ архива Св. Син. 1854 г., № 2819, и представляютъ значительный интересъ.

Прим. Хр. Чт.

2) В. кн. Константинъ Николаевичъ.

Прим. Хр. Чт.

3) Курсивы вѣздъ наши.

4) Александръ Петр. Толстой, об.-прок. Св. Синода. *Прим. Х. Ч.*

пустоши), что онъ, будучи въ прошедшемъ году въ Парижѣ, общалъ выхлопотать раскольникамъ свободу¹⁾.

Еще. Прошедшею весною здѣсь неоднократно были адвокаты раскольническіе, и, говорятъ, много *разсорили денегъ, стараясь о разныхъ привилегіяхъ для раскольниковъ. Найдено сочувствіе во многихъ изъ магнатовъ, которые при удобныхъ случаяхъ, располагали Госудиря Императора къ милости.* Сначала и Государь Императоръ стоялъ почти рѣшительно противъ насъ, но нѣсколько прочитанныхъ имъ нашихъ бумагъ, содержаніемъ которыхъ мы очень много обязаны Вашему Высочайшему Священству, измѣнило его мысли, и онъ не далъ ли намъ означенный вопросъ, чтобы не вдругъ показаться измѣнившимся, или чтобы помаленьку расположить насъ дать раскольникамъ нѣкоторую свободу.

Прежде Государь Императоръ всѣхъ насъ признавалъ и предъ приближенными прямо называлъ фанатиками въ отношеніи къ раскольникамъ. *Раскольники дѣйствуютъ весьма хитро. Иныхъ они подкупаютъ, а другихъ вводятъ въ разныя заблужденія.* Напримѣръ, одинъ очень уважительный человекъ (графъ Блудовъ)²⁾ твердо думаетъ и всѣмъ сообщаетъ свои мысли, что раскольники въ нашемъ государствѣ то же, что въ Германіи піетисты.

Въ настоящее время, какъ слышно, раскольники уже хлопочутъ о томъ, чтобы дали имъ священниковъ, не зависящихъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, а о томъ, чтобы приняли полученную имъ въ Австріи ихъ іерархію. На успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, говорятъ, они весьма надѣются. Помочь въ этомъ дѣлѣ, какъ слышалъ я отъ одного саратовскаго мѣщанина, сильно возбужденнаго противъ раскола и страдающаго здѣсь за про-

¹⁾ Ходили слухи, и особенно между старообрядцами, что дарованіе имъ свободы внесено, по настоянію Наполеона III, въ парижскій трактатъ. Нѣкоторое подтвержденіе этихъ слуховъ можно видѣть въ томъ обстоятельстве, что когда въ 1860 г. раскольники замыслили перевести Аркадія Васлуйскаго на жительство въ Измаилъ и открыть тамъ архіерейскую кафедру, а молдавскій митрополитъ Софроній Миклеску возсталъ противъ этого и подалъ жалобу, то правительство князя Кузы отвергло жалобу митрополита именно на томъ основаніи, что „по парижской конвенціи“ дава воѣмъ полная религіозная свобода (такъ писалъ въ Вѣлю-Криницу изъ Иссъ В. Фоминъ).

²⁾ Графъ Дмитрій Ник., предсѣд. департам. законовъ въ Гос. Сов., главноупр. II отд. собств. Е. В. канц., презид. Акад. Наукъ.

Прим. Хр. Чт.

тивоборство расколу, (объщались?) будто бы нашъ Бажановъ, которому раскольники московскіе, въ послѣдній пріѣздъ ихъ въ Петербургъ, дали много денегъ. Впрочемъ по дѣламъ ясно не видно сего. Для комитета онъ очень худое дѣло сдѣлалъ то, что какъ-то расположилъ Государя Императора посадить къ намъ адмирала съ Горчаковымъ¹⁾, которые съ самаго начала стояли противъ насъ грудью.

Раскольники въ прошеніи о принатіи ихъ въ единовѣріе, кажется, хотятъ, какъ я усматриваю изъ нѣкоторыхъ ихъ словъ, опереться на то, что Св. Синодъ принялъ уніатовъ въ православіе съ ихъ епископами и священниками, рукоположенными тѣми епископами, также на то, что св. Василій Великій принялъ двухъ епископовъ, бывшихъ еретиками каеарами и проч. Намъ должно, думаю, когда послѣдуетъ такое прошеніе, не давать отвѣта на сіи мысли, ибо онѣ удобно могутъ быть запутываемы, и только ослабятъ дѣло; а надобно говорить только то, что ихъ іерархія ложная и вполне ничтожна...

Настоящее письмо препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству, пользуясь отъѣздомъ въ Москву графа Александра Петровича²⁾. Онъ помогаетъ намъ, при всемъ затрудненіи, такъ много, что покойный графъ³⁾ едва ли бы рѣшился такъ много дѣйствовать въ нашу пользу. Мы весьма счастливы, что въ настоящее время у насъ онъ.

Раскольники собираются поставить у себя патриарха. При семъ препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству копію съ письма, полученнаго мною съ подобнымъ письмомъ на мое имя. Распоряженіе по сему письму уже дѣлается.

Вскорѣ потомъ, въ другомъ письмѣ, митрополитъ Григорій писалъ митрополиту Филарету:

Наша борьба съ расколомъ оканчивается, и расколъ беретъ верхъ. Вчера было у меня собраніе *опять бурное*. По прочтеніи и утвержденіи нѣсколькихъ дѣлъ, представленныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ⁴⁾ съ мнѣніемъ, основаннымъ

1) Князь Александръ Мих., мин. Иностр. д., чл. Госуд. Сов.

Прим. Хр. Чит.

2) Толстого.

Прим. Хр. Чит.

3) Гр. Н. А. Протасовъ, бывший оберъ-прокуроръ Свят. Синода, † 26 янв. 1855 г.

Прим. Хр. Чит.

4) Серг. Степ. Ланской, членъ Госуд. Сов., сенаторъ. *Прим. Х. Ч.*

на обыкновенныхъ дѣйствующихъ правилахъ, Горчаковъ всталъ и сказалъ: Да что это за правила, которыхъ держимся? Они не годны ни къ чему. Надобно постановить для дѣйствованія правила основательныя. — Я сказалъ, что наши правила составлялись много лѣтъ, и составлялись съ тѣмъ, чтобы они были основательны. Ежели ихъ измѣнить потому, что они вамъ не нравятся, то, пожалуй, по вашему мнѣнью, окажется нужнымъ передѣлать и весь Сводъ Законовъ. За симъ Великій Князь¹⁾ сказалъ: Признаюсь, и я не понимаю правилъ комитета. Горчаковъ прибавилъ: намъ надобно заняться нашимъ дѣломъ основательно; мы въ переходѣ состояніи. Къ чему такія стѣснятельныя мѣры? Это гоненіе. — Я сказалъ, что тутъ нѣтъ гоненія, а только обузданіе своевольства.

За симъ прочитано еще нѣсколько дѣлъ съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, основаннымъ на обыкновенныхъ правилахъ. Горчаковъ, который между тѣмъ сидѣлъ безмолвно и съ яснымъ неудовольствіемъ, сказалъ: на что эти бумаги идутъ сюда? Онѣ должны быть рассмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ! Къ чему привлекаетъ ихъ здѣшній комитетъ? Всѣ эти дѣла принадлежать къ Комитету Министровъ. Секретный комитетъ не имѣетъ никакого основанія для своего существованія. Послѣ сего министръ юстиціи²⁾ сказалъ: Въ Секретный комитетъ поступаютъ дѣла, касающіяся церкви и вѣры, а при рассмотрѣніи сихъ дѣлъ нужны члены духовные. Адмиралъ сказалъ: Секретныя дѣла? къ чему секретныя дѣла? *Надобно дѣйствовать открыто. Нынѣ требуется гласность.* Эти слова показали, что за люди, съ которыми мы имѣемъ дѣло, и что говорить что-нибудь въ опроверженіе ихъ мнѣній значить раскалить ихъ до совершеннаго безумія. Я не сказалъ ничего. Говорить что-нибудь при семъ неприлично было и потому, что въ собраніи не было графа Блудова, который при семъ долженъ былъ вступить и который иногда нѣчто говорилъ въ нашу пользу.

Я вполне чувствую, и со мною совершенно согласны нашъ графъ Толстой и министръ государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ³⁾, что въ настоящее время присутствіе Вашего Высочайшаго престола въ С.-Петербургѣ необходимо. Господомъ Богомъ прошу, не откажитесь отъ поѣздки, ежели какъ-ни-

1) В. кн. Константинъ Николаевичъ.

Прим. Хр. Чит.

2) Гр. Викторъ Ник. Панинъ, членъ Госуд. Сов.

Прим. Хр. Чит.

3) Михаилъ Ник. Муравьевъ.

Прим. Хр. Чит.

будь согласимъ Государя Императора на вызовъ Вашего Высокопреосвященства. Вы крайне нужны намъ на подкрѣпленіе.

Расколъ «береть верхъ», — писалъ со скорбію митрополитъ Григорій, видя, какъ свѣтскія власти, пропивнутыя либеральными идеями, равнодушныя къ церкви и заинтересованныя расколомъ, покровительствуютъ ему. И онъ взялъ бы «верхъ», если бы тогда Господь не далъ церкви такихъ защитниковъ православія и такихъ борцовъ противъ раскола, каковы были незабвенные архипастыри Филаретъ и Григорій.

Ровно сорокъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ писаны приведенныя письма. Что же? — и теперь не беретъ ли «верха» расколъ, покровительствуемый свѣтскою властію? — Будемъ молить Господа, чтобы и теперь даровалъ церкви своей подобныхъ Филарету и Григорію защитниковъ ея и борцовъ противъ раскола!

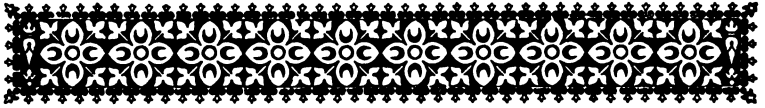
«*Много (раскольники) разсорили денегъ, стараясь о разныхъ привилегіяхъ для раскола, нашли сочувствіе во многихъ изъ магнатовъ... Раскольники дѣйствуютъ весьма хитро: *иныхъ подкупаютъ*, а другихъ вводятъ въ разные заблужденія*», — писалъ митрополитъ Григорій сорокъ лѣтъ тому назадъ; многократно писалъ это и митрополитъ Филаретъ. Что же, — спросимъ опять, — развѣ положеніе этого дѣла измѣнилось къ лучшему съ тѣхъ поръ? Развѣ не то же самое мы видимъ и теперь?

Митрополитъ Григорій опасался ввѣрять почтѣ письма, въ которыхъ говорилъ, что раскольники «соряютъ деньги» и «подкупаютъ» даже «магнатовъ»; а теперь процвѣтаетъ гласность, которой въ свое время такъ желалъ великій князь Константинъ для дѣла раскола, и казалось бы можно уже гласно говорить объ этомъ соревніи денегъ и подкупахъ. И однако же теперь скажите гласно, что даже не «магнать», а какой-нибудь уѣздный исправникъ беретъ взятки съ раскольниковъ, и за возвѣщеніе такой общеизвѣстной истинны васъ привлекутъ къ суду, и судъ осудитъ васъ за диффамацию, ибо нужно представить *письменное* удостовѣреніе, что сей исправникъ

береть взятки (как будто взяточники дают росписки въ полученіи взятокъ!). Судъ, очевидно, руководится въ этомъ случаѣ не общеизвѣстною, несомнѣнною истинною, а общеизвѣстною, но весьма сомнительною російскою поговоркою: «не пойманъ — не воръ». Но ужели и такіе великіе мужи, какъ митрополитъ Филаретъ и митрополитъ Григорій, писали неправду, утверждая, что раскольниками подкупаются даже и «магнаты», а не то что исправники?

Вообще надобно сказать, что въ теченіе сорока лѣтъ внѣшнія условія борьбы съ расколомъ не только не улучшились, но достигли болѣе печальнаго для церкви положенія, ибо къ покровительству раскольникамъ со стороны свѣтской власти, благодаря все той же «золотой политикѣ раскола», присоединилось покровительство новыхъ судовъ и либеральной прессы, распространеніе подпольныхъ раскольническихъ изданій, сотрудничество въ этихъ изданіяхъ продажныхъ писакъ мнимо-греко-фильскаго и мнимо-славяно-фильскаго на правленія. Тѣмъ нужнѣе теперь молиться, чтобы даровалъ Господь православной Россійской церкви пастырей, одушевленныхъ духомъ Филарета и Григорія, готовыхъ смѣло и твердо стать даже предъ владыками и царями на защиту и святой церкви и тѣхъ, кто трудится для церкви въ обличеніи враговъ ея...

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

3. Шаткое положеніе Швецова въ званіи блестящаго Московскаго каедрнаго профессора. — Его подвиги въ званіи епископа Уральскаго. — Новая хлопота съ Савватіемъ.

По обстоятельствамъ приходится отложить до слѣдующаго раза обѣщанное изложеніе одного судебнаго процесса, а повести рѣчь все о томъ же г-нѣ Швецовѣ. Очень радовались его друзья, когда соборъ раскольническихъ епископовъ возвелъ его въ званіе управляющаго московскою старообрядческою архіепископіею вмѣсто изгнаннаго изъ Москвы Савватія; но радость ихъ, повидимому, скоро должна будетъ претвориться въ печаль. Нерасположеніе къ Швецову въ обществѣ вліятельныхъ московскихъ старообрядцевъ, какъ мы и полагали, оказалось очень сильно; опасеніе, что онъ, какъ весьма извѣстный ересеучитель и фанатикъ раскола, принесетъ старообрядчеству не пользу, а вредъ, если сдѣлается московскимъ архіепископомъ, увеличилось въ этомъ обществѣ еще болѣе подѣ вліяніемъ оглашенныхъ печатью извѣстій о его назначеніи на такой важный въ австрійской іерархіи постъ, какъ архіерейская каедра въ Москвѣ, и толковъ по сему случаю. Вслѣдствіе этого явилось сильное противодѣйствіе назначенію его въ званіе дѣйстви-тельнаго московскаго архіепископа, или хотя бы епи-

скопа у старообрядцевъ. Выставлены, и, какъ слышно, уже получили большее, чѣмъ онъ, число избирательныхъ голосовъ другіе кандидаты, изъ коихъ двое являются особенно опасными ему соперниками — Сильвестръ, именуемый епископъ Балтскій, и пользующійся извѣстностью у московскихъ старообрядцевъ, какъ начитанный человекъ, вдовый дьяконъ Богатенковъ. Впрочемъ этотъ послѣдній самъ не желаетъ принять отвѣтственное и опасное званіе московскаго архіепископа. Рѣшительное предпочтеніе оказано Сильвестру. Это лицо не безъизвѣстное нашимъ читателямъ. Онъ ученикъ покойнаго Иларіона Егорыча Ксеноса, автора Окружнаго Посланія, — долго жилъ съ нимъ въ Польшѣ, гдѣ и теперь имѣетъ пребываніе; подъ руководствомъ Ксеноса онъ получилъ нѣкоторое образованіе и началъ даже произносить проповѣди, чѣмъ снискалъ большія похвалы у вліятельныхъ, передовыхъ старообрядцевъ. Этимъ, конечно, и слѣдуетъ объяснить, что большинство голосовъ при избраніи кандидата на московскую архіепископскую кафедру склонилось въ его сторону. Нужно прибавить къ его чести, что это единственный изъ нынѣшнихъ раскольническихъ епископовъ, котораго можно назвать искреннимъ окружникомъ, готовымъ твердо защищать изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе. Но въ послѣднее время, оставаясь безъ такого руководителя, каковъ былъ Ксеносъ, онъ положилъ на себя темное пятно своею дружбою съ Мельниковыми, участіемъ въ ихъ преступной, возмутительной дѣятельности противъ церкви, чего никакъ не позволилъ бы ему Ксеносъ, который, безъ сомнѣнія, съ отвращеніемъ посмотрѣлъ бы на то, что творится теперь въ расколѣ, — на ту безобразную, богоборную литературу, какую расплодили Мельниковы и прочіе ученики Швецова и каковой Ксеносъ, какъ добросовѣстный старообрядецъ, не могъ себѣ и представить, хотя могъ всего ожидать отъ Швецова, при немъ еще выступившаго съ своими еретическими ученіями. Къ Сильвестру уже ѣздила депутація изъ Москвы, попъ Елисей и В. А. Шибяевъ, приглашать его

къ занятію московской кафедрѣ. Но Сильвестръ будто бы рѣшительно отказывается отъ такого назначенія, предпочитая ему спокойное пребываніе въ своей Полосѣ, и теперь идетъ уже рѣчь о избраніи Анастасія Измаильскаго, на которомъ остановились только потому, что онъ считается якобы дозволеннымъ епископомъ. О Швецовѣ же нѣтъ болѣе и рѣчи.

Итакъ Швецовъ, къ великому его и друзей его прискорбію, не получитъ столь желаемого имъ званія московскаго архіепископа у старообрядцевъ, чему разумнѣйшіе изъ сихъ послѣднихъ должны только радоваться, ибо въ этомъ званіи онъ еще съ большей смѣлостью сталъ бы распространять свои еретическія ученія и наполненныя ими подпольныя изданія, къ вѣщему вреду старообрядчества. Что было бы именно такъ, объ этомъ можно заключать по его дѣятельности въ званіи епископа Уральскаго: въ недолгое время своего епископства онъ уже успѣлъ показать себя именно съ этой стороны. Вотъ у насъ имѣется точная копія его письма къ одному екатеринославскому старообрядцу, писаннаго въ январѣ настоящаго года. Изъ этого письма можно видѣть, съ какимъ усердіемъ старается онъ распространять свои и друзей своихъ подпольныя изданія. Приводимъ письмо вполнѣ.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Милостивый Государь и
Благоревностный Христіанинъ.

Пр. А — чь!

Письмо ваше отъ 15 сего генваря получилъ, и видя вашу жалость за растройство у васъ единства нашей церкви, благодарю Бога, возбуждающаго хотя въ васъ духъ такой ревности, и со всею готовностію *стѣшу къ вамъ на помощь*¹⁾, въ согласность вашей просимости набралъ разныхъ книгъ и тетрадей съ двумя замѣчательными газетами (*Русскій Трудъ* за 1897 г. №№ 41 и 47) всѣхъ 28 экземпляровъ,

¹⁾ Курсивы ваши.

на общую сумму *по самой умеренной у нас имъ расцѣнкѣ* на 28 рублей, а порознь каждой книгѣ и тетради помѣчена на оныхъ. Наложенаго платежа я не дѣлаю, потому что вѣрю и такъ вашей христіанской совѣсти. А можетъ какія книги и тетради Вамъ не понравятся, то я не желаю вашу совѣсть отягощать, по прочтеніи ихъ можете намъ ихъ возвратить, мы за это не будемъ обижаться, ибо оныхъ не бываетъ у насъ въ большомъ преизбыткѣ, *нѣкоторыхъ вами просимыхъ уже нѣтъ*, и скоро нѣтъ возможности и намъ достать оныхъ. Еще прилагаю при семъ вамъ три отвѣта, данные уже здѣсь мною неокружникамъ, быть можетъ, не принесутъ ли они у васъ какой пользы соблажняемымъ отъ неокружниковъ.

За симиъ призываю на Васъ миръ Божій и благословіе

Арсеній старообрядствующій Епископъ Уральскій.

24 генваря 1898 года.

Намъ сообщенъ и списокъ посланныхъ Швецовымъ подпольныхъ изданій. Приводимъ и его, чтобы дать читателямъ хотя приблизительное понятіе о томъ огромномъ количествѣ изданныхъ шведовской компаніей книгъ и книжекъ, которыя такъ усердно распространяются издателями и непосредственно, чрезъ продажу и раздачу, и посредствомъ пересылки по почтѣ. Говоримъ приблизительное, такъ какъ въ списокѣ перечислены далеко, далеко не всѣ новыя раскольническія изданія. Вотъ сей примѣчательный каталогъ:

1. Два экз. Церковные вопросы въ Россіи, по 5 р. за экз.
2. Журн. Слово Правды за 1897 г. 5 руб.
3. Оправданіе старообр. св. церкви. 2 р. 50 к.
4. О перстосложеніи и погрѣшности противъ святаго Евангелія грекор. церкви. 1 р. 20 к.
5. Объ антихристѣ. 2 руб.
6. Описаніе раздора церковнаго неокружниковъ. 2 р. 50 к.
7. Броня правды. 1 р. 50 к.
8. Другопремство рукоположенія отъ св. Апостола до Савватія. 2 р. 20 к.

9. Жизнь митрополита Амвросія. 1 р. 20 к.
10. Апологія и отвѣты на разныя притязанія старообрядцевъ, бывшихъ безъ епископа. 1 р. 50 к.
11. О самозванцѣ Аркадіи Бѣловодскомъ. 60 к.
12. О бѣглопоповцахъ. 1 р. 20 к.
13. Отвѣты австрійцевъ на вопросы поморцевъ. 1 р. 60 к.
14. О персидскихъ мощахъ. 70 к.
15. Письма Сүмеона Фодюшина. 50 к.
16. Апологія Савватія. 50 к.
17. Разборъ письма Трофима Альгина. 65 к.
18. Четыре акта клятвеннаго суда господствующей грекороссійской церкви. 60 к.
19. Отвѣты старообр. И. Даленина. 35 к.
20. Доказательства о совершаемыхъ таинствахъ у еретиковъ. 20 к.
21. О брадобритіи. 10 к.
22. Нѣчто объ единовѣріи. 25 к.
23. Три отвѣта старообрядческаго священника Старкова на вопросы Бахарева. 20 к.
24. Отвѣты Старкова же безпоповцу. 15 к.
25. О имени Ісусъ. 25 к.
26. Зависть діавола на старообрядствующую іерархію. 10 коп.
27. Объ открытіи мощей Θεодосія Черниговскаго. 10 к.
28. Три отвѣта А. Швецова на вопросы неокружниковъ данные 1898 г. января мѣсяца и два №№ газеты *Русскій Трудъ*.

Г-нъ Швецовъ справедливо написалъ, что просить за эти книги 28 р. „по самой умѣренной расцѣнкѣ“; если считать по цѣнѣ каждой, то книгъ онъ послалъ больше, чѣмъ на 38 руб. Всего любопытнѣе, что въ этомъ списокѣ раскольническихъ сочиненій значатся два №№ газеты *Русскій Трудъ*, издаваемой, кажется, не раскольниковомъ, и книга *Церковныя вопросы* составленная также не раскольниковомъ, но столь пріятная раскольниковамъ, что Швецовъ высылаетъ ее даже въ двухъ экземплярахъ съ платой по 5 руб.

за каждый. Какая честь для г. Шарапова и не назвавшегося, но хорошо известнаго, автора „Церковныхъ вопросовъ“, что ихъ творенія красуются на ряду съ такими примѣчательными произведеніями раскольниковской подпольной печати, какъ напр. известное нашимъ читателямъ знаменитое сочиненіе Швецова: „Зависть діавола на старообрядствующую іерархію“, гдѣ діаволъ представленъ свидѣтельствующимъ о законности и благодатности австрійскаго священства, также объ адскихъ мученіяхъ патріарха Никона и о райскомъ блаженствѣ Антонія Шутова! Вотъ съ какимъ авторитетнымъ свидѣтелемъ за австрійскую іерархію г. Швецовъ ставитъ на ряду г-на Шарапова и г-на сочинителя „Церковныхъ вопросовъ“! Немалая честь. Любопытно потомъ, что Швецовъ не преминулъ послать старообрядцу книжки „О мощахъ персидскихъ мучениковъ“, якобы обрѣтенныхъ на Кавказѣ, и «Объ открытіи мощей святителя Θεодосія», гдѣ онѣ предаются поруганію, т.-е. ту самую хульную статью Мельникова, за которую онъ подлежалъ бы суду и за которую судъ не призналъ нужнымъ его судить. Такъ вотъ какого рода сочиненія и въ какомъ количествѣ распространяетъ Швецовъ, сдѣлавшись лжеепископомъ Уральскимъ. Чего же слѣдовало бы ожидать отъ него, если бъ онъ сдѣлался московскимъ архіепископомъ старообрядцевъ?

Въ приведенномъ выше письмѣ Швецовъ упоминаетъ, о сочиненныхъ имъ трехъ отвѣтахъ неокружникамъ, которые послалъ своему корреспонденту для пользованія. Эти отвѣты его въ подлинникѣ, собственноручно имъ писанные находятся теперь у насъ, и мы также печатаемъ ихъ, какъ любопытный документъ, въ которомъ съ достаточною ясностію выступаетъ характеръ Швецова, сего столь многими прославляемаго раскольниковскаго учителя, именующаго себя окружникомъ. Пусть сами старообрядцы посмотрятъ, каковъ этотъ окружникъ, предназначавшійся ими въ занятію архіепископской кафедры въ Москвѣ.

Вопросы от неокружника Уральскому епископу Арсенію.

Вопросъ 1.

Окружное Посланіе, изданное московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ и нѣкими старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года, обязательно ли для каждаго христіанина?

Отвѣтъ 1.

Не только что каждому христіанину, но и положительно никому названное вами Окружное Посланіе не есть обязательно. Ибо издатели онаго неоднократно предавали его уничтоженію и вмѣнили яко не бывшее. Почему оно въ смыслъ обязательнаго правила у насъ не проповѣдуется и не существуетъ. Но если кто и читаетъ теперь оно, то это не болѣе какъ ¹⁾ только историческій памятникъ для удовлетворенія своего любопытства.

Вопросъ 2.

Какъ должно произносить имя Христа Спасителя нашего, нареченное ему отъ ангела?

Отвѣтъ 2.

Это имя Христу Спасителю нашему на разныхъ языкахъ хотя и разнообразно произносится, но на нашъ славенскій языкъ отъ греческаго отъ древнихъ переводниковъ съ единою іотою, сице „Ісусъ (ісѣ)“ преведеса, и тако ²⁾ въ нашей русской церкви отъ дѣтъ князя Владиміра, крестившаго Русскую землю, и до Никона московскаго патріарха ³⁾ вполнѣ свойственно нашему языку во всеобдержности произносилось оно. И мы такое произношеніе сего спасительнаго имени съ единою іотою ісѣ (Ісусъ) признаемъ для насъ единственно правильнымъ.

Вопросъ 3.

Какъ вы сознаете тѣхъ, которые имя Христово произносятъ въ двѣ иты, сице іисѣ (Іисусъ), а древнеславянское произношеніе оному съ единою іотою ісѣ (Ісусъ)

¹⁾ Слова: *не болѣе какъ* надписаны надъ зачеркнутымъ: *для любопытства.*

²⁾ Засимъ слѣдовало, и зачеркнуто: *во всеобдержности.*

³⁾ Слѣдовало, и зачеркнуто: *произносилось.*

отвергаютъ, какъ бы означающее какого-то инаго ісѣ, равноухаго, чудовищнаго и ничего не значащаго?

Отвѣтъ 3.

Произносящіе на нашемъ славянскомъ языкѣ Христово имя въ двѣ иты, тако іисѣ (Иисусъ) слѣдуютъ не древнерусской церковной всеобдержности но нововодству кievскаго митрополита¹⁾ Петра Могилы и московскаго патріарха Никона, изъ коихъ первый въ Малороссіи, а послѣдній въ великой Россіи ввели во всеобдержность таковое произношеніе, и этимъ собрали изъ русскихъ христіанъ многія тысячи простодушныхъ.

А порицаніе ихъ всеобдержнаго древнерусской церкви произношенія Христова имени съ единою іотю 'сѣ (Исусъ) какимъ то инымъ Исусомъ равноухимъ, чудовищнымъ и ничего не значащимъ есть худа прямо на имя Христа Господа Бога нашего.

Но какъ всякое нововодство чрезъ общее церковное преданіе апапемю осуждается (Кормч. л. 641). А худа на имя Господа Бога даже и смертной карѣ подвергается (Лев. и Кормчая л.): то отъ сего предосужденія и не могутъ избѣжать по сказанной винѣ произносящіе у насъ въ Россіи имя Христа Бога нашего не во едину іоту ісѣ (Исусъ), а въ двѣ иты тако іисѣ (Иисусъ). Почему мы и удаляемъ отъ нихъ какъ отъ еретиковъ неправославныхъ²⁾, состоящихъ за сіе подъ грознымъ предосужденіемъ святыхъ отецъ.

Отвѣтодавецъ *Арсеній* старообрядствующій епископъ Уральскій.

Генваря дня
1898 года.

Это черновичокъ и зачерки и междустрочныя надписи сдѣланы мною же. Арсеній епископъ Уральскій.

Итакъ, именующійся епископъ-окужникъ объявляетъ, что Окужное Посланіе не обязательно „не только что каждому христіанину (т.-е. старообрядцу; подъ христіанами

¹⁾ *Митрополита* — написано сверху.

²⁾ Слово: *еретиковъ* и за сіе вписаны между строкъ.

Швецовъ и ему подобныя признають только старообрядцевъ), но и положительно никому“ (т.-е. даже и не старообрядцу?). Сидѣемый желаніемъ какъ можно рѣшительнѣе отказаться отъ Окружнаго Посланія, Швецовъ написалъ, какъ видятъ читатели, даже безсмыслицу,—говорить, что посланіе не обязательно даже и для тѣхъ, къ кому оно вовсе не относится. Но дѣло не въ безсмыслицѣ, а именно въ этомъ усиленномъ желаніи Швецова отказаться отъ Окружнаго Посланія, содержащаго нѣсколько здравыхъ, безпристрастныхъ сужденій о православной церкви и потому именно ненавистнаго всѣмъ Швецовымъ. По суду раскольниковскаго епископа-окружника, Окружное Посланіе есть „только историческій памятникъ (не древнихъ ли временъ?) для удовлетворенія своего любопытства“. Нужна именно швецовская беззащитность, чтобы говорить, и такъ развязно, такую ложь, забывши столь еще недавнюю исторію изданія и дальнѣйшей судьбы Окружнаго Посланія,— забывши, что писали его защитники: Арпадій Славскій, Пафнутій Казанскій и другіе, утверждавшіе, что отреченіе Окружнаго Посланія значитъ отреченіе и написанныхъ въ немъ евангельскихъ и апостольскихъ словесъ, значитъ принять отвергнутыя въ немъ злѣйшія непоповщинскія ученія. Истинный единомышленникъ Шутова, какъ и онъ бывшій непоповецъ, Швецовъ съ легкимъ сердцемъ дѣлаетъ все это ради пользы раскола, рассчитывая (совсѣмъ напрасно) такимъ рѣшительнымъ отреченіемъ отъ Окружнаго Посланія возстановить въ австрійскомъ расколѣ прежнее единство, уничтожить въ немъ раздѣленіе на окружниковъ и неокружниковъ...

А его отвѣтъ о имени Спасителя! Правда, слѣдуя Окружному Посланію, онъ допускаетъ, что на разныхъ языкахъ оно произносится различно; но развѣ онъ не понялъ сущности вопроса? Въдь его спрашиваютъ: какъ произносить имя Спасителя „нареченное отъ ангела?“ — Вопросъ равносильный тому: какъ именно нарекъ, или произнесъ его ангелъ? Понятно, что здѣсь нельзя ограничиться от-

вѣтомъ: на разныхъ языкахъ оно произносится различно, и по-русски произносится и должно произноситься *Исусъ*; нужно было показать, на какомъ языкѣ и какъ произнесетъ его ангель, и какое произношеніе болѣе соответствуетъ произнесенному ангеломъ имени, — *Исусъ* или *Иисусъ*. Швецовъ настолько уменъ, что конечно понималъ сущность вопроса, и если уклонился отъ отвѣта по существу, то дѣйствовалъ съ своимъ обычнымъ лукавствомъ, чтобы дать отвѣтъ благопріятный расколу.

Затѣмъ его отвѣтъ о содержащихся въ полемическихъ книгахъ мнимыхъ пореченіяхъ на имя Христа Спасителя показываетъ, что онъ какъ будто и не читывалъ тѣхъ основательныхъ объясненій на эти мнимыя пореченія, которыя многократно были сдѣланы и напечатаны православными, — этихъ объясненій для него какъ будто не существуетъ! Истинный ученикъ ШUTOва, онъ продолжаетъ твердить то же, что твердилъ всю жизнь этотъ послѣдній, любившій составлять и издавать сборники отовсюду набранныхъ этихъ мнимыхъ пореченій на священное имя Христа Спасителя. Да, Швецовъ на московской архіепископской кафедрѣ раскольниковъ былъ бы вторымъ Антономъ, въ душѣ своей никогда не измѣнявшимъ безпововству...

Что такой фанатикъ раскола, какъ Швецовъ, не будетъ поставленъ во главѣ російскаго старообрядческаго духовенства, этому московскіе старообрядцы должны радоваться, хотя и Сильвестръ, а тѣмъ болѣе Анастасій, человекъ не искренній и запятнавшій себя пособничествомъ бѣгству Мельникова за границу, не великое для нихъ пріобрѣтеніе. Между тѣмъ у нихъ и съ Савватіемъ еще не кончились хлопоты. Избалованный московскими раскольницами, старикъ соскучился на Черемшанѣ и, нимало не стѣсняясь соборнымъ постановленіемъ, не замедилъ возвратиться въ Москву. Здѣсь его съ радостію приняла его главная радѣтельница, богатая раскольница Д—ва, у которой въ домѣ онъ и поселился. Не довольствуясь этимъ, онъ

грозить Духовному Совѣту старообрядцевъ, духовнымъ и свѣтскимъ его членамъ, возбужденіемъ процесса за самовольное присвоеніе его собственности, такъ какъ по отъѣздѣ его изъ Москвы все его имущество, состоящее въ цѣнныхъ облаченіяхъ и другихъ вещахъ, описано ими и запечатано, а на просьбу его о возвращеніи они отвѣтили отказомъ. Совѣтъ же въ свою очередь обвиняетъ самого Савватія въ присвоеніи принадлежащихъ обществу вещей. Говорятъ между прочимъ, что онъ присвоилъ себѣ и не возвращаетъ рѣдкую книгу — Чинovníкъ патр. Филарета, купленный Антоніемъ за дорогую цѣну и хранившійся въ библіотекѣ Рогожскаго Кладбища. Въ обезпеченіе возврата этихъ хищеній Савватию и отказываютъ въ выдачѣ его собственныхъ вещей. Къ тому же и нѣмка беспокоитъ московское старообрядческое общество требованіемъ взятыхъ у нея Савватіемъ 32 тысячъ руб., соглашаясь взять съ общества хоть бы половину этихъ денегъ, т. е. 16 тысячъ. На покрытіе сдѣлки съ этой пріятельницей Савватія нужны также средства. Вообще, дѣла московской старообрядческой каедры въ печальномъ положеніи, и любопытно будетъ видѣть, какъ устроятъ ихъ московскіе распорядители судебъ раскола.

Переписка раскольническихъ дѣятелей¹⁾.

д) Инока Іакова «прошеніе» Кириллу отъ
20 февраля 1863 года.

Отъ начала постриженія моего во иноческій чинъ и даже до сего времени, тѣаніе и усердіе простиралъ я жизнь свою проводить во уединеніи. Но грѣхъ моихъ ради, или паче за безчисленное свое милосердіе, Господь нашъ Ісусъ Христосъ не благоволилъ исполниться моему желанію, ибо въ земныхъ работахъ все тѣло свое грѣшное изнурилъ, а спокойнаго пребыванія не достигъ. Въ славской обители много лѣтъ дозѣла стѣсненъ былъ, о коемъ не безъ извѣстно вашему высокопреосвященству и въ дальности живущимъ нашимъ христіанамъ, отколь переселился на островъ Лети, гдѣ разореніе пострадалъ со всею о Христѣ собранною братією отъ турокъ. Послѣ того садъ купилъ за 320 карбов. въ двухъ верстахъ отъ Некрасовки; въ ономъ построился было: разбойники дверь разбили, мучили меня и били, и немного смерти не предали; деньги какіе были и имѣнія довольно взяли. Таковыя ради причины перешелъ я въ городъ Измаилъ, къ

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 534.

господину архіепископу Аркадію, гдѣ возжелѣлъ трудитися болѣе въ священномъ писаніи, о спасеніи своєї души и о защищеніи святыхъ церквей отъ различныхъ раздоровъ. Донскіе жители, паче же всѣхъ братьевъ родныхъ, узнавши о моемъ страданіи просили къ себѣ письмами прошлаго лѣта на Донъ, которыхъ я подавалъ господину архіепископу Аркадію съ словеснымъ прошеніемъ о отпущеніи меня въ оныя предѣлы; но онъ отказалъ до наступающаго сего лѣта. Съ Дону же еще 4 письма прислали мнѣ о томъ же, которыхъ прислалъ господинъ архіепископъ Аркадій, изъ нихъ же два, со владычиною (грамотою¹) настоящіе при семъ осмѣлился представить на благоусмотрѣніе вашему высокопреосвященству. Можетъ быть такъ и не слѣдуетъ; но за недостиженіе моего разума падаю предъ честныя стопы ногъ вашихъ и прошу со слезами прощенія за все мое прегрѣшеніе, вкупѣ и о семъ осмѣливаюсь просить, яко отца чадолюбива: сотворите милость ради Христа, владыко высокопреосвященнѣйшій, благословите отправиться на Донъ вкупѣ съ благословеніемъ и господина архіепископа Аркадія, ради принятія трудовъ себѣ на спасеніе и ближнихъ своихъ попеченія и приобрѣтенія во Христу и Богу нашему, за чтѣ общаюсь не исчетную вашу милость вѣчно благодарить и (за) высокое званіе вашего имени Бога молить, и о тѣлесномъ требованіи, если Господь сохранитъ за ваши святые молитвы, общаніе даю во всю жизнь свою не забывать, Богу ми помогающу. У меня наслѣдства никакого нѣтъ. И если соблаговолите ваше высокопреосвященство пожертвовать неопѣненное для меня такое благословеніе то не оставьте оное прислать по прежнему въ Браиловъ, или какъ соизволите: понеже господинъ архіепископъ Аркадій и господинъ епископъ Іустинъ не подписались на присланной отъ вашего высокопреосвященства

¹) Разумѣется, какъ видно, копія той самой грамоты, которую потомъ, въ копіи же, Аркадій препроводилъ къ Аркадію Василевскому при письмѣ отъ 15 дек. 1764 г. (см. выше).

грамотѣ о разрѣшеніи (о) бывшемъ на мнѣ запрещеніи отъ господина епископа Славскаго, сочли оное за неправильное, ибо они сказали: мы не запрещали, а внутрь грамоты вписаны. Оставленной же грамотѣ я неосмѣлился просить его преосвященство и отъ ихъ милости ни что не слыхалъ: того ради припадаю къ щедротамъ вашего святительскаго благоутробія, яко истинному ученику Христову и яко вселенскому православному архипастырю: не затворите двери милосердія своего отеческаго ко мнѣ грѣшному и послушному о Святомъ Дусѣ сыну своему, послѣдному священноиноку Іакову, но благоволите явить щедроты своя по данной вамъ власти отъ пресвятаго и животворящаго Духа на удовлетвореніе милостивыя своей резолюціи.

По окончаніи сего моего прошенія за нужное считаю и о здѣшнихъ обстоятельствахъ донести вашему высокопреосвященству. По изверженіи недостойнаго священническаго званія, Иванъ Гудинъ паки священнодѣйствуетъ. Въ началѣ отъ него нѣкоторые переходили къ намъ, а послѣ пристановились. За ограбленные имъ вещи изъ церкви наши судились, и они было оробѣли, хотѣли отдать; ненавистникъ же роду христіанскому сатана иную неслыханную выдумку соорудилъ. Дмитрій Ивановичъ здѣсь есть, великій ратникъ оказался на разстрыгу. Кажется ваше высокопреосвященство изволили у него квартировать. Сей Дмитрій великіе труды прилагалъ и прочихъ со слезами поощрялъ на изгнаніе растрыги изъ Браилова; между тѣмъ случилась казенная лимнація ночью, Дмитріевъ сынъ Ириней съ женою пошли на оное гульбище, а оттоль приходятъ, — двое дверей разломано, сундукъ разбить и все платье раскидано, взято 120 черв. церковныя деньги и моихъ было руб. съ 5 сереб. и женской серебряный приборъ черв. на 200. И завели о томъ судъ и тяжбу; женскій приборъ нашли въ соломѣ въ амбарѣ, въ своемъ же дворѣ, дня черезъ два церковныя деньги очутились у невѣстки Дмитріевой въ томъ же сундукѣ на днѣ, а мои

взяты, и по справкѣ оказалась работа Дмитрія Ивановича, и у нихъ съ сыномъ теперь великая вражда. Дмитрій же склонился было уже къ растригѣ, а послѣ немного къ намъ, конецъ же каковъ будетъ, Богъ вѣсть, и чрезъ то самое тяжба у насъ приостановилась съ проклятыми (такъ здѣсь имъ фамилія). Церковь же наша св. пребываетъ въ спокойномъ существованіи; но чадовъ ея разбойникъ Иванъ Іудинъ довѣла развратилъ, всю зиму очень мало ходили въ церковь; а поучать ихъ удержался я, ибо Іудинъ почти каждый праздникъ останавливалъ ихъ и развратными своими поученіи всѣхъ повредилъ. На сыропустной недѣли послѣ литургіи предложилъ я имъ на исповѣдь попросить отца Аггея, о себѣ же отвергъ, что выѣду отсель; они всѣ промолчали и его не просили. Въ понедѣльникъ хотѣлъ за Аггѣемъ послать подводу; они сказали: кому надо, тамъ его найдутъ. И такъ осталось было дѣло; отцу же Аггѣю о ихъ исповѣди прежде я предлагалъ и онъ, спаси Христось, самъ пріѣхалъ. Прихожане же одинъ по одному хотя и не всѣ, а пошли, — всѣхъ было на исповѣди у него 70 челов. дворовъ же нашихъ должно быть есть около 30 или болѣе; отпускъ же, съ дозволенія его, я окончилъ и причащалъ ихъ св. таинъ, и сколько могъ поучилъ ихъ отъ св. писанія о хожденіи въ церковь; и за ваши св. молитвы, оказали себе поусерднѣе.

Раздорники же чѣмъ далѣе тѣмъ злѣе являются на насъ, принимаютъ входящихъ отъ насъ къ нимъ 3-мъ чиномъ, церковь св. нашу хулою оболгаютъ, святителей судить и хулить не умолкаютъ. Трудиться съ ними о примиреніи три причины препятствуютъ мнѣ: 1-е безмѣрная ихъ злоба и хула, 2-е за неуправкою дѣлъ, понеже скудости ради послушника при себѣ содержать нечѣмъ, самъ себѣ стряпаю, 3-е на Донѣ пишу раздорникамъ и нужные вещи себѣ выписываю на путь. По иному же разсужденію иное сказаніе: Іуду самъ Христось не исцѣлилъ, такъ и сихъ отпадшихъ. Удивленію вещь достойна, сколько здѣсь въ сіе время Господь чудодѣйствовалъ! Меланія Иванова великое

усердіе къ нему, разстригъ, имѣла и въ болѣзни отъ него причастилась и пособоровалась, и въ болѣзни лежавши открылась ей рѣка не во снѣ, а на яву, и видитъ Ивана, идущаго въ оную рѣку, руки держаща на небо и зывающа: ой, Господи! — съ тѣмъ и погрязнулъ, а народъ шелъ за нимъ до рѣки и остановился. На исповѣди отцу Аггѣю она сіе сказывала. Къ Гуринскому на дворъ леталъ змѣй ночью въ 11-мъ часу, — одинъ нашего согласія, а другой старый раздорникъ 3 или 4 noci это видѣли, и нарочито бѣгали до двора Гуринаго, и совершенно видѣли, что въ дворѣ разсыпался. При смерти покойнаго Ананія, строителя церковнаго, приходили два старика убѣждали его исправиться; онъ имъ отвѣтилъ, что исправился у Ивана; они же свазали ему: онъ не попь! Для того Ананій просилъ домашникъ позвать отца Аггѣя, но сынъ его Ефимъ укорилъ за это и не позволилъ звать Аггѣя. Старичокъ одинъ нашъ лежалъ въ болѣзни и видѣлъ во откровеніи разстригу съ жидами. А когда раздорники ходили на Иорданъ, и разстригу двое поддерживали, яко сущаго попа, однако упалъ и крестъ св. отъ него отлетѣлъ, о чемъ заповѣдано было утаить сіе, но оно болѣе обнаружилось. Женщина другая на исповѣди отцу Аггѣю объяснилась, — сумлевалась она о обоихъ странахъ, и за то вооружилась усердно Бога просить, да явитъ ей истинную вѣру. И въ нѣкое время, по скончаніи молитвы, сѣла, и по чину задремала, и видитъ попадю Иванову идущу и плачущуся и глаголющу: чтò сдѣлали! погибаемъ мы! — чтò не сварю, все съ червями! И показала ей чашу; женщина, увидѣвши чашу червей, увѣрилась отъ того; о видѣніи же просила никому не явить. И самъ отецъ Аггѣй сказывалъ, — видѣлъ во снѣ Ананія слѣпого, вѣдющаго по ледащему полю на слѣпомъ конѣ. Сестра и племянникъ разстригины родные къ намъ пошли, — изъ Лужковъ братъ его родной Фаддей Іудичъ пишетъ съ матерью своею убѣдительныя ему письма достойныя чести и памяти, не высказивать на доску изъ корабля Христова и не дѣлать раздору. Изъ Калуги, изъ

Хвалыня и изъ Добрянки прислали ему письма съ отвѣзомъ о его къ нимъ надеждѣ. Но, какъ поется отъ антифоновъ стихъ въ вел. пятокъ: «ни земли потрясеніе, ни каменное расседаніе, ни мертвыхъ воскресеніе, жидовъ препрѣша, ни церковная катапетазма», такъ и сихъ погибельныхъ отступниковъ ничѣмъ уцѣломудрить невозможно. Самый раздоротворецъ Иванъ Тимофѣевъ проговорился отцу Аггѣю: думали только, говорить, святителей проучить, а дѣло сдѣлалось не такъ! Разумѣютъ они совершенно, что не право сотворили: но съ недугомъ любоначалія не могутъ исправиться, и смиреніе показать стыдно, поправше совѣсть, на горшее устремляются. А съ нашей стороны нерадѣніе: въ Галацахъ, мнѣ мнится, непремѣнно нужно бы имѣть хотя ермонаха, — не имѣлъ бы такую дерзость сатана и его ставникъ разстрига, который туда учащаетъ и отвратилъ отъ св. церкви 35 семей, а при церкви осталось 9, и еще одинъ хочетъ отстать. Галацкій житель Тимофѣй Ѳомичъ въ мимошедшій пятокъ о этомъ мнѣ скзывалъ. Въ Браиловѣ осталось общество малосильное и слабое и непрілежное попеченіемъ о церкви. Попечителя не могли изъ себя выбрать, мнѣ поручили управлять. При вступленіи моемъ церковь немного должна была, а теперь есть на лицо 10 черв. Священника сюда на время нужно прислать, ермонаха свѣдущаго писанія, трезваго, а блага пріискивать, во всемъ подобна каменскому, — отъ своихъ трудовъ питатися и на свой капиталъ купить домъ. Жалко что г. Ануфрій свою епархію предалъ забвенію. Кланяюсь до земли вашему высокопреосвященству, прошу прощенія, мира, благословенія и св. молитвъ. Грѣшный священникъ Іаковъ. 20-го февр. 1863. Браиловъ¹⁾.

¹⁾ Изъ приведенныхъ писемъ Іакова видно, что это былъ человекъ, много о себѣ думавшій, довольно хитрый, но вмѣстѣ и суевѣрный мечтатель въ духъ Аввакума. Надобно полагать, что Кириллъ разрѣшилъ ему переселиться въ родину, въ Донскую область. Здѣсь, близъ Балача, онъ устроилъ два раскольническіе монастыря, которые находились подъ его управленіемъ. Въ 1873 г. съ нимъ видѣлся здѣсь

20. Письма В. Өмина и Богомоловахъ изъ Яссы въ Бѣлюю-Криницу¹⁾.

а) Отъ 18 октября 1858 года.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко Белокриницкій Господинъ Митрополитъ Кирилъ.

Прошу вашего мира и благословенія Честь имѣю васъ известить что въ бытность Г. Е. Ануфрія въ (у) насъ выдано ему Денигъ 200 руб. сереб. Послѣ оныхъ еще оста-

о. архимандритъ Павелъ. Вотъ что писалъ онъ объ Іаковѣ: „Въ собесѣдованіяхъ о. Іаковъ не словесенъ, но хитръ, — въ отвѣтахъ онъ показалъ изворотливость почти не слышанную у старообрядцевъ. Старообрядцы нигдѣ не отказываются вести собесѣдованіе отъ старопечатныхъ книгъ, но съ любовію ими руководствуются и сами отъ нихъ свидѣтельства приводятъ. Но о. Іаковъ только и твердилъ на собесѣдъ: „зачѣмъ вы къ намъ привезли старопечатныя книги и отъ нихъ хотите намъ доказывать вѣчность іерархіи? Вы намъ покажите это изъ вашихъ книгъ, а эти старыя книги намъ не читайте!“ Это онъ дѣлалъ потому, что звалъ, сколько могутъ дѣйствовать на старообрядцевъ доказательства отъ старопечатныхъ книгъ, и такими своими рѣчами старался затмить бестѣлу“ (*Полн. собр. соч. архим. Павла*, къ изд. 1897 г. т. II, стр. 371—372).

¹⁾ Василій Өминъ, ясскій старообрядецъ, въ пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ былъ посредникомъ, черезъ котораго переслались изъ Россіи и преимущественно изъ Москвы деньги въ Бѣлюю-Криницу, если не было лица, которому поручалось доставить ихъ туда непосредственно. Подлинныя письма его къ Кириллу за пять лѣтъ (1858 — 1862) находятся въ *Бѣлокр. архивѣ*, откуда и заимствуемъ ихъ для печатанія. Они интересны главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что даютъ отчасти понятіе о томъ, какія значительныя суммы высылались русскими раскольниками за границу для поддержанія раскола, или собственно новой раскольнической іерархіи. Но въ нихъ встрѣчаются также извѣстія о происходившихъ за это время событіяхъ у старообрядцевъ, цѣнныя для исторіи раскола. Өминъ былъ очень расположенъ къ Бѣлокриницкой іерархіи; но какъ лицо не принадлежавшее къ ея составу высказываетъ о ней сужденія довольно безпристрастныя. Письма его писаны свободнымъ приказическимъ

валось вашихъ денегъ 167 и т.-е. сто шестдесятъ червонцовъ, которые съ нынѣшней почтой посылаю вамъ, Сполученія сихъ денегъ покорно прошу васъ меня увѣдомить:

Г. Е. Ануфрій 16-го сего октября отправился въ свой путь ¹⁾, но только очень жаль если первенство передается отъ васъ которое еще по милости божьей на свѣщникѣ стоитъ но не подъ спудомъ, и если настояще тамъ ²⁾ утверждать то въ тѣ поры васъ вовсе забудутъ, тажѣ и наши края, въ протчемъ не могу этого настояще знать какое после того будутъ отъ толь усердіе. Но по разговору протчихъ что не будить того какъ было по сие время присылки.

Но если будить въ нихъ ³⁾ усердіе чтобы Фондосъ купить дабы и начальство видевши Фондосъ утвердило бы на всегда Митрополию престолъ которые во всей Европѣ извесно что есть, и если его сильнѣе утвердить то это не въ (у) насъ Дело начинать, но здѣланное подтвердить, Которое послѣ того будетъ не подъ спудомъ но на высочайшемъ свещникѣ.

За это нужно бы очень попросить благотворителей чтобы купили Фондосъ. А впротчемъ какъ всевышнему будить угодно устроить, разве бо того ни дело ни слово совершаетца.

При выше означенныхъ денегъ прилагаю еще 20 и которыя получены Е. Ануфріемъ за триголон, всего 187 и

Итакъ остаюсь съ великопочитаніемъ Вашъ покорный слуга

Василей Фомиъ.

почеркомъ и довольно грамотно. Для образца мы печатаемъ первое письмо съ буквальной точностью; въ остальныхъ орфографію исправляемъ. Богомолвы, также яскіе старообрядцы, находились въ родствѣ съ Фоминымъ и въ его отсутствіе изъ Яссы иногда замѣняли его въ сношеніяхъ съ Бѣлой-Криницей.

¹⁾ Въ Москву.

²⁾ Т.-е. въ Москвѣ.

³⁾ Т.-е. у нихъ, у московскихъ старообрядцевъ.

б) Отъ 30 декабря 1859 года.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благословеніе.

Высокопреосвященнѣйшій владыко Бѣлокриницкій г. митрополитъ Кирилъ.

Прошу вашего мира и благословенія и св. молитвъ. Проводя высокаторжественный праздникъ Христова Рождества честь имѣю васъ поздравить.

При семъ извѣщаю васъ, что нонишней почтой послано къ вамъ 500 червонцевъ, которые покорнѣйше прошу васъ отослать къ митрополиту Амвросію ¹⁾

При семъ прилагаю вамъ копію, сколько кому слѣдуетъ выдать. Очень худо, если попало оное письмо съ выпиской епископа Анурерія въ чужія руки; но только я увѣренъ въ томъ, что на почтѣ не пропадетъ никогда.

Итакъ остаюсь вашъ навсегда доброжелатель и слуга покорной,

Василей Фомигъ.

Съ полученія сего прошу увѣдомить первой почтой. Огняновичу я думаю выслать изъ Яссы: адресъ въ (у) меня есть ²⁾).

По всему разсчету остается вашихъ денегъ въ (у) насъ 238 полуимперіаловъ, 212 руб. 80 к. серебромъ. Эти деньги, если прикажете, вышлю; но болѣе нѣту ни одной копѣйки.

в) Отъ 24 февраля 1860 года.

Господи силъ съ нами буди.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко Бѣлокриницкій господинъ митрополитъ Кирилъ.

Прошу вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

¹⁾ Изъ этого можно видѣть, что на ежегодную уплату 500 червонцевъ Амвросію деньги высылались именно изъ Москвы.

²⁾ Это показываетъ, что и Огняновичу за его услуги расколу платилось жалованье отъ митрополіи.

Честъ имѣю поздравить васъ съ душеспасительною святою четырехдесятницею, которую даруй Господи препроводить въ добромъ здравіи и благополучіи, и встрѣтить высокаторжественный праздникъ свѣтлаго Христова воскресенія и въ радости препроводить.

При семъ извѣщаю васъ, что 21 сего февраля получилъ я съ Кишинева отъ І. Варсонофія, что онъ благополучно доѣхалъ и отправляется впередъ, также и отъ Манеены, которыя при семъ посылаю вамъ.

Нащеть Огняновича какъ вы мнѣ писали, я такъ точно и сдѣлалъ, и получилъ отъ него отвѣтъ отъ 26 минувшаго генваря, въ коемъ благодарить за высылку и общается просить въ министерствѣ, а 30 генваря былъ намѣренъ повхатъ въ Цилии къ г. митрополиту, ибо въ (у) него есть копія со всѣхъ бумагъ, и по возвращеніи изъ Цилии общался выслать оныя бумаги къ намъ; но по сіе время еще нѣту ничего.

Нащеть денегъ мы писали въ Кіевъ, что бы сдѣлать переводъ, но получили извѣстіе, что бы не дѣлать никакихъ переводовъ, ибо не будутъ исполнены. 22 февраля я еще писалъ и послалъ ваше письмо, въ которомъ вы писали: если нельзя сдѣлать на все, то хотя на 6000. Не знаю, какой отвѣтъ получу. Если чтѣ будетъ, то уведомя. При семъ посылаю вамъ письмо изъ Кіева для удостовѣренія вашего ¹⁾).

Нащеть діакона Емельяна я вамъ не писалъ ничего. За это прошу васъ—простите меня. Но при семъ извѣщаю

¹⁾ Вотъ это письмо изъ Кіева отъ 16 февраля: „Милостивый государь Василій Васильевичъ. Имѣю честь поздравить васъ съ святой четырехдесятницей. Даруй вамъ Господь душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. Прошу васъ переводовъ намъ не дѣлать никакихъ, выполнять ихъ мы не будемъ. При личномъ свиданіи мы съ вами расчетъ учинимъ. Съ почтеніемъ имѣю честь быть вашъ покорный слуга М. Поповъ“. Этотъ М. Поповъ, очевидно, замѣнилъ Булышкннхъ въ посредствѣ денежныхъ сношеній Москвы чрезъ Кіевъ и Яссы съ Вѣлой-Криницей.

васъ о его поступкахъ. Онъ много разъ дѣлалъ неприятности не только отцу Никифору ¹⁾, но и для всего общества срамъ. Напившись пьяной, катался много разъ по улицамъ и спалъ на брчкѣ; а иной разъ вовсе безъ чувствъ валялся на улицѣ. За это много разъ отецъ Никифоръ ему выговаривалъ и запрещалъ служить; но онъ никакъ не хотѣлъ себя поберечь отъ таковыхъ поступковъ. А наконецъ, довольно хорошо зналъ, что архіепископъ ²⁾ будетъ къ Рождеству Христову въ Яссы, — онъ себя не поддержалъ, но какъ будто на зло кому нибудь дѣлалъ; также и въ самую бытность архіепископа въ Яссахъ онъ не воздержался. То мы, видѣвши его таковое безчиніе написали обществомъ прошеніе къ архіепископу, что для насъ такового діакона не надо, что онъ находится болѣе въ пьянствѣ, нежели въ службѣ. И такъ по нашему прошенію архіепископъ запретилъ ему служить, дондеже исправится; и когда будетъ вестъ себя исправно, то чтобы мы въ тѣ поры писали къ архіепископу, чтобы разрѣшить его на службу. И такъ по вызвѣдѣ архіепископа изъ Яссъ нашъ діаконъ вмѣсто исправленія началъ еще болѣе пить, и до того дьяволъ его уловилъ, что на сырной недѣлѣ хотѣлъ будто бы повѣситься, и многіе отъ него слышали, что онъ похвалялъ Федора Спиридонова, — говоритъ: хорошо онъ сдѣлалъ, что повѣсился, онъ теперь безъ хлопотъ! И этимъ онъ насъ немного постращалъ. Но, слава Богу, на первой недѣлѣ пріѣхалъ его дядя съ Соколиницъ и взялъ въ департаментъ дорогу обработать, гдѣ будутъ сыпать шоссе, и теперь онъ съ нимъ поѣхалъ къ Галацамъ, гдѣ они взялись работать. Я писалъ къ архіепископу, что такъ слышно за діакона, и не знаю, чтò онъ на это будетъ писать. Мы видѣли, что съ Емеліана добраго не будетъ, то остановили ѣхавшаго въ Измаилъ діакона Ивана Матвѣева, о чемъ

¹⁾ Яскій раскольническій протопопъ.

²⁾ Аркадій Васлуйскій.

писали къ архіепископу; но онъ еще рѣшенія не далъ на это.

Владыко святой! Прошлой недѣли прибылъ въ Яссы Родіонъ Ивлевъ и передалъ отъ васъ миръ и благословеніе, за чтѣ мы остались чувствительно благодарны. Онъ еще говорилъ, что слышалъ отъ васъ, будто бы пришла изъ Вѣны отъ царя какая-то бумага и будто въ ней какая-то отрада всѣмъ липованамъ, но только до святой недѣли нельзя распечатывать, ибо теперь постъ, но въ тѣ поры будетъ распечатана и сдѣлаютъ торжественный церемоніаль. Это намъ кажется что-съ чудное. Боже сохрани, какъ бы не уничтожили вовсе и монастырь, ибо ни съ одной стороны нѣту, чтобы кто хорошева сказалъ, но всѣ яко львы рыкають, ищуще всегда поглотити. А что пушки привезутъ тогда, то можно и то думать, чтобы народъ не взбунтовался. Въ фештора (у форштера) должна быть копія на оную бумагу, чтѣ запечатана, — нужно бы его хорошенько попросить, чтобы онъ сказалъ, чтѣ писано. Но даруй Господи, чтобы было къ лучшему.

Въ (у) насъ новостей нѣтъ никакихъ. Затѣмъ остаюсь съ почтеніемъ вашъ навсегда доброжелатель и слуга покорный

В. Фоминъ.

Съ полученія сего прошу увѣдомить меня о полученіи, ибо мнѣ и теперь удивительно, что епископа Ануферія выписка пропала: я при ономъ письмѣ писалъ кой-чего много. Но если получена, то прошу успокоить меня.

г) Въ концѣ апрѣля 1860 года ¹⁾).

Христось воскресе!

Высокопреосвященнѣйшій владыко Бѣлкриницкій господинъ митрополитъ Кирилъ.

Прошу вашего мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

¹⁾ Даты нѣтъ; но по содержанію видно, что писано во второй половинѣ апрѣля.

Честь имѣю увѣдомить васъ, что вчерашней почтой послано вамъ изъ числа оныхъ денегъ, что находятся въ (у) Попова, пятьсотъ червонцовъ австрійскихъ. Съ получения покорнѣйше прошу увѣдомить.

Письмо ваше, въ коемъ копія императорскаго рѣшенія, получилъ, за что чувствительно васъ благодарю. Очень хорошо, что монастыри будутъ существовать; однако очень строгія уложенія. Боже сохрани, въ случаѣ чрезъ одного какого нибудь самозванца можно пострадать. Но да сохранить отъ таковаго искушенія десница Вышняго!

Извѣщаю васъ, что посѣщеніе г. Измаила г. архіепископомъ весьма возбѣсило измаильскую консисторію, которая тремя рапортами доноситъ разныя неистовыя кляузы къ ясному митрополиту, и такъ завралась, что наконецъ и сами не знаютъ, что пишутъ.

Въ двухъ рапортахъ пишутъ за прежніи дѣйствія, какъ подъ именемъ липованскаго владыки пріѣзжалъ изъ-за Дуная какой (то) Аркадій и какъ церковь освящалъ въ Вилковѣ и прочія служенія, что совершалъ.

Но въ третьемъ, отъ 11 февраля, доноситъ, что „гражданское начальство вмѣсто чтобы прекратить всѣ дѣйствія липованамъ, но оно еще болѣе дало разрѣшенія, — исправникъ предписалъ всѣмъ полиціямъ, гдѣ живутъ липоване, и пограничнымъ капитанамъ, когда будетъ хватать архіерей липованскій, то чтобы встрѣчать его съ надлежащею честію, и по этому разрѣшенію прибылъ изъ Турціи какой-то бродяга лживый подъ именемъ архіерея Амвросія и его приняли съ большою честію, который 7-го февраля служилъ въ одной церкви, а 10 февраля въ другой, и множество народа собралъ въ церкви и на квартирѣ, и утверждалъ народъ, чтобы крѣпки были въ вѣрѣ и чтобы прочихъ привлекали къ себѣ. И для таковаго дѣйствія собрали множество денегъ и положили въ церкви, чтобы легковѣрныхъ привлекать въ свою схизму, и если что коснется отъ начальства, то чтобы деньгами откупиться. И таковое ихъ продерзаніе великой

„вредъ дѣлаетъ православной церкви, отъ чего сдѣлалось
 „90 молоканъ, 40 скопцовъ и 10 липованъ. Вотъ какой
 „вредъ дѣлаютъ въ новоопредѣленной части къ Молдавіи,
 „въ которую всѣяли зловредную мысль! Вотъ правитель-
 „ство какихъ зловредныхъ враговъ питаетъ въ своихъ
 „нѣдрахъ, которые на всегда готовы учинить зло, которые
 „во время турецкой войны съ русскими и греками поды-
 „мали противъ Россіи руки болѣе, какъ турки.

„Консисторія даетъ свое мнѣніе, покажѣсть какъ рѣ-
 „шено будетъ законами о сектахъ, то теперь, чтобъ было
 „на ономъ положеніи, какъ липоване находились подъ
 „Россією, а именно:

„1-е) чтобы не дерзали принять откуда-нибудь попа или
 „дїякона безъ разрѣшенія вашего высокопреосвященства,
 „или епархіальнаго архіерея;

„2-е) поповъ и дїяконовъ, что они имѣютъ теперь, до-
 „просить, откуда они, и если не хиротонисаны закон-
 „ными архіереями, то чтобы не дерзали ходить въ ризѣ
 „по улицѣ и совершать съ церемоніаломъ службы, кромѣ
 „липованской церкви;

„3-е) чтобы запретить окончательно прїѣздъ въ кня-
 „жество онымъ бродягамъ неизвѣстнымъ, которые име-
 „нуютъ себя архіереями липованскими;

„4-е) чтобы запретить звонъ въ церквахъ и прочихъ
 „молитвенныхъ домахъ.

„5-е) чтобы ни подъ какимъ видомъ не дозволять по-
 „стройку церквей и починку таковыхъ, покажѣсть зако-
 „номъ не рѣшится о сектахъ.

„Въ такомъ положеніи консисторія проситъ ваше высоко-
 „преосвященство представить на бумагѣ его высочеству
 „князю, дабы прекратить схизму липованскую въ пока-
 „занныхъ здѣсь мѣстахъ“. Доздѣ изъ рапорта ¹⁾.

¹⁾ Эта, сдѣланная Ѳоминнымъ, выписка изъ донесенія „измаильской
 консисторіи“ показываетъ, что и молдавскіе раскольники, подобно
 русскимъ, умѣли проникать въ канцеляріи и списывать тамъ нужные
 имъ документы. Въ приведенномъ донесеніи только ошибочно указано

Это представлено въ министерство внутреннихъ дѣлъ ¹⁾, и просить митрополита, чтобы принять скорѣйшія мѣры, запретить таковыя дѣйствія. Но получилъ отвѣтъ, что „теперь, по парижской конвенціи, всѣмъ върамъ свободно, то министерство не можетъ запретить; но вы, если хотите, то представьте министерству церковныхъ имуществъ“.

Благодареніе Всевышнему, что гражданское начальство защищаетъ ²⁾. Я полагаю, что митрополитъ, получивъ такой отвѣтъ, то еще болѣе огорчился и должно быть представить о насъ еще болѣе кляузъ въ общее собраніе, которое теперь есть въ Яссахъ для уложенія всѣхъ законовъ.

Мы 14 апрѣля подали прошеніе въ министерство церковныхъ имуществъ; но еще отвѣту не получили. Сегодня подадимъ прошеніе въ верховный совѣтъ. Должны, кажется, и наше прошеніе представить обществу собранію.

Итакъ остаюсь навсегда вашъ покорный слуга

В. Фоминъ.

д) Отъ 14 мая 1860 года ³⁾.

Честъ имѣю увѣдомить васъ, что дѣло наше нащеть утвержденія архіерея на Молдавію стоитъ не окончено

имя „Амвросій“ (вмѣсто „Аркадій“); но никакихъ „кляузъ“, тѣмъ паче „неистовыхъ“, и никакого „вранья“ не содержится: Фоминъ напрасно говоритъ это. Въ донесеніи любопытны еще извѣстія, что и молдавскія свѣтскія власти такъ же (и конечно за тоже) покровительствуютъ раскольникамъ, какъ и русскія. Настоящее письмо Фомина слѣдуетъ сравнить съ напечатанными выше письмами обоихъ Аркадіевъ о томъ же предметѣ, т.-е. о перемѣщеніи Васлуйскаго въ Измаиль.

¹⁾ Въ канцеляріи министерства Фоминъ, очевидно, и получилъ копию донесенія.

²⁾ Главнымъ защитникомъ въ Молдавіи всѣхъ враговъ православія былъ креатура Наполеона III князь Куза.

³⁾ Такъ какъ заглавія всѣхъ писемъ Фомина къ Кириллу одинаковы, то далѣе мы ихъ не печатаемъ.

только за однихъ кагульскихъ, за ихъ непокорство. Осталось на томъ, что если исправникъ будетъ рапортовать, что они уже примирились, то Верховный Совѣтъ утвердить намъ нашего архіерея на Молдавію. Дѣло состоитъ только въ томъ, что нужно хорошенько упросить кагульского доктора и исправника, чтобы рапортовали за нихъ хорошенько.

При семъ покорнѣйше прошу васъ, спосылайте кого-нибудь въ Черновцы, чтобы узнать начетъ пасу архіепископа Аркадія. Онъ мнѣ писалъ, что тульчинскій консулъ обѣщался его старый пасъ послать въ Черновцы, и если оный пришолъ, то какъ можно нужно попросить начальство, чтобы выдали новый пасъ для архіепископа, ибо мы въ прошеніи показали, что нашъ архіепископъ съ Буковины, за котораго мы представили начальству еще въ 1857 году, что есть въ (у) насъ архіерей Аркадій, поставленъ для Молдавіи, но что общество не въ силахъ содержать, что онъ живетъ въ Буковинѣ въ монастырѣ. Но теперь, если Богу будетъ угодно, что дѣло утвердится быть архіепископу въ Молдавіи, то непременно нужно, чтобы онъ имѣлъ хорошей пасъ. Съ получения сего письма покорно прошу увѣдомить съ первой почтой.

Итакъ остаюсь съ почтеніемъ вашъ навсегда доброжелатель и слуга покорный *В. Фоминъ*.

е) Отъ 13 іюля 1860 года.

Честъ имѣю увѣдомить васъ, что сего числа послано намъ чрезъ австрійскую почту 1 пачку золота 1232 ѿ и 24 шт. по 6 грейцарей, въ которыхъ по вычету выходитъ серебромъ 4000, т.-е. четыре тысячи рублей, изъ которыхъ покорнѣйше прошу выдать по назначенію въ приложенномъ при деньгахъ реестрѣ, а именно:

1. Въ Бѣловриницкую церковь 1 пачку 154 ѿ 500 р.
2. Въ Климоуцкую церковь . . 1 пачку 154 ѿ 500 р.
3. Въ Соколинскую церковь . . 1 пачку 154 ѿ 500 р.

4. Въ Мехидрскую церковь . . 1 пачку 154 и 500 р.
 5. Бѣлокриницкимъ старочкамъ 1 пачку 154 и 500 р.

итого сумы 2500 руб.

Остальныя три пачки прошу подписать въ полученіе для митрополіи; съ полученія прошу увѣдомить. Есть приготовлена еще одна пачка 1000 и. Будущей почтой вышлемъ.

Владыко святыи! Извѣщаю васъ, что я былъ въ Галацахъ и видѣлъ галацкихъ усердное стараніе о построеніи церкви, которую уже подняли, какъ должно; стѣны кирпичныя, куполь и колокольня деревянныя; и планъ очень хорошии, но только весьма жаль, что люди очень бѣдныя, какъ бы не осталась непокрытая, то много повредятся стѣны, и какъ бы вовсе не испортились, то еще болѣе надѣлаеть дѣла. Они имѣли надежду на сборщиковъ, что привезутъ денегъ; но ихъ сборщикъ Алексѣй Яковлевъ собиралъ только въ свой карманъ, да еще дерзнулъ поповать, за чтò уже есть съ оныхъ мѣстъ вѣрныя свидѣтельства и просятъ ихъ извѣстить, что попъ ли онъ, или нѣтъ.

Они хотѣли было посылать за сборомъ въ Россію, но я какъ получилъ извѣстіе о безпоповцахъ, что ихъ ложь открыли, то отсовѣтовалъ теперь посылать, ибо чрезъ подлецовъ теперь и доброму человѣку нельзя показаться.

Владыко святыи! Нужно имъ въ такомъ случаѣ дать руку помощи, чтобы они хотя успѣли до осени обдѣлать снаружи. Въ теперешней пересылкѣ на многія церкви сказано выдать по 500 р. которыя не имѣютъ постройки, но имъ только всего 100 р., то чтò они малосильные могутъ сдѣлать? Имъ нужно бы или пожертвовать изъ 10.000 монастырскихъ, или дать въ позыкъ, пока имъ Господь пошлетъ, но чтобы не оставить на зиму раскрытою.

Съ полученія сего письма покорнѣе прошу васъ меня о семъ предметѣ увѣдомить, какое ваше будить на сіе

благое дѣло благоволеніе. Но только необходимая имъ предстоить нужда и нужно помочь. Мы съ своей стороны, по милости Божіей, поусердствовали; но только еще на худой конецъ нужно имъ 500 руб. выдать; но только чтобы сборщиковъ они не посылали, ибо тѣми дѣлають болѣе пороку нашей религіи. Ожидаю отъ васъ всемилостивѣйшаго отвѣта.

Извѣщаю васъ, что по ходатайству отца Варсонофія присланъ одинъ колоколъ въ 103 пуда, но не извѣстно, для митрополия, или для Мануиловки. Хорошо бы было, если бы къ вамъ; можно было бы привести, если разрѣшить начальство. Но Боже сохрани, если отецъ Варсонофій захотитъ его повѣсить въ Мануилевѣ, то въ тѣ поры всѣхъ молдаванъ потревожитъ и большое вниманіе на нихъ обратятъ. Если мануиловскіе сами не смогутъ взять мошью, то въ тѣ поры панъ наложитъ на нихъ вмѣсто 100 карб. 200 ѣ въ годъ. Но если возможно будетъ провезть къ вамъ, то гораздо лучше будетъ; но въ Мануиловку никакъ не приходится.

Итакъ остаюсь въ ожиданіи отвѣта за галацкихъ и за колоколъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ вашъ слуга покорный

В. Фоминъ.

(Продолженіе съ слѣд. №.)

ОГЛАВЛЕНИЕ I ТОМА.

	<i>Стран.</i>
Двадцатипятилѣтіе Братства св. Петра митр.	5
а) Слово, произнесенное за литургіей протоіереемъ <i>И. Г. Виноградовымъ</i>	7
б) Краткая историческая записка	15
в) Отчетъ по Братству за 1897 годъ	41
Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“. <i>Е. Антонова</i> 78, 344, 577	
„Вѣчная правда“. Свящ. <i>І. Полянскаго</i>	96
Исторія бѣлокриницкаго священства	108, 209, 385, 480, 622
Изъ разговоровъ миссіонера	134
Всероссійскій съѣздъ поморцевъ въ Самарѣ. Свящ. <i>Д. Александрова</i>	139
Переписка раскольническихъ дѣятелей	144, 271, 426, 534, 701
Памяти въ Бозѣ почившаго митрополита Сергія	153
Аркадія, архіепископа Пермскаго и Петрозаводскаго, нѣкоторыя письма и сочиненія о расколѣ	158, 297
Споры въ расколѣ по обрядовымъ вопросамъ въ XVII вѣкѣ <i>П. Смирнова</i>	178, 368
Разговоръ двухъ старообрядцевъ. Миссіон. свящ. <i>В. Родіонцева</i> ...	247
Къ вопросу о тираспольскихъ заживо замурованныхъ раскольникахъ. <i>Б-ю</i>	271
Церковныя бесѣды миссіонера. Свящ. <i>І. Полянскаго</i>	332, 449
Нѣчто о сарапульскихъ раскольникахъ. Діакона <i>М. Глазырина</i> ...	418
Изъ бековскихъ бесѣдъ. <i>И. Храмова</i>	441
Воспоминанія о жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ православіе. <i>С. Фролова</i>	465, 651
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій	519, 690
Подвигъ митрополита Григорія въ борьбѣ съ расколомъ	682
<i>Въ приложеніи.</i> Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи.	
Листы 2—15.	

г) Грамота патриарха Анеима Амвросію.

Ἀνθίμος ἐλέφ θεοῦ κ. τ. λ.

Анеимъ Божию милостию архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патриархъ¹⁾.

*Πρὸς τὸν μητροπολιτικὴν πρῶ-
την Πρόνας κύρ Ἀμβρόσιον.*

Пресвященный митрополитъ прежде Босанскій, по Духу Святому возлюбленный брате и сослужителю нашей мѣрности господине Амбросіе, благодать буди твоему преосвященству и миръ отъ Бога²⁾.

*Ἦ ἀκριτος καὶ παράλογος φη-
γὴ σου καὶ ἡ ἀντιβαίνουσα τοῖς
ιεροῖς νόμοις ἀποσκίρτησίς σου
ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας, εἰς ἣν ὑπό-
κεισθαι καὶ πάρ ἧς εὐηγετήθης
καὶ ἐτιμήθης, δὲν ἐπεβάρυνε
τοσοῦτον τὸ ἔγκλημα σου, ὅσον
σὲ κατέστησεν ἐνοχὸν πνευμα-
τικῆς εὐθύνης ἡ τόλμη τοῦ νὰ με-
τέρχῃσαι ἀρχιεροπραξίας καὶ νὰ
ἐκτελέῃς χειροτονίας ὑποκειμένων
ὑπόπτων τὰ τε περὶ τὴν εὐσέβει-
αν φρονήματα καὶ τὰ χριστιανικὰ
ἦθη. Ἦ ἐκκλησία μαθοῦσα ἐξ
ἀρχῆς τὴν εἰς τὰ μέρη αὐτὰ
καταφυγὴν σου καὶ τοῦτο μὲν
ἐκ προνοητικῆς ὑπὲρ τῆς ἱερό-*

Неразумное и безсловное твое бѣгство, и противное твое священнымъ законамъ отъ церкви отлученіе, въ которое вдался, и отъ которой (церкви) былъ благодѣтельствовавъ и почтенъ. Отяготило есть столько твое прегрѣшеніе, сколько представляетъ ты повинна духовному грѣху самая твоя дерзость, съ которою занимаешься архіерейскимъ дѣйствомъ и совершаешь хиротоніи лицъ сумнительныхъ въ благочестіи и христіанскихъ обычаяхъ.

¹⁾ Переводъ этотъ находится въ *Бѣлоскр. арх.* и напечатанъ въ Павловой *Церковн. ист.* (стр. 74—78). Такъ какъ онъ и темень и не вѣренъ, то ниже мы печатаемъ новый переводъ.

²⁾ Этого обращенія, какъ видать читатели, въ греческомъ текстѣ не находится.

τητός σου διαθέσεως καὶ ἄλλων ἐμβριθευτέρων λόγων ὑπαγορευομένη, τοῦτο δὲ καὶ κανονικῶς ἔχουσα ἀφορμὰς διὰ τὴν ἄνευ ἀδείας αὐτῆς καὶ συστάσεως μετάβασίν σου ἐν ἄλλαις παροικίαις, ἔγραφε δὺς ἔκτοτε τῷ ἱεροτάτῳ μητροπολίτῃ Καρλοβίτσης, ἀγαπητῷ ἡμῖν ἐν Χριστῷ ἀδελφῷ κύρῳ Ἰωσήφ, ἐκθέσασα τὰ περὶ τῆς ἐκτεῦθεν ἀφανείας καὶ φυγῆς σου καὶ ἀξιώσασα τὴν ἱερότητα τοῦ ἵνα ἀποτρέψας σε πάσης ἀρχιεροπραξίας ὡς ἐγκληματιᾶν κανονικῶς, ὑποχρεώσῃ ἐπὶ τούτοις ἵνα ἔλθῃς ἐνταῦθα πρὸς τὴν ἐκκλησίαν. Ἄλλ' ὁμως οὐδεμίαν εἶδομεν καὶ ἀπὸ μέρους σου προθυμίαν καὶ εὐπειθείαν εἰς τὰ γραφέντα, καὶ διαμνηθέντα, ἀλλὰ μάλιστα ὅτι ἀρχιεροπραγεῖς ἀδεῶς καὶ ἐπιτίθῃς προχείρως τὰς χεῖρας εἰς ἄγνωστα καὶ ἀνεξέταστα πρόσωπα, καταχρώμενος τοῦ ἀρχιερατικοῦ ἐπαγγέλματος καὶ καταλατῶν τοὺς ἱεροὺς κανόνας, ἄνευ ἐλέγχου τῆς συνειδήσεώς σου, τὰ ὅποια δικαίως διετάραξαν ἡμᾶς οὐ μικρόν· ὁ μὲν γὰρ ἱερός ἰε΄. Ἀποστολικὸς κανὼν ἀποφαίνεται „εἴ τις πρεσβύτερος ἢ διάκονος ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τῶν κληρικῶν: ἀπολείψας τὴν ἑαυτοῦ παροικίαν εἰς ἑτέραν

Церковь извѣстившись сначала въ тѣхъ страны о твоёмъ прибѣжищѣ, и благо-расположена будучи къ твоему преосвященству и имѣя на то и другія благословныя нижеслѣдующія вины, писала дважды тогда преосвященному митрополиту Карловцевскому, возлюбленному нашему о Христѣ брату господину Іосифу.

Изложивъ къ нему твое отсюда удаленіе и бѣгство, и дала позволеніе его преосвященству, воспретить тебѣ всякое священнодѣйствіе, какъ то прегрѣшительно по правиламъ, и убѣдить тебя возвратиться сюда къ церкви. Но никакого не видѣли отъ твоей страны обращенія и послушанія на написанная нами и понуждающая тя: но паче священнодѣйствуешаи непроснено, и возлагаеши руки, рукополагая незнаемыхъ и неиспытанныхъ лица, злоупотребляя архіерейское званіе и священныя правила безъ обличенія своей совѣсти, которыя (дѣла) возмутили насъ не мало. Ибо священное 15-е Апостольское правило говорить: „если кто пресвитеръ, или діаконъ

ἀπέλθῃ καὶ παντελῶς μεταστὰς
 διατριβῆ ἐν ἄλλῃ παρὰ γνώμῃ
 τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου, τοῦτον
 κελεύομεν μηκέτι λειτουργεῖν·
 εἰ μάλιστα προσκαλουμένου αὐ-
 τὸν τοῦ ἐπισκόπου αὐτοῦ ἐπα-
 νελθεῖν οὐχ ὑπήκουσεν, ἐπιμέ-
 νων τῇ ἀταξίᾳ, ὡς λαϊκὸς μέν-
 τοι ἐκεῖσε κοινωῆτω“. ὁ δὲ
 λέ'. διακελεύεται „ἐπίσκοπον
 μὴ τολμᾶν ἔξω τῶν ἑαυτοῦ
 ὄρων χειροτονίας ποιεῖσθαι εἰς
 τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πό-
 λεις καὶ χώρας. Εἰ δὲ ἐλεγχ-
 θεῖς τοῦτο πεποιηκῶς παρὰ τὴν
 τῶν κατεχόντων τὰς πόλεις ἐκεί-
 νας ἢ τὰς χώρας γνώμην κα-
 θαιρεῖσθαι καὶ αὐτὸς καὶ οὐς
 ἐχειροτόνησεν“. Ἀλλὰ καὶ ἐκ
 τῶν ἁγίων συνόδων ἡ μὲν Δ'.
 Οἰκομενικὴ ἐν τῷ ἰγ' κανόνι
 διαγορεύει „ξένους κληρικούς
 καὶ ἀναγνώστας ἐν ἑτέρᾳ πόλει
 δύοχα συστατικῶν γραμμάτων
 τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου μηδαμοῦ
 λειτουργεῖν“. καὶ ἄλλοι δὲ πλεί-
 οστοι τῶν ἱερῶν Ἀποστολικῶν
 τε καὶ συνοδικῶν κανόνων, ὡς
 δὲν ἄγνοεῖ καὶ ὁ ἴδιος, ἀπο-
 δεινύουσι καὶ σεαυτὸν καὶ τὰς
 τολμηθεῖσας πράξεις τῶν χειρο-
 τονιῶν σου ὑπὸ εὐθύνην βαρυ-
 τάτων ἐπιτιμιῶν. Μ' ὄλον τοῦτο
 ἡ ἐκκλησία φιλανθρωπευομένη
 καὶ παρέχουσα σοι νύξιν μετα-
 μελείας καὶ διορθώσεως γράφει

или отъ всего рода клириче-
 скаго, оставивъ свое мѣсто,
 и въ другое пойдетъ, и со-
 всѣмъ удалився останется въ
 другомъ, безъ совѣта своего
 епископа, тому повелѣваемъ
 больше не литургисать: и
 аще призывающу его епи-
 скопу пріяти, непослуша,
 пребывая въ безчиніи, какъ
 мірскій да причастится“. Тагъ же правило 35-е пове-
 лѣваетъ: „епископу не дер-
 зать внѣ своего предѣла со-
 вершать хиротоніи въ непод-
 чиненныхъ ему градѣхъ и
 мѣстахъ: если обличится
 сотворивый то безъ извѣстія
 держащихъ грады оныя и
 мѣста да извержется и той
 и иже рукоположилъ“.

Но и отъ святыхъ собо-
 ровъ, якоже убо 4-й и все-
 ленскій соборъ въ 13-мъ пра-
 вилѣ говоритъ: „страннымъ
 клирикамъ и чтецемъ въ дру-
 гомъ градѣ безъ свидѣтель-
 ствованныхъ грамотъ своего
 епископа нигдѣ не литурги-
 сать“. И другія правила мно-
 гія святыхъ Апостоловъ и
 соборовъ, какъ то не незнае-
 ши и самъ, подчиняють и
 тебя и дерзностныя дѣйствія
 твоихъ рукоположеній пре-
 грѣшенію и тягчайшему за-

καὶ τῶ εἰρημένῳ συναδέλφῳ
 ἁγίῳ Καρλοβίτσης ἵνα μετὰ τὴν
 ἐξηγήσειν τῶν ἐκτεθειμένων λό-
 γων καὶ ἱερῶν κανόνων, ὑπο-
 χρεώσῃ τὴν ἱερότητα σου ἐλ-
 θεῖν καὶ ἐπανακάμψαι ἐνταῦθα
 πρὸς τὴν ἐκκλησίαν, πανόμι-
 νον τῶν τοσοῦτων περὶ τὰ
 θρησκευτικὰ ἐφαμίρτων κατα-
 χρήσεων καὶ παρεκτροπῶν. Αὐ-
 τὸ τοῦτο πραγματεύεται προ-
 νοητικῶς καὶ ἀπροκριματίστως
 καὶ ἡ παροῦσα ἐπίτηδες πρὸς
 τὴν ἱερότητα σου διευθυνομένη
 ἐκκλησιαστικὴ ἡμῶν ἐπιστολή,
 δι' ἧς προτρεπόμεθα καὶ πα-
 ραγγέλομεν σοι ὅπως ἐμβαθύνῃς
 ὠριμώτερον καὶ κατανοήσῃς
 ἀπὸ τῶν ἀνωτέρω ἱερῶν κανό-
 νων ἔλθῃς εἰς ἑαυτὸν καὶ ὑπα-
 κούσῃς τῇ καλοῦσῃ σε φωνῇ τῆς
 ἐκκλησίας, κινήσῃς καὶ ἐπιτρέ-
 ψῃς ἐνταῦθα παρ' αὐτῇ ἥτις
 ἰδοῦσα τὴν ἐπὶ τοῖς ὀπωπότε
 τομηθεῖσι μεταμέλειάν σου, οὐ
 μόνον θέλει σε ἀξιῶσει συγγνώ-
 μης καὶ ἀφέσεως, ἀλλὰ θέλει
 λάβει πρόνοιαν ὑπὲρ σοῦ τῇ
 συνήθει φιλοστόργῳ αὐτῆς δια-
 θέσει, ἧς πείρον ἔλαβες καὶ
 ἄλλοτε πρότερον. Τουναντίον
 δὲ ἐὰν φανῆς ἀπειθής καὶ πα-
 ρήκοος καὶ ἐπιμένων τῇ παρὰ
 τοὺς ἱεροὺς κανόνας διαγωγῇ,
 γίνωσκε βεβαίως ὅτι θέλει ἐκ-
 δοθῆ ἡ καθάρσις τῆς ἀρχιε-

прещению. При всемъ этомъ,
 церковь челоувѣколюбствуя и
 подавая ти умиленіе покая-
 нія и исправленія, пишетъ
 реченному собрату митропо-
 литу карловецкому, чтобъ
 онъ по изъясненіи предста-
 вленныхъ словъ и священ-
 ныхъ правилъ, убѣдилъ тебя
 приняти и возвратиться сюда
 къ церкви, представъ такихъ
 о благочестіи погрѣшныхъ
 злоупотребленіяхъ и удале-
 ніяхъ.

Сіе все дѣлается промыш-
 лительно и непредосужден-
 но, и настоящее нарочно по-
 сылается къ преосвященству
 твоему управительное цер-
 ковное посланіе, которымъ
 предувѣщаемъ, извѣщаемъ
 тебѣ разсудить все опаснѣе.
 И разумѣвъ отъ вышерѣчен-
 ныхъ священныхъ правилъ
 дойдѣши въ себя, и послу-
 шавъ позывающему тя цер-
 ковному гласу, возстанешь и
 возвратишися сюда къ ней,
 которая, видя твое о дерзно-
 венныхъ покаяніе, не только
 удостоитъ тебя прощенія и
 оставленія, но и промышле-
 ніе имѣти будетъ о тебѣ
 обыкновенною своею любо-
 вію и расположеніемъ, кото-
 рыя искусствомъ и прежде

φωσύνης σου, συμφώνως τοῖς
θεοῖς καὶ ἱεροῖς τόμοις καὶ
κανόσι τοῦσδ ὁποίους ἐτόλμησας
νὰ καταπατήσης καὶ οὐ μόνον
ὁ ἴδιος θέλεις καθυποβληθῆ
εἰς τὴν ἀστηρίαν τῆς δικαίας
ἐκκλησιαστικῆς ποιηῆς, ἀλλὰ
θέλεις συνεπισύρει εἰς τὰ αὐτὰ
ἐπιτίμια καὶ ὄσους ἔφθασες νὰ
χειροτονήσης, κατακρινομένους
καὶ αὐτοὺς ὡς ἀγνωρίστους καὶ
ἀνιέρους, συμφώνως τῇ ἐννοίᾳ
καὶ ἀποφάσει τῶν ἱερῶν νόμων.
Ἐλόμενος γοῦν φρονίμως τὸ
συμφερώτερόν σοι ποιήσον, κα-
θὼς σοι γράφοντες προτρέπο-
μεθα ἵνα καὶ ἡ τοῦ θεοῦ χά-
ρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος ἡ
μετὰ σου.

позналъ еси, то-есть на дру-
гую епархію лучшую¹⁾. Въ
противномъ же случаѣ, если
окажет(ш)ся непослушливъ
и противень, и пребывая
въ противномъ священнымъ
правиламъ жительствѣ, знай
вѣрно, что издано будетъ
изверженіе твоего архіерей-
ства, согласно божествен-
нымъ и священнымъ зако-
намъ и правиламъ, которые
дерзнулъ попрасть, и не то-
чю самъ подчиненъ будеш-
и строгому и праведному
церковному наказанію, но
повлечеши тоже запрещеніе
и на всѣхъ, которыхъ дерз-
носно рукоположилъ, какъ-
то осужденныхъ, незнае-
мыхъ и несвященныхъ со-
гласно смыслу и рѣшенію
священныхъ правилъ. Раз-
судивъ убо себѣ полезнѣйшее,
сотвори какъ то пишемъ те-
бѣ, увѣщавая тя, чтобъ бы-
ла и благодать Божія съ тво-
имъ преосвященствомъ.

ἡμεῖς Ἀγούστου η΄.

1847 года, августа 8 дня.

Ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἐν
Χριστῷ ἀδελφός.

Патріархъ Константино-
польскій оХристѣ братъ твой.

Вотъ русскій переводъ грамоты:

Анемъ милостію Божіею и проч....

Къ митрополиту прежнему Боснійскому киръ Амвросію.

Безразсудное и неразумное бѣгство твое и идущее противъ свя-

¹⁾ Напечатанныхъ курсивомъ словъ въ греческомъ текстѣ нѣтъ.

ценныхъ законовъ удаленіе твое изъ церкви, коей ты подчиненъ и отъ коей облагодѣтельствованъ и удостоенъ чести, не столько отягчило вину твою, сколько сдѣлала тебя подлежащимъ духовной отвѣтственности дерзости твоя исполнять архіерейскія дѣйствія и совершать хиротоніи липъ подозрительныхъ, какъ въ отношеніи образа мыслей касательно вѣроученія, такъ и въ отношеніи христіанскихъ нравовъ. Церковь, узнавъ сначала о твоёмъ убѣжищѣ въ тѣхъ предѣлахъ, частію руководясь попочительнымъ къ твоему преосвященству расположеніемъ и другими важными основаніями, частію же имѣя и каноническія побужденія по причинѣ перехода твоего въ другіе приходы безъ ея разрѣшенія и полномочія, писала дважды съ того времени преосвященному митрополиту Карловницкому, возлюбленному намъ о Христѣ брату киръ Іосифу, сообщая объ ичезновеніи твоёмъ отсюда и бѣгствѣ и уполномочивая его преосвященство, отрѣшивъ тебя отъ всякихъ архіерейскихъ дѣйствій, какъ совершившаго каноническое преступленіе, потомъ побудить тебя возвратиться къ церкви. Однакоже мы не видѣли никакого съ твоей стороны благорасположенія и послушанія къ тому, что было написано и указано тебѣ, но напротивъ, ты безстыдно совершаешь архіерейскія дѣйствія и возлагаешь поспѣшно руки на неизвѣстныхъ и неиспытанныхъ лицъ, злоупотребляя архіерейскимъ званіемъ (саномъ) и попирая священныя каноны, безъ зазрѣнія совѣсти твоей, каковыя дѣянія твои справедливо поставили насъ въ немалое смущеніе. Ибо священное 15-е Апостольское правило объявляетъ: „если какой пресвитерь, или діаконъ или вообще изъ причта клириковъ, оставивъ свой приходъ, уйдетъ въ другой и, совсѣмъ переселившись, будетъ проживать въ другомъ (приходѣ), безъ огласія своего епископа, таковому повелѣваемъ впредь уже не литургисать, въ особенности въ томъ случаѣ, если его епископъ призываетъ его возвратиться, а онъ не послушался, оставаясь въ безчиніи,—впрочемъ какъ мірянинъ да пребываетъ въ общеніи“. И 35-е правило повелѣваетъ: „епископу не дерзать въ своихъ предѣлахъ совершать хиротоніи въ неподчиненные ему города и страны, если же будетъ изблеченъ въ совершеніи сего безъ согласія (епископовъ) обладающихъ тѣми городами или странами, да извержется и самъ и тѣ, конхъ онъ рукоположилъ“. Но и изъ святыхъ соборовъ четвертый Вселенскій въ 13-мъ правилѣ постановляетъ: „чужимъ клирикамъ и чтецамъ въ другомъ городѣ безъ удостовѣрительныхъ грамотъ своего епископа отнюдь не литургисать“. И другія многія священныя правила какъ апостольскія, такъ и соборныя, какъ то не невѣдаешь и самъ, указуютъ, что и ты самъ и дерзостно совершенныя тобою хиротоніи подлежатъ тягчайшимъ епитиміямъ. При всемъ томъ церковь, челоуѣколюбствуя и предоставляя тебѣ подвигъ покаянія и исправленія, пишетъ и названному святому соборатѣ

Карловицкому, чтобы онъ, по изясненіи изложенныхъ оснований и священныхъ канонѣвъ, побудилъ твое преосвященство придти и возвратиться сюда къ церкви, прекратить таковыя, въ отношеніи вѣры и благочестія погрѣшительныя, злоупотребленія и беззаконія. Все это дѣлается по заботливости и безъ предосужденія, какъ и настоящее нарочито къ твоему преосвященству отправляемое, церковное посланіе наше, коимъ мы увѣщаваемъ и извѣщаемъ тебя, чтобы ты, углубившись и поразмысливъ зрѣло, въ виду вышеприведенныхъ священныхъ правилъ, пришелъ въ себя и, послушавъ зовущаго тебя гласа церкви, подвигся и возвратился къ ней; она же, видя раскаяніе твое въ дерзко-допущенныхъ тобою дѣянiяхъ, не только удостоитъ тебя снисхожденія и прощенія, но и приметъ попеченіе о тебѣ съ обычнымъ своимъ любвеобильнымъ благорасположеніемъ, которое ты испытывалъ и прежде. Въ противномъ же случаѣ, если окажешься непослушнымъ и упрямымъ и продолжающимъ вести себя вопреки священнымъ правиламъ, знай твердо, что будетъ издано низверженіе твоего архіерейства, согласно божественнымъ и священнымъ законамъ и правиламъ, которые ты дерзнулъ поправить, — и не только самъ ты будешь подвергнутъ строгости справедливаго церковнаго наказанія, но вовлечешь въ тѣ же самыя епитиміи и всѣхъ тѣхъ, конхъ ты услѣлъ рукоположить и кои также осуждаются, какъ лица нешвѣстныя и несвященныя, согласно смыслу и повелѣнію священныхъ законовъ. Итакъ, благоразумно избравъ полезѣйшее себѣ, сдѣлай такъ, какъ мы въ семъ посланіи увѣщаваемъ тебя, дабы благодать Божія и безпрѣдѣльная милость была съ тобою.

1847 года, августа 8.

Константинопольскій во Христѣ братъ.

е) Предписаніе Амвросію явиться въ Лембергъ¹⁾.

Его преосвященству, господину архіепископу.

Я нахожусь въ положеніи вынужденномъ ваше преосвященство просить, по принятіи сего письма, вдругъ въ Лембергъ (Львовъ) послѣдовать и прямо ко мнѣ явиться.

Имѣю честь съ полнымъ уваженіемъ остаться, вашего преосвященства нижайшій слуга *Стадіонъ.*

Лембергъ. 6 декабря 1847 года.

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Напечатано въ Павловой церк. ист., стр. 200.

ж) Вопросыные пункты, данные Амвросію¹⁾.

10/G.P. Seine K. K. Majestät haben mit allerhöchsten Cabinettschreiben vom 29 Novemb. v. J. zu befehlen geruhet, dass Euer Hochwürden nach Wien berufen werden sollen.

Hier sollen Sie über die gegen Euer Hochwürden vorgekommenen Beschwerden vernommen werden.

Vor Allem übergebe ich Ihnen in der Anlage ein an Euere Hochwürden von dem Patriarchen zu Constantinopol gerichtetes Schreiben, aus welchem Sie sehen werden, welche Klagen er über Ihr Benehmen führt, und welche Aufforderung er an Sie stellt.

Mit Beziehung auf den Inhalt dieses Schreibens und auf eingelangte Beschwerden des Kaiserlich-russischen Hofes wer-

Его Ц. К. Величество благоволило со всевысочайшимъ кабинета посланиемъ отъ 29 ноября прошедшаго года повелѣть, чтобъ ваше преосвященство въ Виенну позвано было.

Здѣсь должны вы на ваше преосвященство донесенныя жалобы быть услышаны (испытаны).

Прежде всѣхъ предаю вамъ въ приключеніи семъ на ваше преосвященство управленое письмо патриарха Константинопольскаго, изъ котораго увидите имате, какія доношенія онъ на поступки ваши приводитъ и какое позываніе на васъ управляетъ.

Съ отношеніемъ на содержаніе сего письма и на приспѣвшія жалобы императорско-русскаго двора ваше

¹⁾ *Бюрок. арх.* Нѣмецкій текстъ печатается съ копій, писанной на гербовомъ листѣ въ 15 крейцеровъ и засвидѣтельствованной слѣдующей надписью: Collationirt und dem vorgezeigten ungestampelt ausgefertigten Originale wörtlich gleichlautend. Tax. № 594/10. Mitropolitankapitel. Wien 29 April 848. Dutsch. (L. S.). Collationirt und der vorgezeigten auf 15 kr. Stämper ausgefertigt vidimirten Abschrift wörtlich gleichlautend. Tax. № 596/10. Mitropolitankapitel. Wien 29 April 848. Затѣмъ слѣдуетъ печать съ изображеніемъ прелата. Русскій переводъ на половину писанъ Алимпиемъ, на половину, какъ надобно полагать, Дворачкомъ. Напечатано у Павла въ ист., стр. 201—203.

den Euer Hochwürden angewiesen sich zu rechtfertigen.

1. Wie Sie sich als vom dem Patriarchen von Constantino-pol in die Buccowina gesendet ausgeben konnten?

2. Wie von Ihnen, als geistlichen Oberhirten der Lipowaner in der Buccowina, geduldet werden konnte, dass in das Kloster zu Bialokrynica russische Unterthanen ohne höhere Bewilligung aufgenommen wurden?

3. welche noch dazu theils Verbrecher,

4. theils aus russischen Klöstern entsprungene Mönche,

5. theils sonstige von Kraft fluchtige waren.

6. Wie Euer Hochwürden dulden konnten, dass der Vorsteher dieses Klosters und ein ihn begleitender Mönch, unter dem falschen Character, als Handelsleute, drei Mal nach Russland reisetzen?

7. Wie Euer Hochwürden dulden konnten, dass dieses Kloster fortwährend noch Emissare nach Russland sendete?

8. Wie Sie Ihre geistliche Jurisdiction auch nach Russ-

преосвященство теперь позываетеъ на свое оправданіе.

1. Какъ ваше преосвященство сказывать могли, что отъ Константинопольскаго патріарха въ Буковину посланы?

2. Какъ могли вы, какъ духовный верховный пастырь, терпѣть, чтобы въ Бѣлокриницкій монастырь, безъ высшаго позволенія, русскіе подданники принимаемы были?

3. Отъ которыхъ одни суть преступники,

4. другіе изъ русскихъ монастырей избѣгшіе монахи,

5. а другіе отъ наказанія избѣгшіе.

6. Какъ вы терпѣть могли, чтобъ монастыря настоятель, съ проводящимъ его однимъ инокомъ, подъ ложнымъ характеромъ, какъ купцы, три раза въ Россію ходили?

7. Какъ вы терпѣть могли, чтобъ монастырь непрестанно проповѣдниковъ въ Россію посылалъ?

8. Какъ могли себѣ позволить расширеніе власти ва-

land ausdehnen zu wollen, sich erlauben konnten, da Ihre Bestimmung doch nur war, für die Lipowaner in der Buccowina geistlich zu sorgen?

9. Wie Sie endlich russische Unterthanen ohne vorher erhaltene Ermächtigung zu Priestern weihen konnten?

Ich fordere Euer Hochwürden Punkt für Punkt sich der strengsten Wahrheit gemäss schriftlich zu äussern, und dabei zu gleich anzuzeigen, wie Euer Hochwürden den Weisungen des Patriarchen von Constantinopol Folge zu leisten gesonnen sind; wobei ich Ihnen nur noch bemerke, dass Sie nach der Buccowina nicht mehr zurückkehren dürfen.

Ihre schriftliche Aeußerung wollen Euer Hochwürden mir längstens binnen acht Tagen vorlegen.

Wien den 30-ten Jänner 1848.

Der Oberste Kanzler
Karl Graf Inzaghi.

шей въ Россіи, когда опредѣленіе ваше было только стараться для липовановъ въ Буковинѣ?

9. Какъ наконецъ безъ полученнаго позволенія русскихъ подданныхъ могли посвящать во священники?

Я позываю ваше преосвященство изъясниться по самой строжайшей истинѣ на каждый пунктъ, а при томъ показать должны ваше преосвященство, какъ на показанія патриарха Константинопольскаго вы отвѣчать намѣрены; къ чему замѣчиваю вамъ еще, что вы въ Буковину больше возвратиться не можете.

Ваше письменное изъясненіе должны ваше преосвященство мнѣ не дальше до осми дней представить.

Въ Виенѣ 30/18 Января 1848.

Высочайшій Канцлеръ
Карлъ графъ Инцаги.

з) Отвѣтъ на 1-е предписаніе министра графа Инцаги отъ 30 генваря 1848 года въ Вѣнѣ отъ митрополита Амвросія. Переводъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ¹⁾.

Ваше высокопревосходительство!

На ваши мнѣ, въ высококомъ вашемъ предписаніи отъ 30 генваря 1848 года № 10/G. P. (10/Галиц. Президіумъ), представленные вопросы, честь имѣю отвѣчать слѣдующимъ:

На 1-й. Я никогда никому не хвалился и не говорилъ, и самому императору не объяснялъ, что я отъ патріарха въ Буковину посланъ, противъ чего и никто меня обличить не можетъ. Но я, представя грамоты, увѣрялъ только о своемъ санѣ, что не запрещенъ, но свободенъ. Вѣроятно, что меня въ томъ и справки оправдали, почему и въ подданство уже принять есмь.

На 2-й, 3-й, 4-й и 5-й. При существованіи моемъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ изъ русскихъ подданныхъ ни одинъ человекъ не находится въ оный принятымъ.

На 6-й. Настоятель похваля въ Россію дѣйствительно для покупки потребныхъ для монастыря церковной утвари вещей, какъ уже прежде монастырь далъ прошеніе въ высокому правительству для неплаченія пошлины, о чемъ и рѣшеніе получено, а не для какого духовнаго дѣйствія, одинъ только разъ при моемъ существованіи. Подъ какимъ же характеромъ (званіемъ) онъ взялъ паспортъ въ Лембергъ (въ Львовѣ) мнѣ не извѣстно, ибо онъ изъ Лемберга въ монастырь не возвратился.

На 7-й. Отъ монастыря проповѣдники въ Россію отнюдь посылаемы не были.

На 8-й. Я никогда не расширялъ власти моей въ Россію и никогда даже объ томъ и не писалъ въ оную; а только

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ списка Павловой руки. Напечатано у Павла въ *Ист.* стр. 209—215.

было мое стараніе объ находящемся народѣ въ Буковинѣ старовѣрческихъ обществъ.

На 9-й. Я посвящалъ во священство жителей монастыря и избранныхъ лицъ старовѣрческихъ обществъ, добродѣтелию и ревностію къ благочестію отъ того же народа засвидѣтельствованныхъ, но не въ Россію и не подданныхъ русскихъ.

А на письмо патріарха цареградскаго отъ 8 августа 1847 года могу отвѣчать слѣдующее:

1-е. Въ 1841 году сентября 12, послѣ пятилѣтней моей паствы, смѣнили меня съ законной моей босанской епархіи, безъ всякой объявленной мнѣ причины, какъ то и самъ нынѣшній патріархъ знаетъ, который тогда былъ мой агентъ. Даже отправившись я изъ Босніи и пріѣхавши въ Ибраилъ, писалъ моему пріятелю въ Царь-градъ, допросить у патріарха причины, за что меня смѣнили. Пріятель же мой, по совѣту нѣкоторыхъ особъ, осмѣлился дойти и до русскаго посланника, г-на министра Титова и просить для меня ходатайства. Г-нъ Титовъ, видя сдѣланную мнѣ несправедливость, послалъ къ тогдашнему патріарху Анеиму второму (умершему 1842 года 12 іюня), у котораго спросилъ: согрѣшилъ ли [я] что противъ вѣры православной? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ. А согрѣшилъ ли противъ церкви, или власти своего патріарха? И на то отвѣтилъ: нѣтъ. А для чего смѣнили? былъ дальше вопрошенъ. На которой (вопросъ) патріархъ отвѣчалъ: по клеветѣ турецкихъ начальниковъ босанскихъ. Потому и надѣялся я, что прибывшу мнѣ въ Константинополь, опредѣлитъ меня церковь и патріархъ въ другую епархію. Однако не только въ животѣ своемъ Анеимъ патріархъ забылъ когда хотѣлъ меня помиловать, но даже и другіе два послѣдующіи на престолѣ патріарха Германъ и Мелетій, чрезъ цѣлыхъ пять годовъ не показали ко мнѣ никакого знака человеколюбія и братолюбія, но оставили меня только на малой пенсіи при патріархіи, еще далѣе въ ожиданіи ваканціи.

2-е. Что ни самъ нынѣшній патріархъ Аноимъ третій, бывшій, какъ выше сказано, мнѣ нѣкогда агентомъ, зная все мое несчастье и страданіе, а при томъ даже и самую невинность въ случившемся мнѣ несправедномъ послѣдствіи, вступивъ на престолъ патріаршества, не обратилъ очей своихъ на меня, опредѣлить меня по крайней мѣрѣ въ меньшую нѣкую епархію, которыя уже тогда были вдовствующія, какъ-то Маронія и Гонохора, но поставилъ въ оныя епархіи своихъ любимцевъ, молодыхъ и вовсе неискусныхъ діаконъ, а не меня, или подобныхъ мнѣ страдальцевъ, которыхъ въ Царь-градѣ есть довольно, и какъ (я?), не имѣя никакой силы, или средства, терпятъ и страдаютъ до сихъ поръ.

3-е. Однако мнѣ, по благодати Божіей, явилась луча изъ царства австрійскаго, которая посредствомъ всевысочайшаго указа подала позволеніе почти осиротѣвшему народу искать и привести себѣ архіерея изъ-за границы. Я принялъ такое извѣстіе за единственный промыслъ Божій и отважился прибыть въ Буковину, не бродячества ради, но во-первыхъ для моего спасенія и спокойствія, а во-вторыхъ не пренебrecь такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, которыхъ я не укралъ и ни отъ кого не отнялъ, но послѣдуя примѣрамъ апостольскимъ пришелъ защитить ихъ и быть имъ во отца, въ пастыря и утѣшителя, не мѣшаясь въ овцы чуждыя, имущея своихъ другихъ пастырей, какъ то и правила апостольскія и соборы не позволяютъ, которыя правила я не опровергаю, а съ подтвержденіемъ признаю. Однако оныя наводимыя на меня правила, какъ-то: апостольское 15 и 35 и четвертаго вселенскаго собора 13 отнюдь на меня не восходятъ и меня осудить оныя никакъ не могутъ. Не праведно бо возженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти, и я единожды сію религію принялъ, и уже вопять возвратиться отнюдь не желаю: потому что я, какъ выше сказано, не влѣзъ въ чужое стадо, ни въ чужую епархію; но словомъ сказать, Божіимъ благоволеніемъ, и по царской милости и правамъ, даннымъ

старовѣрческому народу въ Буковинѣ, на званіе и просьбу того же народа чрезъ ихъ депутатовъ, пришелъ я по ревности евангельской къ овцамъ неимущимъ своего пастыря, не на уничтоженіе, но на увеличеніе славы Божіей, гдѣ останки силъ старыхъ моихъ лѣтъ положить и самую мою жизнь скончать желаю, благодаря Бога.

Его ексцелленціи покорный слуга
Митрополитъ Амбросій.

Вѣна. Генваря 26/февраля 7 дня 1848 года.

i) Второе предписаніе министра графа Инцаги¹⁾.

21/G. P. Die Aeusserung
Euerer Hochwürden vom 7 d.
M. Allerhöchst Seiner Majestät
vorgelegt worden.

Allerhöchst Dieselben haben jedoch mit Allerhöchster Ents chliessung vom 22 d. M. Ihrer Bitte in das Lippowaner Kloster zu Bielokrynitza in der Bukowina zurückkehren zu dürfen, keine Folge zu geben, sondern zu befehlen geruhet, dass Ihnen bekannt gegeben werde Ihre Rückkehr in die Bukowina dürfe nicht mehr Statt finden.

Nach diesem Allerhöchsten Befehle kann von einer ferne-

Изясненіе вашего преосвященства отъ 7 сего мѣсяца его императорскому величеству представлено.

Его величество по высочайшему рѣшенію отъ 22 сего текущаго мѣсяца, вашему прошенію, чтобъ возвратиться въ Бѣлокриницкій монастырь, состоящій въ Буковинѣ, не соизволяетъ, но благоизволило повелѣть, чтобъ васъ увѣдомить, что ваше возвращеніе въ Буковину не можетъ больше мѣста имѣть.

Послѣ сего высочайшаго повелѣнія о вашей на даль-

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Нѣмецкій текстъ печатается съ копій, писанной на гербовой бумагѣ въ 15 крейцеровъ и засвидѣтельствованной тѣми же подписями, что на документѣ, напечатанномъ выше подъ буквою e, а русскій — съ экземпляра, писаннаго Алимпиемъ. Русскій переводъ напечатанъ у Павла въ *Ист.* стр. 216—217.

рен Wirksamkeit Eurer Hochwürden für die Lippowaner in der Bukowina keine Rede mehr sein.

Ich sehe mich vielmehr in der Nothwendigkeit Euer Hochwürden aufzufordern, um Ihren Entschluss demgemäss zu fassen, und ihn mir, jedoch noch innerhalb von acht Tagen zur Genehmigung anzuzeigen, wobei ich noch bemerke, dass Euer Hochwürden nur bis zu meiner Erledigung dieser Ihrer Anzeige sich in Wien aufhalten können.

Wien den 24 Februar 1848.

Der Oberste Kanzler
Inzaghi.

нѣйшее время дѣятельности для липовановъ въ Буковинѣ не можетъ быть больше ни слова.

Я на это за нужное поставлю ваше преосвященство понудить, изразить по сему своюрѣшимость (возвратиться къ патріарху, или на заточение) и мнѣ таковое въ осмь дней представить; къ чему я еще замѣчаю, что ваше преосвященство только до моего отданія такового вашего показанія въ Виенѣ пребыть можете.

Вѣна 24 февраля 1848 года.

Высочайшій канцлеръ
Инцаги.

i) На второе предписаніе министра графа Инцаги отъ митрополита поданное прошеніе¹⁾.

Ваше высокопревосходительство!

Изъ высокаго вашего предписанія, отъ 24 прошедшаго февраля, увидѣлъ я всевысочайшее императорское рѣшеніе, отъ 22 того же мѣсяца, что его величество благоизволило повелѣть не возвращаться мнѣ болѣе въ Буковину въ монастырь Бѣлокриницу, и вслѣдствіе сего всевысочайшаго повелѣнія о дѣятельности моей для липовановъ въ Буковинѣ не было бы больше ни слова.

Для чего я съ глубочайшимъ страхопочитаніемъ принялъ всевысочайшее императорское о семъ повелѣніе и,

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Напечатано у Павла въ *Ист.* стр. 217—222.

не противляясь высокой его величества воли, повинуюсь царской его власти, какъ то я и всегда былъ повиненъ и послушенъ высшему начальству, которое дано намъ отъ Бога въ общему нашему спасенію и пользѣ.

Однако объ изыскуемомъ отъ меня чрезъ высокое ваше предписаніе о семъ израженіи со ужасомъ и трепетомъ сердца отвѣчаю вамъ, что я по нечаянномъ таковомъ несчастіи никакъ не въ состояніи рѣшительно что для себя сказать. Ибо намѣреніе мое съ самаго начала было подѣшито царско-императорской милости, которую его величество благоизволило подать старовѣрческому народу въ Буковинѣ, найти для моего спасенія и въ старости моей желаемое спокойствіе, дойти въ тихое пристанище. Для чего я, видя еще въ Константинополѣ всевысочайшее императорское позволеніе въ рукахъ депутатовъ, сущаго въ Буковинѣ, старовѣрческаго общества и удостовѣрясь о таковомъ всевысочайшемъ позволеніи для привезенія себя изъ-за границы архіерея, рѣшился и пришелъ я, утверждаемъ на томъ основаніи, чтобъ жить въ нѣдрахъ счастливѣйшей императорской державы, какъ то вѣрный подданныкъ, въ которой уже по всевысочайшей царской милости и по сердечному моему желанію и причисленъ въ австрійское подданство, до самаго моего послѣдняго издыханія моляся Всевышнему о здравіи и долготѣнной жизни всемилостивѣйшаго нашего императора и державы отца, чего ради и настоящее мое несчастіе бываетъ столь горчайшее, сколько была и сладышая моего благополучія надежда. Я не плачу о лишеніи моей прежней митрополіи Босанской: тамо бо виновны мусульмане, враги креста Христова; но всего прискорбите, что нынѣ уже и подъ скипетромъ христіанскаго императора второе новое подѣмлю наказаніе въ лишеніи нововрученной мнѣ паствы и новоучрежденнаго архіерейскаго престола въ Бѣлокриницѣ, да еще надъ всѣмъ тѣмъ, вовсе противъ совѣсти моей, ово убѣжденіемъ, ово угроженіемъ или отступить вспять и возвратиться къ патріарху, или вкусить вѣчнаго заточенія. Потому

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

1. Матеріалы для Исторіи раскола, томъ 9-й, содержащій опроверженіе челобитной Никиты, составленное Писаніемъ Лигаридомъ. Цѣна безъ пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
2. Указатель къ „Братскому Слову“ за пятнадцать лѣтъ существованія (1875, 1876, 1883—1895). Составленъ Н. А. Колосовымъ. Цѣна безъ перес. 40 к., съ перес. 50 к.
3. Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла. (Наша переписка за 1867—1879 гг.). Издасть Н. Субботинъ. Ц. безъ перес. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
4. Лѣтопись происходящихъ въ расколахъ событій за 1897 г. Ц. безъ перес. 40 к., съ перес. 50 к.

За книгами слѣдуетъ обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.

5. Рассмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя, лжепопа Механикова. Е. Антонова. Цѣна безъ перес. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.
6. Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя „Бронею правды“. Е. Антонова. Цѣна безъ перес. 25 к., съ перес. 30 к.
7. Воспоминанія о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе. Е. Антонова. Цѣна съ перес. 25 к.
8. О правѣ церкви измѣнять церковныя постановленія, обряды и обычаи, существа вѣры не касающіеся. Свящ. С. Маркова. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. 1898 г. Цѣна безъ перес. 10 к.

За книгами обращаться въ Москву, Никольскій Единорожескій монастырь, что въ Преображенскомъ.

О ПОДПИСКѢ
НА
БРАТСКОЕ СЛОВО
ВЪ 1898 ГОДУ.

Братское Слово, журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 10 печатныхъ листовъ) каждый мѣсяць, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (іюня и іюля). Каждая 5 книжекъ составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печатныхъ листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатныхъ листовъ) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна *Братскаго Слова* за полный годъ, или за 10 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 руб., безъ пересылки; 6 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (Харитоньевскій пер. церковный домъ, кв. № 11), и въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Садовая, Гостинный дворъ, № 45). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Редакціи можно также получать *Братское Слово* за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.), за 1884, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. (цѣна безъ пересылки 5 руб., съ пересылкою 6 руб.).

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, іюня 20-го дня 1898 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

UNIVERSITY OF CHICAGO

51 350 828

**HECKMAN
BINDERY INC.**

DEC 98

Bound-To-Pleas[®] N. MANCHESTER
INDIANA 46756

U of Chicago

51350828